Чили: путешествие по краешку Земли.

Содержание:

День 1-й: Подготовка к путешествию; приезд в Чили через Панаму

День 2-й: Punta Arenas

<u>День 3-й</u>: пингвины острова Магдалены и заповедник Seño Otway

<u>День 4-й</u>: Torres del Paine National Park: три башни

День 5-й: Torres del Paine National Park: озеро Pehoe

День 6-й: Torres del Paine National Park: ледник Grey

День 7-8-й: Torres del Paine National Park: сплав на каяках; возвращение в Сантьяго

День 9-й: Остров Пасхи

<u>День 10-11-й</u>: Новый Год в Сантьяго; перемещение в Атакаму

День 12-й: Атакама: Альтиплано и долина Луны

Окончание: Эль-Татио и долина Марса; возвращение в Сантьяго; перелет домой

К чилийскому путешествию, назначенному на декабрь-январь, мы начали готовиться в конце лета. Если посмотреть на карту, Чили покажется такой тощей и длинной колбасой, растянувшейся по самому краю южноамериканского континента на 4 с половиной тысячи километров. Расстояния между самыми привлекательными местами страны огромны, поэтому требуется очень четкий план действий, выверенный до мелочей, и перепроверенный не по одному разу. Иначе, сбой в одном сегменте может потянуть за собой нестыковки в других, особенно при ограниченном количестве отпускного времени, как у нас. На знакомство со страной нам было отпущено ровно полмесяца, чего категорически мало, но с мизерными американскими отпусками особо не повыпендриваешься.

Первая часть подготовки путешествия свелась к тому, чтобы точно обозначить список обязательных и интересных мест. Мы крутились и так, и этак, проведя множество часов в книжных магазинах и в интернете, стараясь обозначить самое-самое. Окончательный план в файлике имел мало общего со своим первоначальным вариантом, зато включал в себя всё нужное. Таким образом, маршрут нарисовался следующий:

Перелет в Чили через Панаму — Патагония — Пунта-Аренас — остров Св. Магдалены (съемка гнездящихся пингвинов) — заповедник Seño Otway (пингвины на материке) — национальный парк Torres del Paine — подъем к трем вершинам Торреса — озеро Pehoe — ледник Grey — сплав на каяках по ледниковой реке — перелет на о. Пасхи (истуканы) — встреча Нового Года в Сантьяго — перелет в пустыню Атакама — соляные озера — съемка Андских фламинго — лагуны на границе с Боливией — дюны в Долине Луны (Valle de la Luna) — высокогорное гейзеровое поле El Tatio — San Pedro de Atacama — перелет в Сантьяго — возвращение домой.

Больше ни впихнуть, ни вычеркнуть из маршрута было нельзя, настало время покупать билеты. За полмесяца мы совершили 15 полетов, разной протяженности и разными авиакомпаниями. Использовались американская Continental, панамская Сора, и местные чилийские LAN и Sky airlines. Самый короткий перелет продолжался всего 30 минут, из Антофагасты (север Чили) в Каламу (отправная точка для путешествия по Атакаме), и одновременно являлся самым трясучим. Самолет так махал крыльями и закладывал такие крутые виражи, что я впервые за долгое время задумалась об использовании пакетика:) (авиакомпания Sky).

Самый длинный перелет был из Панама-Сити в столицу Чили — Сантьяго, 6 часов, где нас удачно пересадили в первый класс. Рейс был ночной, и широкие места с достаточным местом для ног пришлись как нельзя кстати, да и кормили вкусно (Copa).

Самые шикарные самолеты были у чилийской LAN. Это единственная авиакомпания, которая совершает рейсы на остров Пасхи 4 раза в неделю из Сантьяго. Остров Пасхи (Rapa Nui) — самый удаленный остров на Земле, расположенный в 3700 км от побережья Чили. Полет туда походил на гавайский: как встали на эшелон, так и пилили все 4 часа над океаном. Достоинство LAN заключалось в системе развлечения пассажиров в полете: в спинках кресел были вделаны не просто мониторы, а компьютеры, с загруженными фильмами, которые можно было смотреть когда угодно, а не как обычно; целые аудиоальбомы также были доступны на любой вкус, как и телесериалы, игры, новости. В целом, неинтересный пейзаж за иллюминаторами с лихвой компенсировался таким приятным бонусом.

Остальные перелеты длились от полутора до четырех часов.

Цены на авиабилеты варьировались от \$250 на локальных авиакомпаниях до \$1000 с небольшим на Continental. Совет в копилку: авиабилеты лучше покупать на сайте самих авиакомпаний, причем есть такая фишка. На испанской версии сайтов цены совершенно другие (меньшие), чем на английской. Мы все билеты покупали, переключившись на испанский язык, никаких проблем с бронированием не было вообще, всё сработало без сучка, без задоринки. Если вы плохо читаете по-испански, загружайте сайты через переводчики типа https://translate.google.com/ Это хоть и будет немного геморройно и время-затратно, но позволит сэкономить значительную сумму денег.

Теперь, наверное, становится понятно, что с таким количеством авиабилетов на руках мы малость рисковали. В голове беспокоились мысли: а что, если такой-то рейс отложат? А что, если задержат? А что, если... Чтобы не скатиться в паранойю, решили волноваться о проблемах по мере их поступления. Вот отложат/задержат, тогда и будем думать. Тем более, что ни один из рейсов не был подогнан вплотную к другому; между ними имелся хоть маленький, но временной запас. Гостиницы я частично заказала заранее по интернету; Илья тоже самое сделал с арендой машин в Патагонии, на о. Пасхи, и в Атакаме. Без накладок не обошлось, далеко не всегда мы получали именно то, на что рассчитывали, но выход всегда находился. Более подробно я расскажу обо всем в соответствующих главах.

С языком проблем возникнуть не должно было, всё же Чили – не первая испаноязычная страна, по которой мы путешествовали "дикарями". Уж поселиться в гостиницу, спросить дорогу, или сделать заказ в ресторане вполне были способны. Здесь сюрпризов не ждали, их и не оказалось.

Когда лучше всего путешествовать по Чили – сказать довольно затруднительно из-за вертикального размера страны. Трудно себе представить, что погода может быть одинакова и в Патагонии по пути в Антарктику, и в пустыне Атакама в преддверии тропических широт. Патагонию и национальный парк Torres del Paine лучше всего исследовать тамошним летом (с декабря по март); остров Пасхи – в любое время, но в

декабре-январе может быть дороже из-за наплыва туристов. То же самое с Атакамой, плюс в пустыне надо учитывать высоту — ночью реально холодно, даже в летние месяцы.

О безопасности. Чили чуть ли не самая безопасная страна в Южной Америке, с очень низким уровнем преступности (намного ниже, чем в США). Но даже там воровство никто не отменял, особенно в Сантьяго (метро, автобусные остановки), а также мелкое мошенничество по отношению к заезжим гринго. Например, попытка взимания денег на бесплатной по умолчанию парковке, или "нечаянное" пролитие сока на вашу одежду в качестве отвлекающего маневра. Будьте бдительны. По личным ощущениям: в Чили мы чувствовали себя вполне уютно, в своей тарелке, намного спокойнее, чем в том же Перу, и тем более в Африке. С точки зрения медицинской безопасности тоже всё в порядке. В стране нет ни малярии, ни желтой лихорадки; вакцинироваться перед путешествием не нужно.

О деньгах. Чилийские деньги, как и мексиканские, называются "песо". На момент поездки \$1=500 Ch.pesos. Самый удобный способ пополнения сумы, как всегда — снятие денег с карточек через ATM. Они поддерживают обе системы, и Plus для Visa, и Cirrus для MasterCard, а кое-где принимали у нас даже AmEx. Перед транзакцией нужно выбрать опцию "зарубежная карточка" (tarjeta extranjera). За различные услуги лучше платить наличными, снятыми заранее. Кредитки могут брать (не везде), но дополнительно возьмут и 6% к сумме, чтобы покрыть стоимость транзакции. Иногда принимают американские доллары, особенно в туристических агентствах при заказе каких-либо экскурсий, или на въезде в национальные парки и заповедники.

О вождении в Чили. В связи с тем, что по Чили мы передвигались, в основном, при помощи самолетов, машинами пользовались только для исследования конкретных мест, но не для попадания из одного в другое. Машины брали на прокат три раза: в Пунта-Аренасе, на о. Пасхи, и в Каламе (Атакама) по цене в среднем \$50-60 в день за 4×4, с неограниченным пробегом, плюс неизменный налог 19% (IVA). На машину также должна быть оформлена обязательная минимальная страховка – seguro obligatorio (за исключением острова Пасхи – там не то, что страховку, водительские права не спрашивают). Liability insurance – по желанию. Международные водительские права, в принципе, не обязательны для жителей США и Канады, но лучше сделать в ближайшем офисе ААА по месту жительства, для собственного спокойствия. Бензин (bencina) стоил в среднем \$1,20 за литр; дизель в два раза дешевле. Ограничение скорости – за городом 100-120 км/ч, в пределах городов 40-60 км/ч.

Примеры дорожного покрытия:

1). Окрестности Пунта-Аренаса:

2). Мост в национальном парке Torres del Paine:

3). Остров Пасхи:

4). Дорога в Атакаму:

Езда по гравийке — без проблем, тем более, что в некоторых частях страны по-другому и не получится. Характерный пример — национальный парк Torres del Paine, где заасфальтированных дорог нет в принципе. В Сантьяго мы машину не брали, пользуясь метро (удобно). Да и иметь в столице собственное средство передвижения довольно геморройно — в одни дни там разрешено ездить только авто с четными номерами, в другие — с нечетными (из-за смога).

К своему глубокому удивлению, с дорожной полицией не пересеклись ни разу (гы-гы, вспоминая предыдущие поездки :), и более того, даже ни разу не видели полицейских засад, как и трафика. Бывало, что ехали несколько часов, не встретив и не обогнав ни олной машины.

Дорожные знаки всё те же, что и в других латиноамериканских странах:

- красный 8-угольный "Alto" "Стоп!"
- "Ceda" "Пропусти"
- "Mantenga su derecha" "Прими вправо"

Карты по стране можно распечатать вот отсюда. Особое внимание рекомендую уделить карте нац. парка Torres del Paine. Она нам очень помогла в прокладывании маршрута по тем местам. GPS карты (для Garmin) мы скачивали с этого испаноязычного сайта. Они очень пригодились в Атакаме. А также, на амазоне была куплена водоустойчивая карта от Rough Guide, масштаба 1 : 1,600,000. Не сильно применялась на практике, но помогла в планировании.

Итак, в 20-х числах декабря, перед католическим Рождеством, мы отправились в чилийское путешествие. Привыкнув к тому, что из Хьюстона есть прямые рейсы

практически во все крупные города (а теперь даже в Москву), с удивлением узнали, что в столицу Чили, Сантьяго, таковых не имеется. Были _очень_ удивлены! Таким образом, надо было делать остановку либо в Майями, либо в Панаме. Майями нас не привлекал вообще ни с какой стороны, поэтому решили остановиться в Панама-Сити. Вырисовывались две опции: время пересадки между рейсами полтора или 6 часов. Полтора часа, конечно, здорово, но когда еще удастся попасть в "Сердце Вселенной" (прозвище Панамы "Corazon del Universo")?! И мы сделали выбор в пользу 6 часов, намереваясь за это время арендовать машину в аэропорту, и сгонять посмотреть на проход судов по знаменитому Панамскому каналу.

До Panama-City лету всего 3 часа 40 минут, с красивым низким заходом на посадку над Panama Canal, над центром города, небоскребами и яхтами в заливе. Еще дома мы получили визы в панамском консульстве; американским гражданам \$5, россиянам – \$30. Штампик в американском паспорте очень удивил панамских пограничников, они привыкли ставить его прямо на границе. Лишили, понимаешь, ребят законных \$5:)

В аэропорту в конторе "Alamo" взяли на 4 часа белую Тойоту Ярис с ручной коробкой (\$16 + \$12 обязательная для Панамы страховка). Сделали check-in на дальнейших рейс в Чили, получив козырные места, и налегке отправились смотреть Панамский канал. Аэропорт Tocumen (PTY) расположен в 20 минутах езды от центра, соединен с ним платным шоссе Corredor Sur с двумя толлами (\$1,20 и \$1,40). В Панаме в ходу американские доллары, своих бумажных денег нет, но есть монеты balboa; курс 1 к 1.

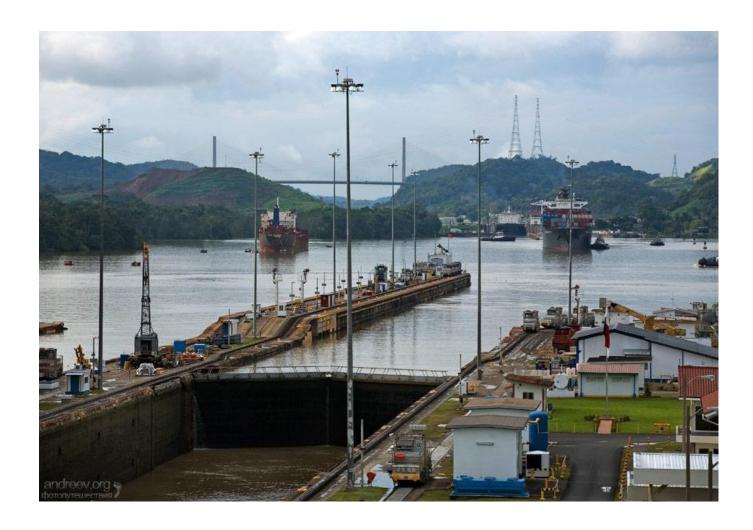
Центр Панама-Сити издалека красивый, вблизи — хаос, полно недостроенных небоскребов с трущобами у подножия.

Скорость за городом 110 км/ч, в пределах города 40-80 км/ч. Едут кто как может, но не быстро; шальные пешеходы, разукрашенные автобусы, на дорогах попадаются ямы. Знаки есть, но ориентироваться тяжеловато, лучше по сторонам света. Через рынок в центре коекак выбрались на шоссе Corredor Norte, умудрившись проскочить не заплатив толла (случайно), и наконец, взяли курс на Панамский канал в 20 км от города.

Канал прорыт через самое узкое и низкое место перешейка, соединяет город Colon на Карибской стороне и Панама-Сити на Тихоокеанской. В окрестностях расположено несколько американских военных баз, просто так подъехать и заглянуть "в канал" нельзя. Но это можно сделать со специально построенных площадок, самой популярной из которых является Miraflores Locks, куда мы и держали путь. Знаки к шлюзам хорошо расставлены (в отличие от центра города), на въезде секьюрити подсказали, где можно запарковаться. Выходить к каналу разрешается через большое 4-этажное белое здание (Centro de Visitantes de Miraflores), уплатив предварительно на первом этаже \$8, если хочется посмотреть музей и кино о строительстве; и \$5 для тех, кто жаждет попасть только на обзорную площадку.

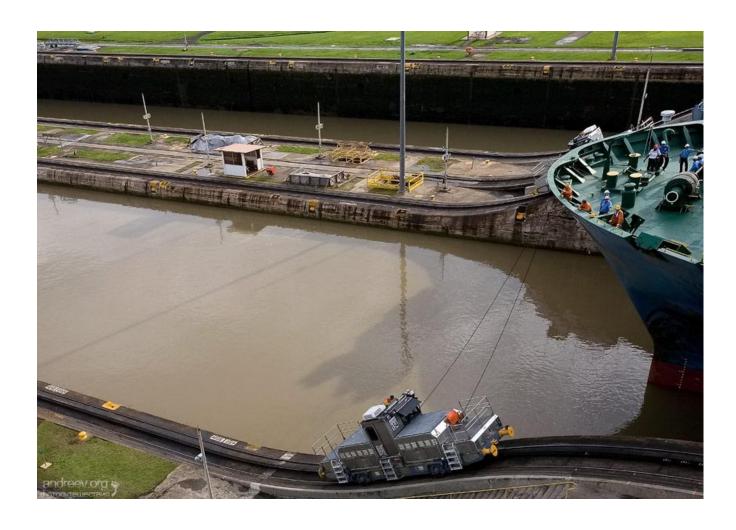
Когда поднялись на террасу, выяснилось, что вот это судно, медленно проплывающее под нами, и загруженное контейнерами по самое "немогу" – последнее на сегодняшний день, проходящее через канал. Еще чуть-чуть, и не успели бы!

Террасу закрывают в 5 вечера. Канал оказался намного уже, чем представлялся до этого. Большое впечатление произвело то, что в системе нет ни одного насоса — корабли поднимаются и опускаются с помощью естественных сил гравитации.

А двигаются они за счет специальных поездов — "мулов", помогающих судам протиснуться из одного океана в другой. Пока нагруженный танкер скрипел и пыхтел мимо, из репродуктора на площадке доносился голос экскурсовода, рассказывающий о разных интересных фактах, связанных с каналом. Когда начали строить, сколько стоит судну один проход, и т.д. Частично эти сведения я записала на диктофон; более подробно о Панамском канале можно почитать в соответствующем фоторепортаже.

Вскоре всех попросили покинуть обзорную площадку. До самолета в Чили еще было время, поэтому мы не вернулись в город, а проехали чуть дальше от него в противоположном направлении, до моста Central bridge через канал, который заприметили еще с площадки Miraflores Locks.

Остановившись на обочине прямо под знаком "стоянка запрещена" (уж больно хотелось запечатлеть красивый подвесной мост в вечерних лучах), тут же были огорошены грозным окриком спешащего к нам полицейского:

- USA? No foto! No foto, señora!

Муж вылез из машины, и объяснил стражу порядка, что сеньора ни разу не "USA", а очень даже "Rusa". Может паспорт показать?

- Rusa? - тут же заулыбался полисмен. - Русо можно. Давайте я вас подсажу вот на это ограждение, с него не только мост хорошо виден, но и танкер, входящий в канал. Видите, сеньора? Канал у нас красивый! Вы надолго в Панаму? Я: – Вижу, господин полицейский. Мы тут проездом. Спасибо вам большое, нам пора.

Вот такая избирательность по гражданству. Как и в случае с Коста-Рикой, где российское гражданство спасло нас от двойного штрафа, в Панаме оно снова обеспечило доброжелательное расположение со стороны местных. Ой, не любят в Латинской Америке американцев, больно много нагадили.

Мы вернулись в центр Панама-Сити, отдохнули немного на берегу залива, и взяли курс на аэропорт. Но т.к. карта у нас была только та, что выдали в прокатной конторе (читай — схематичная), мы успешно заплутали в небоскребах, которыми так восхищались издалека. В темноте. Вблизи небоскребы оказались недостроенными, заброшенными, темными, угрюмыми бетонными башнями, у подножия которых раскинулись трущобы. Самые натуральные, хорошо изображаемые в фильмах о постъядерной войне. На улицах бродили подозрительные личности в рванье, бегали блохастые тощие псины; по сторонам дороги тянулись "дома" — картонные и фанерные ящики, размером 2х2 метра; костры в бочках, горы мусора... Это было не то, что гетто, а самое настоящее "на дне".

Впечатления от всего увиденного были настолько удручающие, что я непроизвольно сползла вниз по сиденью, прикрывшись бесполезной картой, лишь изредка поглядывая одним глазом в окно. Как говорится, штурман спекся. На Илье тоже лица не было, и я не представляю, как он вообще мог вести машину в таких условиях. Видя, что нам никак не удается выехать из трущоб, а останавливаться и спрашивать дорогу мы бы не стали даже под дулом пистолета, решили действовать просто — взять хотя бы правильное направление. Где у нас должен быть аэропорт? На юге. Включили GPS, и используя его как компас, держась одной стрелочки "south" (других ориентиров, собственно, и не было),

выбрались таки в безопасную часть города на Balboa Ave., и далее на Corredor Sur до аэропорта.

Успешно вернули машину в прокатную контору, немного пришли в себя в баре, после чего пошли на рейс в Сантьяго (Сора airlines). При прохождении секьюрити возникла небольшая заминка — опять вызвал удивление штамп с панамской визой в американском паспорте. Ну не привыкли панамцы, что американцы получают визу заранее. А как известно, все события, хоть немного отличающиеся от стандартной модели поведения, вгоняют таких людей в ступор. И вроде ничего не нарушено, а в то же время что-то подозрительно, и никому не хочется брать на себя принятие решения. В результате, первый секьюрити позвал другого, тот — администратора, тот — еще кого-то. Через 10 минут вокруг нас плясали с бубнами уже 4 человека. Они крутили паспорт и так, и этак, уносили его куда-то, снова приносили. В конце концов, связавшись по рации с кем-то ну очень важным (президентом, наверное :), нам дали зеленый свет. Мы уже 20 раз пожалели

о своей предусмотрительности; надо было делать как все, платя эти несчастные \$5 на границе, и не выпендриваться.

Но это было еще не все. Уже в салоне самолета оказалось, что на наши места есть билеты у других людей, что-то видимо напутали при регистрации. Стюардесса решила пересадить одну из пар в первый класс. Кого, как думаете? Правильно :) Потому что зарегистрировались на рейс раньше, при прочих равных. 6 часов до Сантьяго провели с максимальным комфортом, в широких кожаных креслах, что было как нельзя кстати в ночном рейсе. Кормили вкусно: застеленные скатертями столики, хорошая фарфоровая посуда; суп, второе, красное вино в неограниченных количествах, что еще надо. Поанглийски говорили уже не очень.

В Сантьяго мы прилетели в 3 угра, даже умудрившись выспаться. На границе я заплатила \$100 tax (лучше иметь без сдачи); на последнюю страницу паспорта прилепили квиток, что в Чили теперь могу ездить, не платя налога, пока действителен паспорт (правило для американских граждан). Для путешествующих с русским загранпаспортом, нужно заранее сделать чилийскую визу (\$50). Это хоть и дешевле в два раза, чем американский налог, но виза одноразовая.

Сантьяго расположен в самом центре Чили, а нам нужно было на юг, в Патагонию, поэтому расслабляться было рано, до места назначения еще было далеко. Зарегистрировались на следующий рейс в 8 утра, авиакомпания Sky airlines. Бродим по аэропорту, стараемся не заснуть.

День 2-й. Маршрут: приезд в Патагонию – аренда машины – Пунта-Аренас – футбольные фанаты – гостиница "Del Rey".

Всё еще в дороге. Ох и далеко же расположилась Патагония от дома, будем надеяться, что стоит того. В полвосьмого утра мы погрузились в самолет местной авиакомпании Sky airlines, и взяли курс на Пунта-Аренас. Еще дома, просматривая распечатки билетов, терялись в догадках — почему из Сантьяго в Пунта-Аренас 5 часов лету. Вроде один и тот же часовой пояс, пересадок нет, расстояние не такое большое, в чем же дело? Или в Чили самолеты летают на лошадиной тяге?! Наши сомнения развеялись примерно через час, когда самолет стал явно заходить на посадку. Как, куда??? Оказалось, что рейсы авиакомпании Sky по большей части схожи с маршрутами автобусов: летит, садится, сгружает пассажиров, берет новых; летит, садится, сгружает, и т.д. Причем, нигде на билетах данной авиакомпании не были указаны промежуточные посадки. Мы малость прибалдели от сложившейся ситуации, но как говорится, "куда ты денешься с подводной лодки"...

Через час сели в Concepcion, полчаса постояли, взяли новых пассажиров, самолет заполнился под завязку. Еще через 2 часа сели в Puerto Montt, где вышла большая часть людей, стало чуть свободнее, а то приходилось сидеть вполоборота, настолько был тесен салон. На финальном отрезке до Пунта-Аренаса нас, наконец, покормили; по-английски уже не говорил никто, в ходу только испанский.

Аэропорт в Пунта-Аренасе очень походил на аляскинский в Анкоридже: сопки вокруг, цветочные поля, на горизонте вода серебрится. Да и погода соответствующая, +15° С, свежо, солнечно, и очень приятно. Ну наконец-то мы на месте! В зале прилета за стойкой "Alamo" познакомились с очень толковой регистраторшей, которая в мгновение ока подготовила бумаги на машину. У нас была бронь на 4WD на 5 дней, по \$60 в день (нашли купон от Wal-Mart'а в интернете). Вышло так, что мы прилетели несколько раньше, чем рассчитывала служащая, и поэтому причитавшийся нам джип еще не вернули предыдущие арендаторы. Но девочка выдала нам седан, пообещав самолично пригнать джип вечером прямо к гостинице. И на том спасибо.

Пунта-Аренас находится в чилийской провинции Magallanes, охватывающей кончик южноамериканского континента наряду с Аргентиной. Попасть сюда можно только прилетев на самолете, приплыв на корабле (регулярных маршрутов нет), или приехав на автобусе/машине с аргентинской стороны. Дорожного сообщения между столицей Чили и Пунта-Аренасом не существует в пределах страны.

Такая изоляция от центральной власти сложилась исторически; регион осваивался изначально иностранцами – испанцами, сербами, русскими... Первым европейцем, увидевшим эти земли, стал Фердинанд Магеллан, португальский мореплаватель, служивший испанской короне (1520 г.). Как известно, сильный порыв ветра "провел" его корабль через то, что сейчас называют "Магелланов пролив", выкинув с противоположной стороны в океан. Контраст между непогодой и полным штилем был такой, что с легкой руки Магеллана океан окрестили "Тихим".

Потом наступила эпоха конкистадоров, а за ними — картографов и натуралистов, включая посещение этой части страны Чарльзом Дарвином. В 1843-м году на берегу Магелланова пролива заложили форт, превратившийся через пять лет в город Пунта-Аренас, который в свою очередь стал одним из самых оживленных портов в мире. Индустриальная эра в Европе и Северной Америке породила настоящий бум в морской торговле между континентами. Панамского канала еще не было и в помине, поэтому корабли сновали из одного океана в другой через Магелланов пролив. Перевозили всё что угодно — от австралийской пшеницы и техасской нефти, до европейских станков и машин; и все останавливались в Пунта-Аренасе, что неслыханно подняло город из безызвестности.

А когда в конце 19-го века в Патагонию завезли овец (не без участия русских торговцев), в регионе наступил настоящий золотой век. Но продолжался он отнюдь не 100 лет, а ровно до тех пор, пока в Панаме не прорыли канал. Кораблям теперь не было нужды тащиться вокруг всей Южной Америки, в результате чего, уровень благосостояния в Пунта-Аренасе потихоньку пополз вниз.

Сегодня здесь проживает около 120 тысяч человек, занятых в рыболовной и нефтегазовой отраслях, и, конечно же, в туризме. Пунта-Аренас – главный транспортно-пересадочный узел на пути туристических маршрутов; отсюда люди начинают исследовать Чилийскую Патагонию.

Из аэропорта мы помчались в центр Пунта-Аренаса (21 км). Дорога под колесами струилась отличная, ровнехонькая; с ограничением 100 км/ч. Слева сверкал синим Магелланов пролив, по обочинам кустились ярко-желтые заросли каких-то пахучих цветов. Декабрь... лето в самом разгаре. Ближе к городу пошли светофоры, скорость упала до 45 км/ч. Односторонние улицы, шустрые черные такси (taxi colectivo). На центральной площади возвышалась бронзовая статуя Магеллану, гордо взирающая поверх голов Америндейцев.

В одном квартале от площади нашли наш отель — $\underline{\text{Hostal del Rey}}$. Заправляла там колоритного вида мадам, показавшая нам три комнаты на выбор внутри большого дома.

Взяли дальнюю с private bathroom за 20 тыс. песо (\$40). Получилось дешевле, чем я заранее заказывала по интернету:) Завтрак включен. Весь дом был забит хламом; передвигаться с рюкзаками надо было очень осторожно, чтобы не свернуть ненароком очередную фарфоровую кошечку или не задеть многочисленные цветы в горшках. Но выглядело это довольно мило, даже аутентично.

Неплохо было бы тут же завалиться спать, всё-таки 32 часа в дороге не хухры-мухры, но из-за избытка впечатлений уснуть вряд ли бы удалось, да и надо было решить кое-какие хозяйственные вопросы, разобраться с предстоящими экскурсиями. Через час сотрудница из "Alamo" подогнала прямо под окна обещанный внедорожник — Мицубиси L 200, у которого не хватало в названии последней буквы :)

Тем временем, мы сходили на смотровую площадку Mirador Cerro la Cruz, откуда открывался чудесный вид на город и Магелланов пролив, а при желании можно было даже разглядеть архипелаг Огненная Земля на горизонте.

Наверху очень ветрено; местные ходили кто в майках, кто в куртках, для них лето наступило. Мы обошлись легкими ветровками.

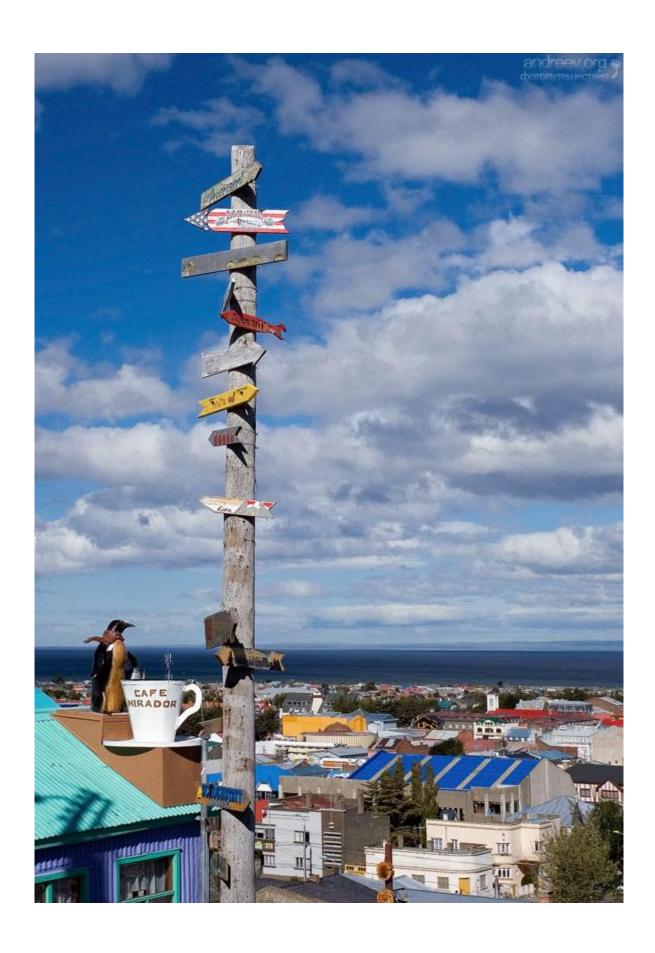
Там же на смотровой площадке примостилось симпатичное кафе с тотемом во дворе.

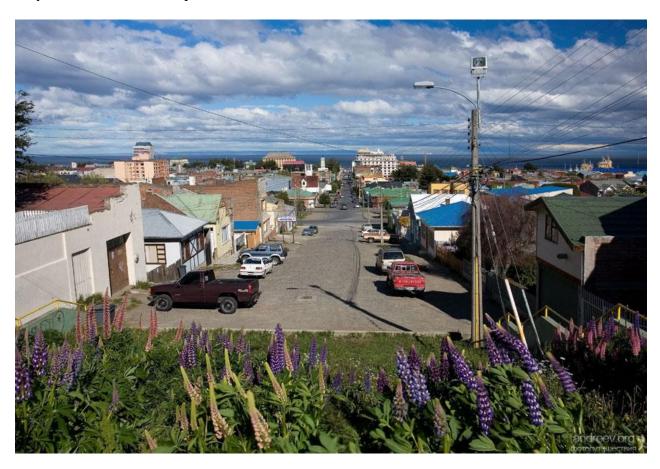
На столбе были прибиты таблички с указанием расстояний до различных городов мира. Еще один своеобразный отсыл к иммигрантским корням города. Не обошлось и без русских матрешек – до Москвы отсюда 14 тысяч километров.

Маленькое замечание: на улице обязательно наносите солнцезащитный крем, даже если на небе тучи. До озоновой дыры над Антарктикой довольно близко; уже через 15-20 минут кожу начинает немного пощипывать.

Далее, наши хозяйственные дела завели нас в огромный супермаркет Abu-Gosh, где нужно было затариться быстро растворимыми супами-кашами, чаем в пакетиках, ореховыми батончиками, сгущенкой и прочей мелочевкой перед поездкой в национальный парк Torres del Paine, намеченной через день. В супермаркете, кстати, сумки надо было сдавать в камеру хранения — давненько такого не видели. Кидаешь монетку в залог, ставишь в ячейку свои вещи, закрываешь на ключ, а по возвращении твоя монетка обратно выдается. Довольно удобно. Народу в магазине — не протолкнуться, видимо в воскресенье многие закупаются на неделю, приезжая из отдаленных маленьких поселений.

Голод к тому времени всё настойчивее напоминал о себе урчанием в желудке; ведь с самого утра у нас не было и крошки во рту, кроме полусъедобного самолетного пайка. Вычитав в путеводителе Lonely Planet о трех приглянувшихся ресторанах, отправились на их поиски. И не нашли ни одного, опять LP наврал о местоположении. Не первый раз уже такое случается с рекомендациями из этой книжки. Ну раз такое дело, осели наугад в полупустом ресторане на главной улице. И ладно бы полупустом, так кроме нас и постоянно отвлекающегося на просмотр TV официанта, в заведении никого и не было. Зато дальше по улице все спортивные бары были забиты под завязку галдящим народом. Поинтересовались у официанта — что, мол, происходит. Оказалось, что сегодня какой-то

решающий футбольный матч, то ли финал, то ли кубок кубков с участием местной команды.

Футбол футболом, но кушать хочется всегда:) Пришлось отвлечь официанта и повара от процесса "фанатства", и заказать суп с чесноком — crema de ajos (в Чили отличные кремовые супы, очень рекомендую), стейк из местного животного guanaco, морского угря congrio (эту рыбу еще называют kingclip), бутылку красного чилийского, чтобы отметить приезд, и конечно же pisco sour в качестве аперитива.

Писко сур — один из любимейших коктейлей чилийцев (и перуанцев), чем-то напоминает мексиканскую Маргариту, только слаще. Рецепт прост: в блендере сбивается різсо (виноградная водка) с яичными белками, свежевыжатым соком лайма, сахаром, и каплей ароматной горечи со льдом. Подается в бокалах с ободком в сахаре. Очень интересный коктейль, и если сделан правильно — довольно насыщенный и пьянит.

Оставили в ресторане 27 тыс. песо, после чего вышли на улицу. Вернее, в тот шум и гам, что царил вокруг. "Наши" – то, оказывается, выиграли! :)

Футбольные болельщики устроили по этому поводу настоящую клаксонную симфонию – гудели абсолютно все машины, находящиеся в тот момент на улицах города, народ размахивал флагами, папы радостно подбрасывали вверх маленьких детей.

Кто-то орал в телефон: "Мы чемпионы!!!", кто-то скандировал речевки, зарифмованные под название команды Colo-colo, а кто-то просто радостно улыбался.

Местный ОМОН добрым нравом не отличался, взирая на всю эту вакханалию через щитки своих шлемов. Издалека они напоминали черепашек-ниндзя, закованных в зеленоватую броню.

При нас никого не повязали, но в одном из "воронков" приметили пару человек, продолжавших радостно вопить из-за решеток. В общем, в городе наступил праздник! Продолжалось это около часа, после чего суматоха стала угасать.

Мы к тому времени были уже в гостинице. Спать после долгой дороги и не менее долгого дня хотелось нестерпимо, да и вставать завтра нужно было ни свет, ни заря – нас ждал остров пингвинов.

День 3-й. Маршрут: сплав на остров Магдалены — съемка пингвиньей колонии — хозяйственные дела в Пунта-Аренасе — заповедник Seño Otway.

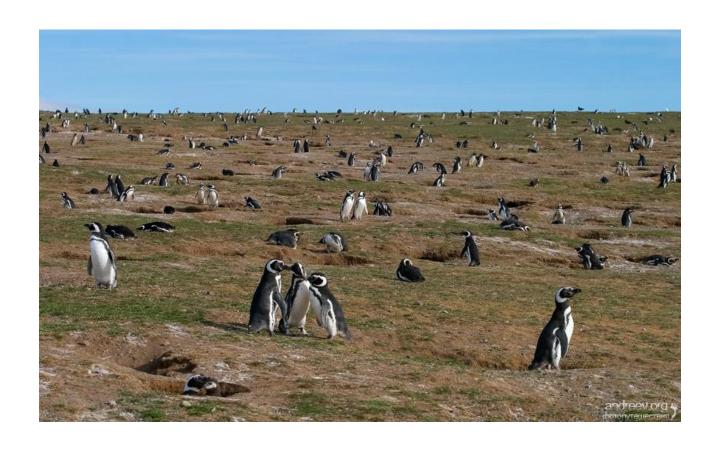
Накануне, мы сходили подтвердили бронирование на два места в туре к острову Магдалены. Проснувшись в полшестого, позавтракали в хостеле прямо на хозяйской кухне в гордом одиночестве. Завтрак, прямо скажем, был никакой: порезанные до прозрачного состояния кусочки ветчины и сыра на огромных кусках белого недопеченного хлеба. Пришлось потрясти свой НЗ, достать ореховые батончики, приготовленные в поход по национальному парку Torres del Paine. Запив это дело чаем и кофе, без 5 семь уже были около офиса конторы "Solo Expediciones", в двух кварталах от нашей базы.

Заплатили ребятам по 32 тысячи песо на каждого. Цена отнюдь не маленькая для такого рода экскурсий, но у данного агентства были преимущества перед более дешевыми. Вопервых, количество мест в группе ограничено двадцатью, а не несколькими десятками, как у других. А во-вторых, туры отправлялись на остров только по утрам, что очень важно

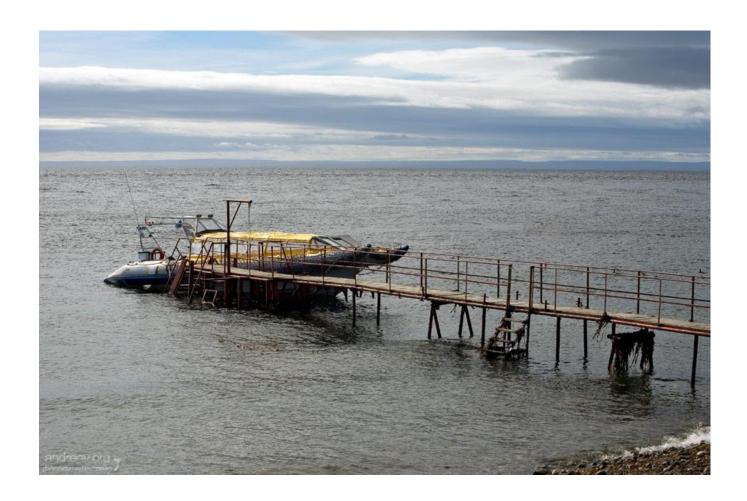
с точки зрения фотографии. В других же фирмах туристов свозили к пингвинам в самый разгар дня, когда и свет плоский и неинтересный, да и большая часть пингвинов находится в море, добывая корм. А вот утром они только что проснувшиеся, ленивые, освещенные пока еще низким солнышком — вот тут-то их и надо брать, тепленьких :)

Остров Магдалены, расположенный в Магеллановом проливе, целиком заселен пингвиньей колонией вида Speniscus magellanicus. Примерно 50 тысяч птиц приплывают сюда, чтобы с сентября по март вывести потомство. Остальную часть года пингвины проводят в море-океане, в более теплом климате, поэтому в летние месяцы стремиться на остров бессмысленно, он попросту пуст.

На четырех миниавтобусах наша группа из 20 отправилась охотиться за пингвинами. Народ попался разный, в основном американцы и французы, без детей. Через 20 минут мы подъехали к маленькой бухте, где у причала поджидал скоростной катер Zodiac с брезентовым верхом. Двое водителей-пилотов раздали всем спасательные жилеты, сказав, не снимать их даже на суше, после чего мы в бодром темпе поскакали к острову.

На море был штиль, и катер сумел развить неслабую скорость, пролетая по несколько метров над водой, лишь изредка касаясь днищем её поверхности. Мы как хрюндели в грузовике подпрыгивали к потолку и обратно, да так, что в один момент я чуть было не приземлилась на колени к какому-то незнакомому дядьке:) Было весело. Через полчаса капитан выключил мотор, и наш Зодиак стал подкрадываться к острову практически в тишине.

Конечно, в условной тишине, так как вскоре ухо уловило клёкот и звуки возни тех самых, за кем мы приехали. А запах! Помнится, в фотодневнике о путешествии по Аляске я рассказывала, как нас поразило амбре фонтана, который выпустила рядом вынырнувшая касатка. Так вот здесь было примерно похоже — запах рыбы и птичьего помета опутывал остров, и хорошо чувствовался еще до высадки. Но, в конце концов, мы — не кисейные барышни, знали, на что идем и с какой целью.

А цель была одна – за отпущенный час времени (за этим очень строго следят!) наснимать как можно больше материала о пингвинах. Работали в четыре руки, в очень высоком темпе, сравнимым с тем, когда фотографировали колибри в Коста-Рике.

Из оборудования использовались 5D с 100-400/4.5-5.6 L IS USM и 10D с 70-200; штатив скорее мешал, чем помогал, уж больно пингвины оказались вертлявыми.

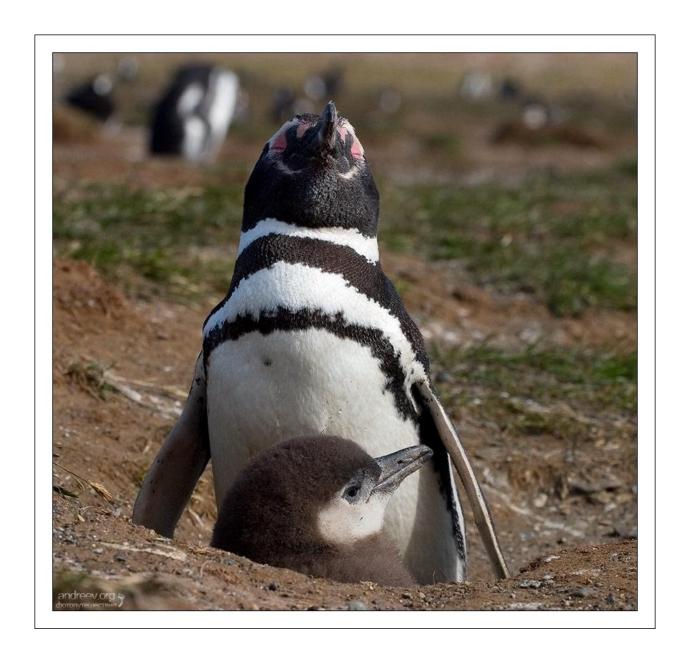
На острове проложена одна единственная тропа, огороженная по краям, с которой людям сходить категорически запрещено. То есть нельзя по собственному желанию ломиться через пингвиньи норы в поисках интересных кадров.

Надо сказать, что такое ограничение в свободе передвижения ничуть не мешает — пингвины сами лезут в объектив, да еще как!

Буквально в первые минуты после высадки, мы отсняли два фоторепортажа, позже получившие названия <u>"Про пингвина Степаныча"</u> и <u>"Как Степаныч женился"</u>.

Общие рекомендации по съемке: стараться снимать пингвинов не сверху с высоты собственного роста, а на уровне птичьих глаз. Для этого придется изрядно поприседать, а кое-где даже прилечь за холмиком (а вокруг, гм... совсем не чисто :-)

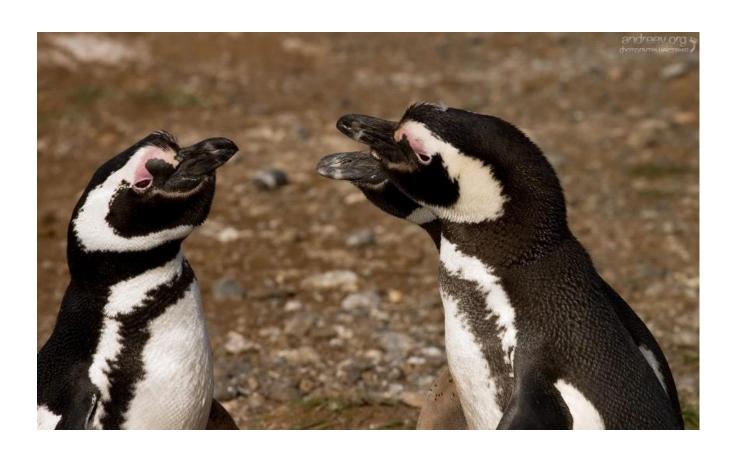

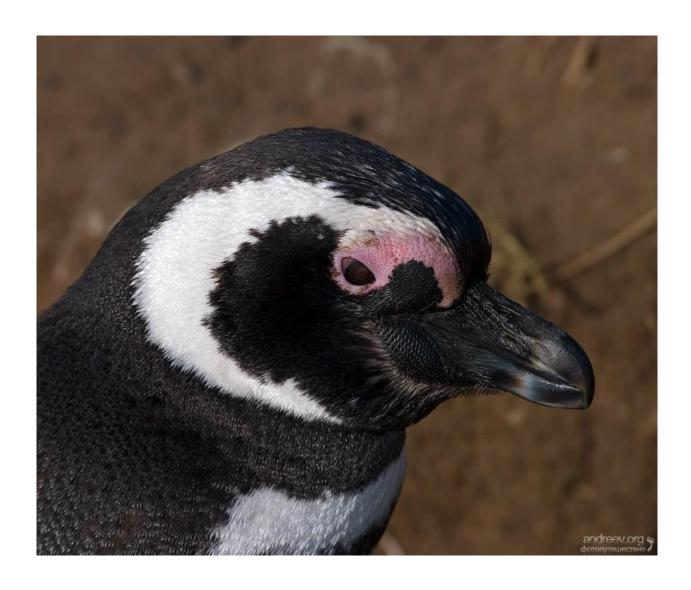
Зума в 200 мм вполне достаточно.

Однако, если хочется запечатлеть пингвинов по частям, их лапки, крылышки, глазки и клювы во всех подробностях, то не обойтись без 400 мм.

Магеллановы пингвины относятся к виду очковых, хорошо отличимы от сородичей по двойной черной полосе у горла.

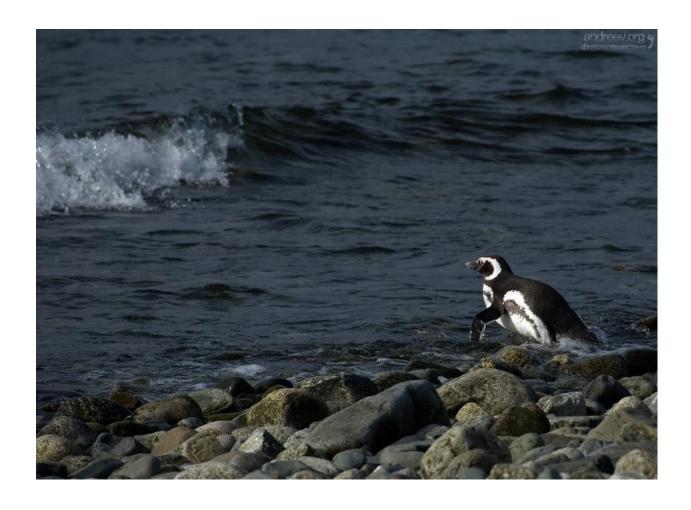

В высоту они примерно до колена взрослому человеку; я ожидала, что будут помельче. Питаются пингвины крилем и мелкими сардинами, охотясь на них под водой группами. Часто доводилось видеть, как такая группа-банда шла на дело, будто специально сговорившись.

В воде вели себя как дельфины, выпрыгивали, махали плавниками, пытались взлететь.

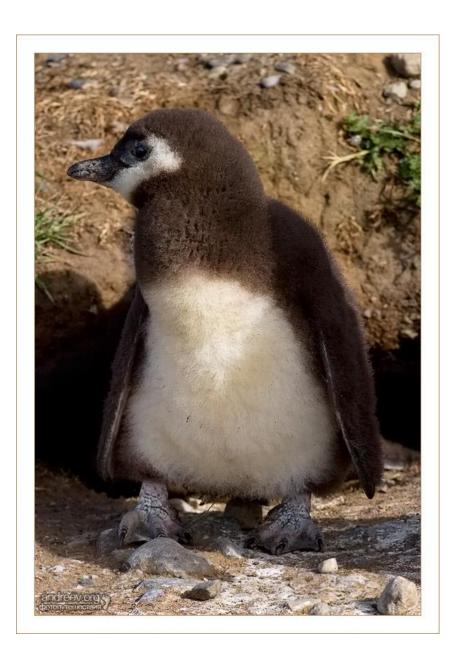

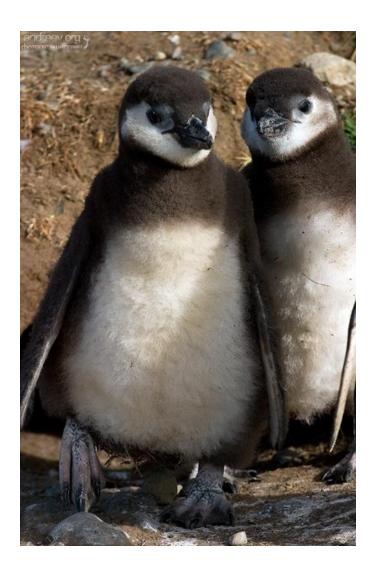
В остальное время дня они сидели около своих нор, чистили перышки, ухаживали за птенцами.

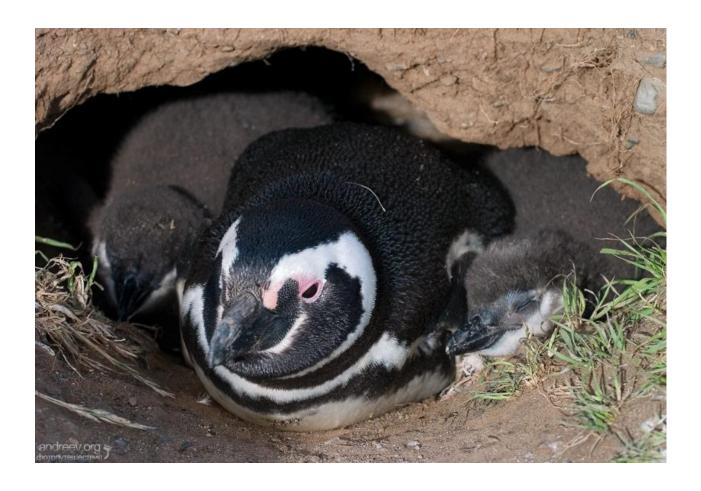
Многие птенцы по размеру превосходили своих родителей, но всё еще были покрыты детским коричнево-серым пушком, напоминавшим скорее мех, а не перья.

Обычно у Магеллановых пингвинов появляется двое отпрысков за раз; но в голодные годы родители принципиально могут кормить лишь одного птенца. Естественный отбор в действии.

Кстати, на протяжении всей своей жизни (около 20 лет), пингвины заводят потомство с одним и тем же партнером, и преимущественно живут в одной и той же норе. Вот такие однолюбы и консерваторы :)

Надо было видеть, с какой гордостью некоторые из них демонстрировали своих малявок.

Мы садились рядом с норой, ласково разговаривая с родителями, после чего один из них сигал внутрь и выталкивал на свет одного, а то и сразу двух птенцов — мол, посмотри на моих деток.

Если мы продолжали восхищаться, родители буквально светились счастьем и жмурились от удовольствия.

Прозвище у Магеллановых пингвинов – "jackass", за то, что орут как ослы. Причем в буквальном смысле, послушайте сами. С периодичностью раз в 5 минут кто-нибудь из них вставал в позу, раскрывал крылья, задирал голову, и давай голосить.

А ведь на острове таких певцов не один, и не два; шум-гам стоял еще тот.

Этими воплями холостые самцы старались привлечь самочек. Бывало, соберет этакий вокалист вокруг себя 5-6 зрительниц, они послушают-послушают, да и разойдутся в разные стороны, зря только голосовые связки драл.

Тогда в ход шли боевые навыки – певцы-неудачники старались покусать или просто грудью оттолкнуть более удачливого соперника от понравившейся дамы сердца.

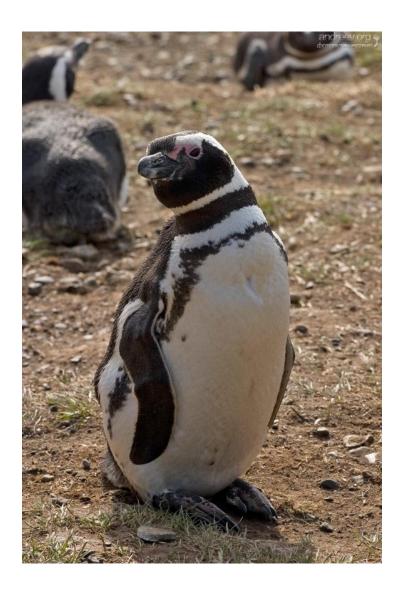

Чаще всего это заканчивалось тем, что самочка, плюнув на обоих, уходила с кем-то третьим.

Пингвины оказались чрезвычайно любопытными существами. Нас они практически не боялись, с интересом подходили на метр-два, и даже копировали наши позы.

Снимая одного из них крупным планом, я согнулась в три погибели, да еще низко присела. Оборачиваюсь — а за мной группа сидит в том же положении, наше вам "Ky!":) Смеху было!

Некоторые пингвины явно стеснялись, хотя и очень хотели разглядеть нас поближе. Они подходили кучкой обычно из 4-5 особей, выталкивая вперед какого-нибудь простофилю, а сами, прячась за его спиной, глазели на странных пришельцев. Привлекали пингвинов не только мы, но и наши вещи. Стоило оставить на тропе штатив или рюкзак и отойти подальше, как вокруг них собирался пингвиний консилиум, размахивали крыльями, обсуждали что-то...

Ближе к полудню всё больше и больше пингвинов скапливалось на берегу, готовясь уплывать на кормежку. Плавают они обычно на расстояние в 25-30 миль от берега, ловят рыбу, но и не забывают про того, кто дежурит в норе.

Час пролетел совсем незаметно; рулевые Зодиака попросили всех вернуться к причалу, где стали поить народ горячим сладким чаем. В Патагонии хоть и наступило лето, но температура была совсем невысокая, тем более утром – градусов 10-12° С.

Мы сидели на берегу, любовались маяком на холме, а вокруг шныряли пингвины, то из воды, то в воду... Полный сюр.

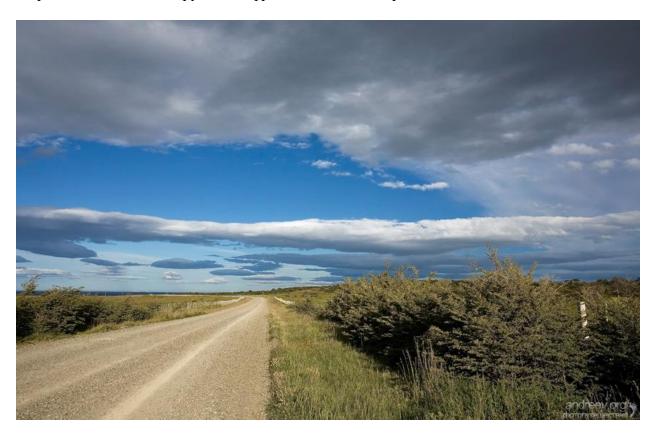

По плану, после острова Магдалены мы должны были доплыть до острова Св. Марты, посмотреть морских котиков с воды (остров не приспособлен для высадки). Но вдруг поднялся шквальный ветер, в проливе вздыбились огромные волны в 4 метра высотой, поэтому капитан взял курс прямо на материк. И тут меня сразила морская болезнь. Особенно худо приходилось, когда Зодиак ухал с гребня волны вниз, прямо тошнотворные ощущения в прямом смысле слова. Народ подпрыгивал под самый брезентовый потолок, и даже веселился, за исключением тех, кто, как и я, сидели сжав зубы, боясь открыть рот во избежание "приятной" неожиданности. Через полчаса мы уже мчались по пути в Пунта-Аренас на миниавтобусе, и еще до прибытия в город от моей неожиданной морской болезни не осталось и следа. Поездка на о. Магдалены понравилась чрезвычайно. Если бы довелось оказаться в тех краях, я бы обязательно съездила туда еще раз.

Настало время обеда. В отличие от предыдущего дня, мы решили остановить свой выбор на каком-нибудь кабаке-столовой для местных. И вскоре на окраине Пунта-Аренаса встретили именно то, что надо. За столиками сидели компании бородатых "морских волков" вперемешку с рабочими в комбинезонах не первой свежести. На нас, двух белых гринго, они не обратили ни малейшего внимания, занятые своими разговорами. Через пару минут к столику подошла улыбчивая кухарка-чилийка, у которой просто заказали menu del dia. В тот день это был овощной суп с мясной косточкой и тушеное мясо с салатом. Сопроводив это дело двумя гранеными стаканами красного столового вина (vino

tinto grande), остались более, чем довольны, особенно демократической ценой 6 тыс. песо (\$12).

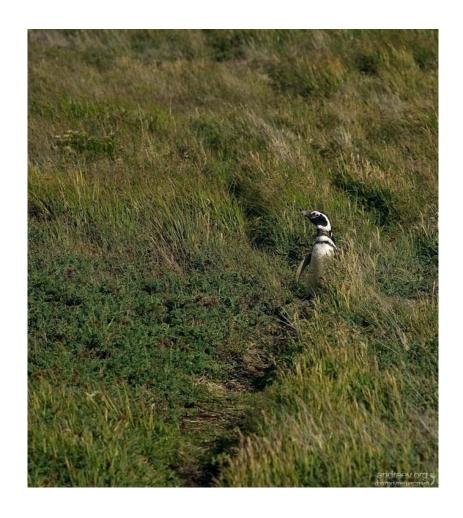
После обеда съездили в центр Пунта-Аренаса в офис агентства "Patagonia activa", чтобы через них забронировать экскурсию на каяках среди айсбергов в национальном парке Torres del Paine. Дали им задание подобрать несколько вариантов, после чего опять отправились в супермаркет Abu-Gosh на до-закупку продуктов для похода. В этот раз не обошли вниманием местное красное вино в картонных литровых коробках, очень дешевое (\$2), а также захватили пару плиток отличного шоколада "Talento". Заодно накормили и машину — на заправках принят full service, как и в большинстве стран Латинской Америки; стараются наливать до круглой цифры; 530 песо за литр.

В офисе турагентства уже поджидал план готовой экскурсии: full day (5,5 hours) kayaking among icebergs on Lago Grey, \$138 на каждого. Очень любезная менеджер снабдила нас картами и контактной информацией гидов, с которыми мы должны были встретиться через три дня в кемпинге Rio Cerrano на территории парка TDP. На этом хозяйственная часть завершилась, а у нас еще оставалось несколько свободных часов светлого времени.

Решили, что этот день будет "пингвиньим"; раз начали его на о. Магдалены, то закончим в заповеднике Seño Otway, где так же располагалась колония Магеллановых пингвинов, но гораздо более скромных размеров. Очень уж мне нравились фотографии пингвинов "во ржи", как я их называла. Довольно необычное и комичное зрелище.

Добраться до заповедника Seño Otway можно по дороге #9, на север от Пунта-Аренаса 38 км, после чего еще 27 км влево на запад по грунтовке. Знака-указателя там не было, и мы поначалу проскочили нужный поворот, проехав аж до пограничного поста километрах в 50. Там нам разъяснили что к чему, отправив назад. По пути к Пунта-Аренасу действительно увидели табличку заповедника на обочине главной дороги. Будьте внимательны.

Вокруг колыхались патагонские степи. Толстые, нестриженные овцы с подозрением косились на машину, подзывая блеянием своих ягнят при нашем приближении. За очередным холмом мы наткнулись на нанду — южноамериканских страусов, не сильно больших, особенно по сравнению с африканскими родственниками, но также хорошо бегающих. Головы в траву они не стали прятать, а предпочли просто отбежать на сотню метров.

Вскоре путь перегородила будка со шлагбаумом, где с нас состригли 1000 песо +500 с каждого на ремонт дороги. В душе осталось ощущение надувательства; не знаю, законно ли там эта будочка промышляет.

Не доехав до залива пары километров, остановились передохнуть-перекусить на травке, однако это не удалось сделать, потому что заметили скунса. Живущих в США не удивишь этими животными, которых частенько сбивают машины, о чем еще долго свидетельствует характерный запах жженой резины. Но данный скунс был не просто другого вида, а с детьми.

Скунсиха нас прекрасно видела, поэтому повела своё семейство в обход так некстати возникшего на её пути препятствия. Трое детей крутились вокруг неё как большой чернобелый мяч. Мы не могли различить их мордашек в этом шерстяном круговороте, только хвосты и пушистые загривки. Илья сделал было попытку приблизиться, рискуя быть обрызганным скунсовым "ароматом", но скунсиха повела себя как настоящий бойцовый волкодав.

Оскалив клыки, она вставала в стойку, принимаясь делать пугающие выпады в сторону противника; только что не лаяла. Сделав пару кадров, оставили разъяренную мамашу в покое.

Через некоторое время показался въезд в пингвинарий Seño Otway, с обширной парковкой перед билетными кассами, где с нас взяли по \$10 за вход. Сюда, в основном, привозят организованных туристов, которые шумными толпами курсируют по деревянным мосткам, проложенным над травой.

А пингвинов – кот наплакал; мы насчитали всего пару десятков, что ни в какое сравнение не идет с островом Магдалены. Да и находились они на приличном расстоянии от дорожек, без линзы в 400 мм, а еще лучше – 600 мм, там делать нечего. Однако, осуществить мечту – запечатлеть пингвинов в траве – всё же удалось, и даже с птенцами.

Если фотографии с о. Магдалены — это преимущественно крупные планы и портреты, то из Seño Otway — общие.

Так сказать — пингвины, вписанные в пейзаж, что само по себе неплохо, но не дает полного представления о них.

На берегу залива было построено укрытие с окошками-бронебойницами для подглядывания за пингвинами на пляже.

Вечером свет бил прямо со стороны воды, фотографировать в таких условиях затруднительно.

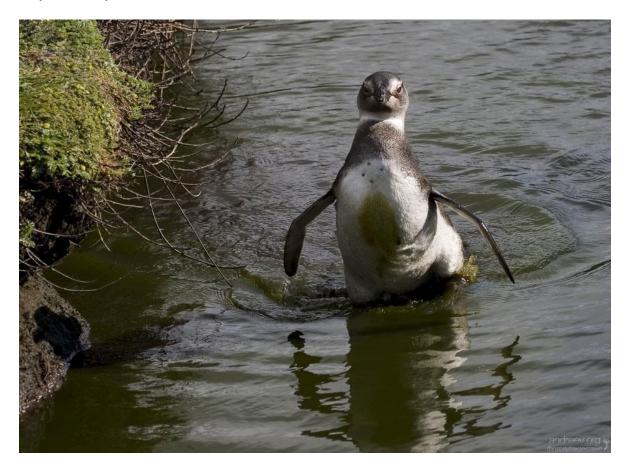

Относительно большая группа птиц собралась на галечном берегу под валуном; чирикали, чистили перышки, временами уходя в заросли травы. Двигались пингвины колонной, отчего "во ржи" прослеживались явные натоптанные тропинки.

Некоторые из них вели к протокам под деревянными мостками, другие — в обход норгнезд. Последние, кстати, были расположены довольно далеко друг от друга, не так покоммунальному, как на о. Магдалены.

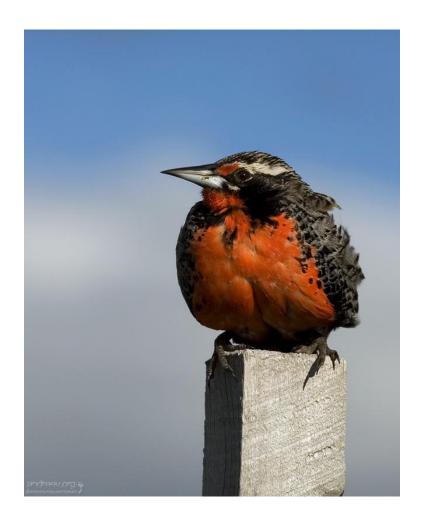

Кроме пингвинов, в заповеднике отлично себя чувствовали зайцы, хрумкающие солёненькую прибрежную травку, семейства горных гусей, а так же летали круглые мохнатые птицы с красным пузом.

На тот момент точного названия мы не знали, клича их "летающие задницы" за схожесть форм. Позже по определителю птиц удалось опознать в них красногрудых трупиалов, характерных обитателей южного Чили и Аргентины.

В заповеднике мы пробыли до закрытия, не столько фотографируя, сколько просто наблюдая за живностью. К вечеру вернулись в нашу гостиницу в Пунта-Аренасе, приводили себя в порядок, собирали и укладывали рюкзаки, чтобы на следующий день отправиться в путешествие по национальному парку Torres del Paine.

День 4-й. Маршрут: дорога в Puerto Natales — Rio Rubens — залив Последней Надежды — восточная часть парка Torres del Paine — Laguna Azul — подъем к трем вершинам TDP — палаточный лагерь у подножия башен.

Наступило католическое Рождество, принесшее некоторые неудобства для путешествующих, а именно — большинство бизнесов закрылись, даже продовольственные магазины. Поэтому всё необходимое лучше приобрести заранее, до 25 декабря. На этот день у нас были довольно амбициозные планы: не только доехать до парка Torres del Paine, но и как можно выше подняться к основанию знаменитых башен. Если бы не длинный световой день (в декабре 18 часов светлого времени!), вряд ли бы удалось осуществить задуманное. Забегая вперед, хочу отметить, что это один из самых тяжелых дней за всё путешествие, в смысле физической нагрузки.

Вскочив в 6 утра, позавтракали на кухне бутербродами с колбасой и сыром, приготовленными хозяйкой, и через полчаса уже выезжали из Пунта-Аренаса на север. До Пуэрто-Наталеса, ближайшего к Torres del Paine поселения, было ровно 242 км по дороге №9 (Ruta 9). Редкие встречные машины слегка разбавляли проскакивающие за окнами пейзажи.

По обочинам важно ходили толстые, нестриженные овцы, многие с ягнятками.

Никаких загородок не наблюдалось, овцы переходили с пастбища на пастбище по собственному желанию.

Вскоре к ним присоединилась еще одна типичная для Патагонии живность — страусы нанду. Мы уже успели хорошенько их рассмотреть накануне, по дороге в заповедник Seño Otway, однако теперешние нанду были не одни, а тоже с детьми. Прямо какой-то бэби-бум у местных животных в декабре!

Страусиные дети находились в своеобразном детском саду: родители сдавали их на попечение двух нандих (в смысле, самок нанду:), поэтому в траве то и дело мелькали разновозрастные цыплятки, от совсем крошек, до подростков. Стоило нам остановиться неподалеку, как "воспитательницы" моментально увели детский сад за ближайший пригорок.

Кроме овец и страусов, на остановках фотоохотились на лисицу (сбежала), а также на старого знакомца по Коста-Рике – птицу Каракару. Этот экземпляр сидел высоко на дереве, откидывая свою голову аж на спину, пытаясь привлечь самочку.

Наша активность под деревом ему явно не понравилась, поэтому прокаркав что-то обидное, Каракара вскоре снялась и улетела в неизвестном направлении.

На 183-м километре дороги мы решили остановиться на второй завтрак в придорожном заведении Rio Rubens, чтобы последний раз отведать горячей еды перед погружением в дикую местность. Отныне, целых четыре дня нам придется питаться собственными запасами из рюкзака. Рио Рубенс — это такой придорожный оазис, в который входит ресторан, гостиница, кемпинг, а также присутствует первый цивилизованный туалет на длинном перегоне между Пунта-Аренасом и Пуэрто-Наталесом. Горячий гороховый суп, омлет с ветчиной, чай, кофе (6 тыс. песо), и вот мы уже готовы ехать дальше.

Патагонские степи постепенно уступали место горным склонам, пока еще бесснежным. Но на горизонте нет-нет, а и мелькали белые шапки на пиках, будто бы напоминая – не расслабляйтесь, хорошая погода в здешних местах обманчива.

Въезд в Пуэрто-Наталес отмечен ротондой, круговой развязкой, от которой отходят три ветви: назад в Пунта-Аренас, вперед в Пуэрто-Наталес, и в бок – в парк Тоггез del Paine. Пуэрто-Наталес нам был нужен только с одной целью. Дело в том, что мы специально не взяли из дома туристические коврики под спальники (из-за объема), а хотели их арендовать в одном из туристических магазинов. Показалось, что с таким количеством перелетов, свисающие с рюкзаков коврики где-нибудь да потеряются. По идее, их надо было бы взять напрокат в Пунта-Аренасе, но мы так замотались после длинного перелета и последующих за ним приключений, что данная проблема как-то вылетела из головы. Хорошо, что по пути находился Пуэрто-Наталес, но плохо то, что в праздники большинство контор и не думало открываться.

Мы сделали ставку на отель Casa Cecilia, легко найдя его в одном квартале от центральной площади (Plaza de Armas), но, как и ожидалось, регистратура и магазин снаряжения при ней были закрыты до 4 вечера. Надо было где-то переждать, а проще говоря – потерять 4 драгоценных часа.

Единственное, что нашли открытым, было интернет-кафе, где осели минут на 40. После этого, с полчаса гуляли по гавани, даже завернули в порт.

С одного края пирса находилось кладбище старых лодок и кораблей; на другом велись ремонтные работы, жужжали пилы, стучали молотки, пахло жженой резиной.

Корабли здесь получали второй шанс, что в свете названия залива Последней Надежды (Ultima Esperanza sound) приобретало дополнительный смысл.

Холодные воды акватории приютили не только старичков; вдоль берега ходили новехонькие патрульные катера с дискоообразными локаторами на рубке.

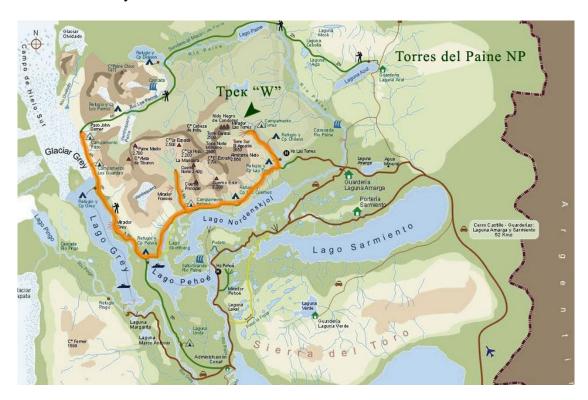
Далеко на горизонте светился белым горный хребет, это была уже территория TDP, гордая и неприступная.

Через час в общей сложности мы решили вернуться к отелю, припарковаться на обочине и вздремнуть пару часиков, раз уж вышла такая засада. Но видимо ветра залива Последней Надежды принесли нам удачу — только подъехав к дверям гостиницы, застали выходящего хозяина. Он забежал на свое рабочее место буквально на пару минут, а тут и мы случайно оказались. Так как комната нам была не нужна, только магазин снаряжения, дядя задержался еще на 5 минут, и сдал нам в аренду 2 коврика по \$1 в день (\$30 в залог), да прикупили у него топливо для примуса (\$5). Таким образом, потеряв всего чуть больше часа, в начале второго уже мчались по направлению в TDP, стремясь наверстать упущенное.

Национальный парк <u>Torres del Paine</u> (произносится "торрес-дель-пайне") — один из самых красивых в Южной Америке. Еще во время подготовки к путешествию, мы буквально не могли оторваться от фотоальбомов с иллюстрациями из парка. Знаменитые Башни-Тоггея, Гранитные Рога (Cuernos del Paine), озера с водой невозможного бирюзового цвета, ледники, водопады и айсберги — и всё это в одном месте!

А когда я увидела странных животных <u>гуанако</u>, запечатленных на фоне снежных склонов, сомнения в том, что "нам туда обязательно надо", окончательно развеялись. Мы просто не могли, не имели права, пропустить такой шедевр. Самый минимум, что стоит отвести на парк — три дня. Но лучше задержаться подольше, дней на 7-10, и не только потому, что удастся посмотреть гораздо больше, но из-за непредсказуемой погоды. Может случится так, что все ваши планы полетят в тартарары вслед за шквальным ветром, лавинами или яростным ливнем. Лучше всё-таки иметь запас по дням.

Большинство людей приезжает в парк, чтобы пройти по знаменитому треку "W" (3-4 дня). Именно в эту букву складывается серия троп, если внимательно посмотреть на карту. А если "W" замкнуть сверху, то получится "O" с палочкой посередине — известный среди походников трек "Circuit". Он требует не только большего количества дней (6-8), но и более серьезной подготовки. У нас, как всегда, получился план под кодовым названием "сборная солянка". От "W" мы оставили только внешние плечи, посчитав, что этого будет достаточно, чтобы получить пешеходное представление от парка. Остальную территорию решено было исследовать на колесах, с одним отступлением — сплавом на каяках по ледниковой реке Grey river. На всё это у нас ушло 4 дня; максимум, который могли выделить из своего мизерного по времени отпуска.

Настало время задуматься, как ночевать в парке. Обнаружилось 4 опции:

- 1. Гостиницы (**Hotels и Hosterias**): самый дорогой вариант, для любителей комфорта. В среднем гостиницы хотят около \$200 за ночь.
- 2. Убежища (**Refugios**): более экономный вариант, около \$30-50 за койку в комнате по

типу общежития. Убежища расположены во всех стратегически важных местах, поэтому заполняются чрезвычайно быстро. Без предварительной брони практически нереально в них переночевать.

- 3. Платные кемпинги (**Campings**): существенно дешевле от \$8 до \$25, но нужно приходить со своей палаткой, спальными мешками и пр. Зачастую расположены на территории убежищ. Есть нормальные туалеты, горячий душ. В убежищах можно арендовать недостающее барахло, если достанется.
- 4. Бесплатные кемпинги (**Campamentos**): эти находятся на тропах, в глуши, и представляют собой просто более-менее ровное место, куда можно воткнуть палатку. Туалет типа сортир, бывает подведена холодная вода (не везде).

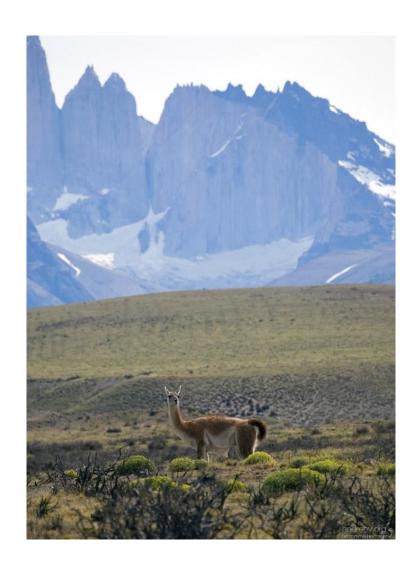
Мы пользовались только двумя последними вариантами, поэтому про отели и убежища ничего не могу сказать из личного опыта. Кстати, в Пунта-Аренасе или Пуэрто-Наталесе рекомендую взять в интернет-кафе бесплатную газету "Black sheep Patagonia". Это локальный дайджест, где можно найти расписание автобусов, паромов, текущие цены на кемпинги и прочее.

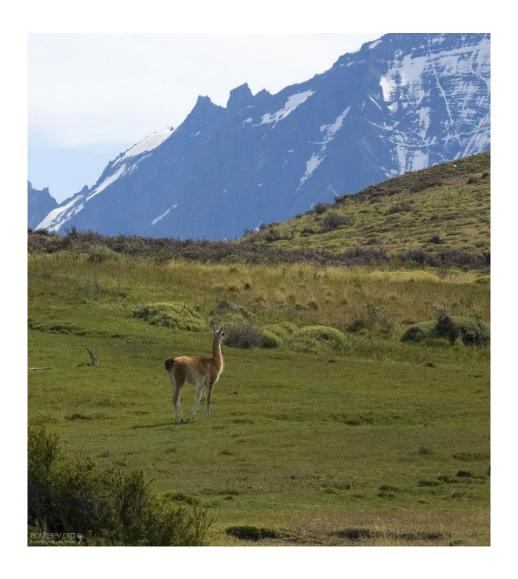

Из Пуэрто-Наталеса мы выехали по новехонькому асфальту, резво бежавшему под колесами. К сожалению, через полчаса лафа кончилась, теперь предстояло ездить только по грунтовке. Большинство машин и автобусов чесали по ней, не сбавляя скорости, пыль стояла столбом. Знаменитые башни del Paine показались задолго до официального въезда в парк.

Три серых гранитных монумента доминировали надо всеми, включая людей и животных. Вот и первая стайка гуанако. Животные паслись на открытом пространстве, представ перед нами в классическом виде на фоне гор.

Рыже-коричневые загривки удачно контрастировали с растительностью и снегами на горизонте, делая гуанако хорошо заметными как для людей, так и для их естественных врагов — пум и волков гуара.

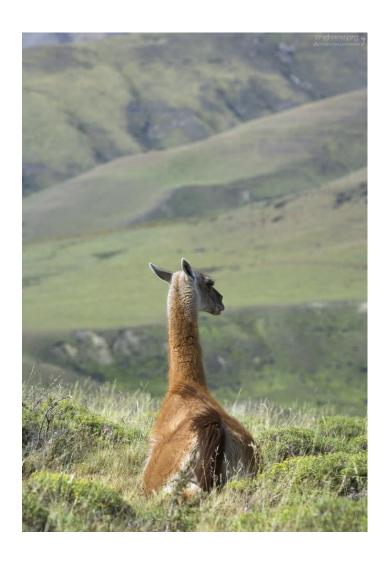

Через некоторое время подъехали к дорожной развилке, левая ветвь которой уходила к официальному въезду в парк, а правая – на север, к лагуне Azul. Туда-то мы и свернули (12 км). Количество гуанако стало зашкаливать.

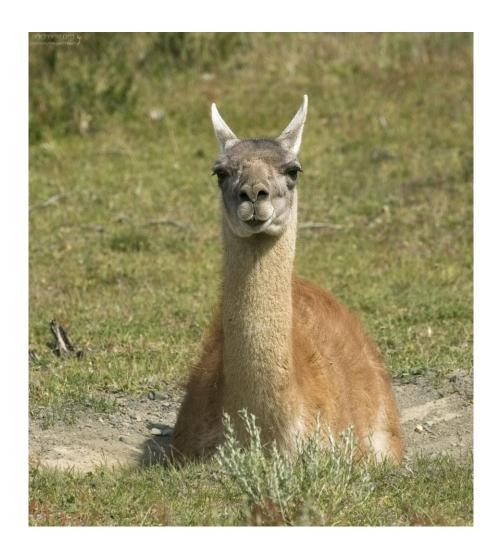

Они паслись везде, и слева, и справа от дороги, периодически её перебегая. Обычно животные боятся, если выйти из машины; эти же и в ус не дули, не только не убегали подальше, а даже не вставали с места.

Мощные самцы возлежали отдельно на коронных местах; самки с детенышами паслись группами неподалеку от них.

За очередным пригорком дорога резко ухнула вниз, выведя нас прямо на берег синезеленой лагуны Азуль.

Троица башен была видна отсюда как на ладони, хотя находилась в нескольких десятках километров к западу. Берега озера щедро покрывали заплатки из красных и синих цветов, превращая пейзаж в классический "открыточный" кадр.

Очень удобно фотографировать озеро, забравшись на небольшой холм справа от дороги - и видно далеко, и точка съемки удачная.

На северо-восточной стороне лагуны располагался кемпинг. Как мы узнали из бюллетеня, прилепленного на доску у въезда, палатку можно было поставить за 12 тысяч песо. На человека! Это же почти \$50!

Просто офигительная сумма для палаточного лагеря, пусть даже и в шикарном месте. Помоему, это самый дорогой кемпинг, что мы видели до сих пор.

Нафотографировавшись вволю в зарослях люпинов, взяли курс на официальный въезд в TDP, под названием Guarderia Amarga. В этой "гардерии" останавливаются буквально все, и автобусные организованные туристы, и самостоятельные "дикари". Любезные служащие попросили заполнить небольшие анкеты на каждого, заплатить по 15 тыс. песо (не дешево, прямо скажем), и выдав подробную карту парка, открыли шлагбаум. Не забудьте там же посмотреть прогноз погоды на ближайшие дни! По плану мы должны были доехать до парковки у гостиницы Hosteria Las Torres (7,5 км), оставить там на сутки машину, после чего с рюкзаками уйти в горы.

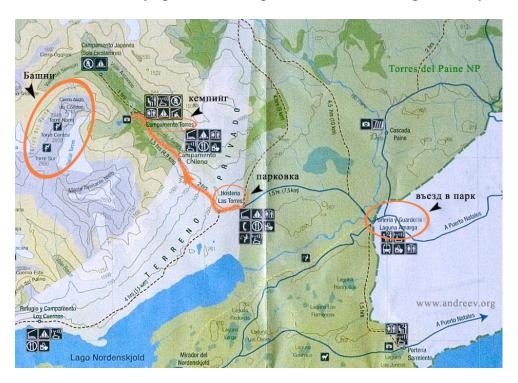
Сразу за Guarderia Amarga обнаружился деревянный мост через реку Paine, на который наш L200 с трудом, но влез по ширине. Было бы забавно, если бы мы там застряли:) Небольшие лагуны пошли одна за другой, обрамленные пляжами из черного песка, и оккупированные белыми горными гусями.

Подъехав к гостинице, увидели массу людей с рюкзаками, сидящих на обочинах в ожидании автобусов. Именно в этом месте миниавтобусы сгружают и сажают безлошадных туристов, с последующей пересадкой в Пуэрто-Наталес. Припарковав машину в уголке на стоянке (бесплатно), перезагрузили большой рюкзак, который надел Илья, я по традиции несла 8-кг фото. Проверили наличие воды/еды, оделись слоями, и вышли в поход к башням около 6:30 вечера. Хорошие треккинговые ботинки, закрывающие лодыжку, обязательны. Здесь годится бородатое туристическое правило: "new socks – old shoes" ("новые носки – старые ботинки"). Трек "W" – это не то место, где вам захочется разнашивать новую обувь.

Кстати, в первой части рассказа я давала ссылку на неплохую карту TDP, но в личном архиве у нас обнаружилась более подробная топографическая, с указанием высот, расстояний и времени прохождения отдельных участков. Скачивайте, кому нужно (2,5 Mb; 2480 x 2555). Также, для путешествующих с GPS, вот по этой ссылке есть список координат по всему треку "W". Координаты очень точные, видно, что человек их составивший, подошел к делу чрезвычайно серьезно. Настоятельно рекомендую.

До места ночевки высоко в горах предстояло пройти 10 км (около 4 часов), всё время по восходящей. Промежуточная точка — кемпинг Campamento Chileno (2 часа). Тропа весело бежала вдоль русла реки Ascencio, постепенно забирая вверх. Затем подъем взял градус покруче, но был по-прежнему хорошо утоптан. Почва представляла собой глинистый песчаник, поросший мелким, древовидным, искривленным кустарником. В тех местах нет комаров, змей, и опасных для человека животных, что делает поход по треку "W" довольно приятным. Но погода может спутать все карты. При нас не выпало и дождинки,

но я знаю людей, которые путешествуя в то же время года, плюс-минус неделя, были застигнуты на тропе настоящей снежной бурей.

Чем выше в горы, тем меньше на нас оставалось одежды:) Сначала в рюкзак отправились куртки, за ними — свитера, а потом даже пришлось сменить горнолыжные толстые штаны на обычные гортексовые туристические. Похоже, мы малость переборщили со слоями, но на следующий день все эти шмотки еще ой как пригодятся.

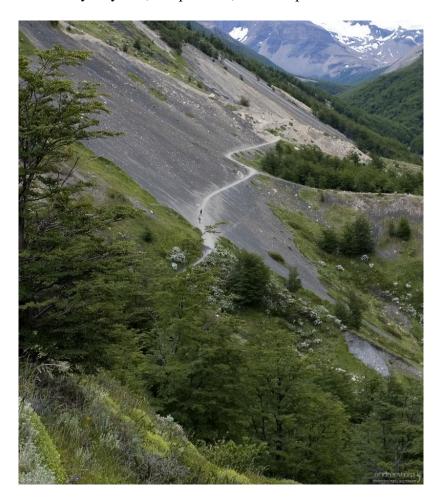
Вечером в нашем направлении никто не шел, но навстречу попадались целые компании, возвращавшиеся в гостиницу налегке.

- Hola, amigos!
- Hola!
- Как там наверху?
- Очень красиво!

За людьми спускались и лошади с поклажей. В парке есть несколько исключительно конных маршрутов; забронировать такие экскурсии можно в гостиницах/убежищах, или заранее через турагентства.

Вот и первый привал на плоском участке, уже довольно высоко над рекой. С этой точки открывается живописная панорама на тропу впереди, бегущую змейкой по срезу серого склона. Приличный свет уже ушел, мы решили, что задержимся здесь на следующий день.

Идти по насыпи-склону было страшновато, тем более неся на себе нелегкую поклажу. Тропа узкая, для одного человека; соскользнет нога — и покатишься колобком в каменистую речку. Старались не смотреть вниз. Короткий подъем на пригорок, и показался кемпинг Chileno на другой стороне реки за перекинутым деревянным мостом. Мы там не останавливались, а в бодром темпе пошагали дальше.

Начало смеркаться; до конечной точки оставалось полтора часа хода. Вторая часть тропы разительно отличалась от первой: проложена через лес, подходит прямо к реке. В одном месте пришлось даже спускаться по веревке, упираясь ногами в корни, торчащие из глины. Сразу нахлынули воспоминания. Спрашиваю Илью:

- Не кажется ли тебе, что мы это уже где-то видели?
- А как же! отвечает муж. Остров Мауи, поход по бамбуковому лесу. Помню, помню, как вы с немцем Фрэнком штурмовали похожую стену.

Конечно, ему легко говорить, сам-то тогда забрался на плато за 5 секунд, в отличие от некоторых :) Про эту историю можно прочитать в <u>гавайском</u> рассказе.

Идем дальше. Очередная чаща извилистых деревьев; в полутьме кажется, что вместо веток у них руки-крюки, только и ждущие подходящего момента, чтобы вцепиться в свеженькое мясцо. Бррр... Миновав один за другим три моста из деревянных брусьев, наконец увидели долгожданный знак: "До кемпинга – 5 минут. До baños – 100 метров". Среди деревьев запестрели разноцветные пятна палаток, всего мы насчитали около полутора десятков. На полном автомате поставили свою на берегу ручья, чтобы не бегать далеко за водой. Усталость накатила дикая; смотрю – Илья спит, привалясь к стволу дерева.

На небе плотная завеса из облаков, луна не просматривается. Похоже, не стоит ждать завтра красивого рассвета. Собравшись с последними силами, выпиваем по стакану красного чилийского, закидываем калорий в виде шоколадки, и заползя в спальные мешки, полностью вырубаемся.

День 5-й. Маршрут: подъем к основанию башен Torres — тропа назад — автомобильная дорога через парк — озеро Pehoe — ночевка в кемпинге Pehoe.

Очень редко, но у нас бывают моменты в путешествиях, когда мы не способны выполнить запланированное, и не под влиянием внешних обстоятельств, а из-за собственного нежелания. Всё-таки домашняя подготовка для того и проводится, чтобы в отпуске не было "провисаний", что чрезвычайно важно при ограниченном времени. Но 5-й день чилийского путешествия начался именно с такого отхождения от плана: мы простонапросто не смогли встать рано утром. Заснув накануне в первом часу ночи после тяжелого похода, совершенно честно поставили GPS-будильник на 4 утра, чтобы через час встретить рассвет у подножия башен Torres.

Проснуться-то проснулись, но сил выползти из спальных мешков просто не было. Организмы ясно дали понять, что фотки фотками, но 3 с половиной часа сна — это не то, на что они рассчитывали в отпуске, и вообще, марш назад досыпать. Распрощавшись с мечтой запечатлеть башни в рассветной дымке, отключились до 8 утра. Рядом зашевелились палатки, кто-то из соседей нашел в себе силы подняться в такую рань.

Отдохнув в результате до 9 и напившись чаю, приготовленного на примусе, полезли к башням. По пути встретили соседей, возвращавшихся назад в кемпинг. Они нас немного успокоили, сказав, что красивого рассвета всё равно не было, слишком низкая облачность.

Этот финальный отрезок тропы к башням стоит всего предыдущего похода. Занимает ровно час, и характеризуется английским выражением "boulder hopping", то бишь "скачка по булыжникам". Подъем офигенный по крутизне, где встречаются эти самые пресловутые булыжники в два человеческих роста. К некоторым не знали, как подступиться, приходилось искать обходные пути, что, естественно, сказывалось на скорости.

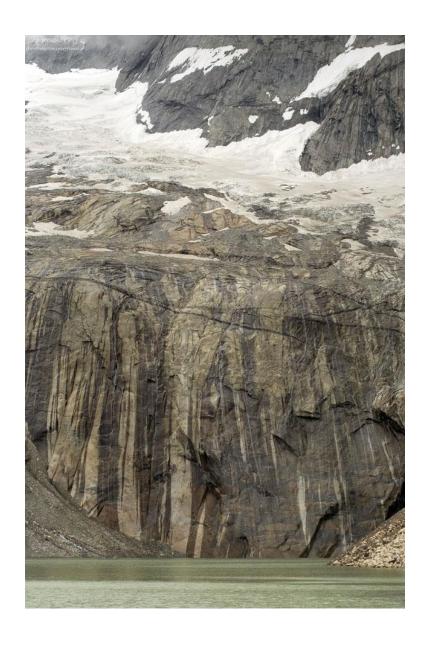

Как таковой тропы наверх нет, просто надо преодолеть каменную насыпь. Какие-то добрые люди пометили некоторые из булыжников малиновой краской, чтобы хоть немного сориентировать последователей.

К концу часа мы настолько измотались, что отдыхали уже после каждых 5 шагов. Спасибо, что хоть было не жарко, и не пришлось раздеваться до трусов. Представляю, что бы с нами стало в том же Техасе, если бы подобная тропа там существовала. Впрочем, нечто похожее пришлось испытать при подъеме на вершину в <u>Гваделупских</u> горах, но до чилийской скачки с препятствиями даже оно не дотягивало. И вот – долгожданный гребень, за которым не видно было камней, а только белое, тяжелое небо. Шаг, другой – дошли!

Прямо по курсу таинственно мерцало зеленое холодное озеро, зажатое со всех сторон в гранит будто в тески.

От дальнего его конца вертикально вверх уходили три башни, запутавшиеся верхушками в седых облаках. Зрелище абсолютно умопомрачительное, будто попал в гости к великанам. Башни подавляли своим размером, превращая заглянувших к ним людей в песчинки.

Им не было совершенно никакого дела до копошившихся у подножия человечков, которые приходят и уходят, а башни как стояли, величественно подпирая небосвод, так и стоят. Вот такое впечатление произвело на нас данное место.

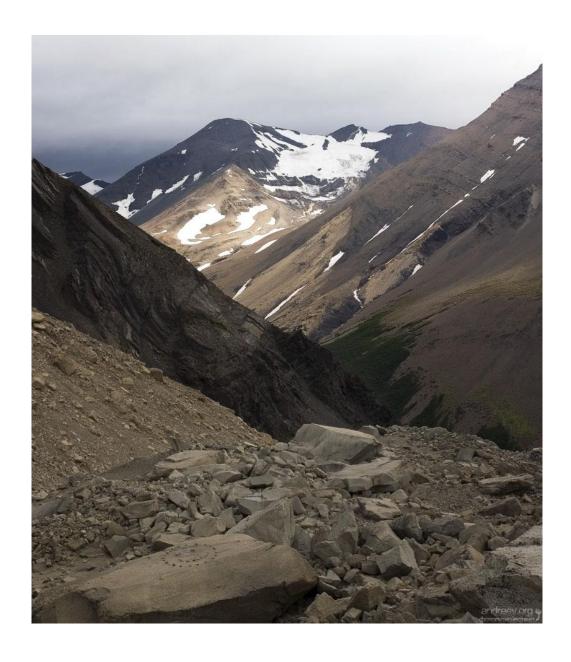
Оно совершенно негостеприимно, никто нас сюда не звал и не ждал, но именно в этом его прелесть. Башни не пытаются красоваться, они просто есть. Мужу даже понравилось, что самих верхушек не видно; получилось вдвойне атмосферно и чуток страшновато.

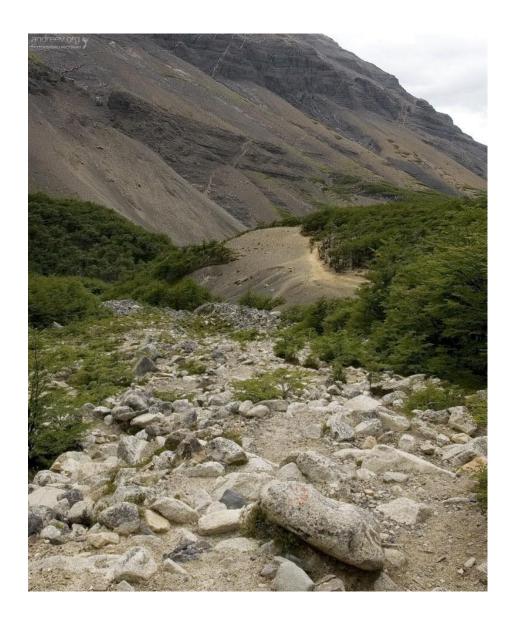
Зеленое озеро, бултыхавшееся у подножия, тоже было сурово и молчаливо. Вода в нем застыла словно желе, отражая башни-гиганты и окружающие склоны.

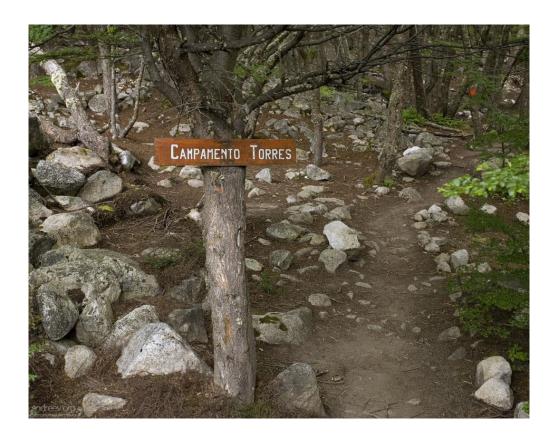
Тишина стояла такая, что звенело в ушах. Вернул нас в реальность... смайлик:) Самый обыкновенный, выложенный кем-то из мелких камешков на большом булыжнике. Именно благодаря ему с глаз будто бы слетела колдовская пелена, накинутая башнями, в голове прояснилось и произошла перезагрузка. Welcome to the real world!:) Очень рекомендую туда доползти, мозги прочищает влет. Только желательно оказаться на вершине одному или вдвоем-втроем; потому как при большем количестве людей магия места куда-то девается.

Вскоре из-за гребня поднялась компания туристов. Они стали активно фотографироваться на фоне башен, без умолку болтали, и сдается мне, что даже не сделали попытки прислушаться к ним. После появления еще одной группы, волшебство обстановки окончательно рассеялось, и мы с легкими головами отправились в обратный путь.

Спуск по булыжникам оказался чуть проще, но к моменту, когда мы наконец вышли к кемпингу в лесу, передняя мышца бедра будто бы атрофировалась. Досталось ей, бедненькой.

Возле палатки устроили себе настоящий пир: сварили на примусе суп, сделали бутерброды, заварили забористый чай, и на десерт — местный чилийский шоколад. Вкуснотища! Начал подкрадываться холод. Надо сказать, что как только переставали двигаться и что-то делать, так сразу вспоминали, что на дворе декабрь, ёпрст!

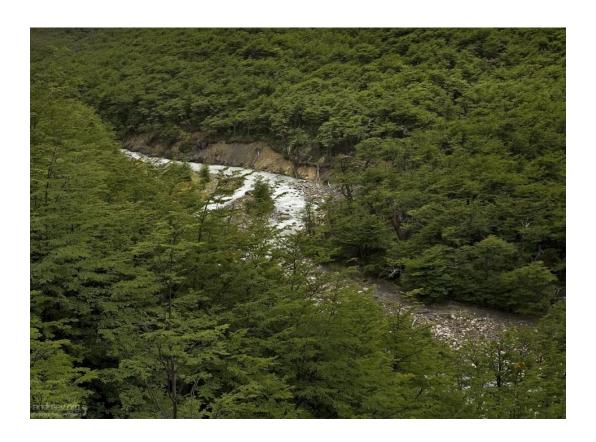
В горах холодно, а на самой вершине и подавно – мы там бродили, нацепив всю имеющуюся в наличии одежду, включая перчатки и шапки, и замотавшись в капюшоны.

Лес постепенно освобождался от палаток, пора было складываться и нам. Вывод такой: в принципе, подготовленный человек может сходить к башням за день прямо от гостиницы внизу, в 11-ти км. Но если хочется пофотографировать вершину на рассвете, то не обойтись без ночевки в лесном кемпинге.

Обратная тропа была совершенно не знакома, по крайней мере та её часть, что вела до кемпинга Chileno. Вот что значит идти в полной темноте, ощущения совсем иные. Тогда в голове крутилось лишь одно: "дойти бы поскорее и рухнуть спать", сейчас же при свете дня можно было любоваться пропущенными накануне пейзажами.

Вот под насыпью тот самый лес, где стояли с палаткой; слева по склону струится водопад; в придорожной траве склонили желтые головки кальцеолярии.

Тропка весело скакала вверх-вниз, вверх-вниз, то выводила прямо на берег речки Ascencio, то вновь забиралась в лес по вспученным корням и брусчатым мостикам.

Через 2 часа среди деревьев показался флаг над кемпингом Chileno. Расположенный там же флюгер крутился как бешеный, пронизывающий ветер нагнал барашков даже на умиротворенной реке.

В отличие от палаточного лагеря у подножия Las Torres, кемпинг Chileno платный, \$7 за палатко-место; есть столовая и душевые. Мы просто перекусили за столиками на улице собственными припасами, спрятавшись от ветра за одной из стен инфо-центра.

Чуть вдалеке в стойлах прижимались друг к другу лошадки, при желании можно было воспользоваться их помощью на спуске.

После Chileno начинался тот самый красивый участок тропы по черному насыпному склону. Свет был не в пример удачнее вчерашнего, поэтому много фотографировали.

Тропа прорезала склон пополам: что вниз, что вверх от неё отходили равнозначные наклонные плоскости, при долгом взгляде на которые начиналось головокружение.

На самой высокой точке наконец удалось сделать задуманный еще вчера кадр, позже получивший название "Полет навигатора" с легкой руки одного нашего знакомого.

Отсюда хорошо было видно, как перекликаются тропинка и речка внизу, постепенно исчезая среди гор, сурово насупившихся на горизонте.

Сильный ветер так и не оставил нас в покое, задувал откуда-то сбоку, норовя закинуть в придорожные кусты псевдо-брусники. Финальный отрезок тропы с разлета спускался в долину, в которой поблескивали на солнце озера, будто соревнуясь друг с другом в яркости.

Появился народ, налегке шагавший в гору; на ночевку они явно не собирались оставаться.

На их фоне мы выглядели этакими "мулами", тащившими на собственных спинах нелегкую поклажу. Один из встречных не выдержал, и даже спросил, как мне удалось уговорить мужа на такую ношу. Дядя явно переоценил внешний вид рюкзака, особенно после того, как мы уже изрядно успели его опустошить:)

Наконец, через 3,5 часа непрерывного горного спуска, ноги ступили на ровную поверхность. Окруженные высокой луговой травой, мы вышли к стоянке, где нас поджидал уютный L200, скромно отдыхавший в уголке.

Разложив сиденья в горизонтальное положение и сгоняв в гостиницу за холодным местным пивом Austral, еще долго приходили в себя, наслаждаясь минимальным комфортом в салоне машины, который после походных условий тянул не меньше, чем на президентский номер в 5-звездочном отеле:)

Вторая половина дня получилась полностью автомобильной, хотя мы планировали её несколько иначе. Дело в том, что нам нужно было попасть в начало левого "плеча" трека W. Если посмотреть на карту, то можно заметить, что для этого нужно пересечь какоелибо из двух озер, Grey или Pehoe. Ну или дойти пешком (25 км) от места нашей настоящей дислокации, что в принципе не рассматривалось из-за нехватки дней. Мы сделали ставку на озеро Грей, и как показали дальнейшие события, ошиблись. Но обо всем по порядку.

Чтобы достигнуть убежища Refugio Lago Grey, надо было доехать до самого конца единственной дороги в парке Torres del Paine. Напомню, что дорога не заасфальтирована, довольно извилиста, быстро по ней гонять не получится. Да это и не нужно; вокруг предстают такие красоты, что хочется перманентно останавливаться и фотографировать.

Недалеко от Mirador del Nordenskjold мы встретили очередную стайку гуанако. Это были преимущественно самки с детенышами, щипавшие сочную патагонскую травку на холмах.

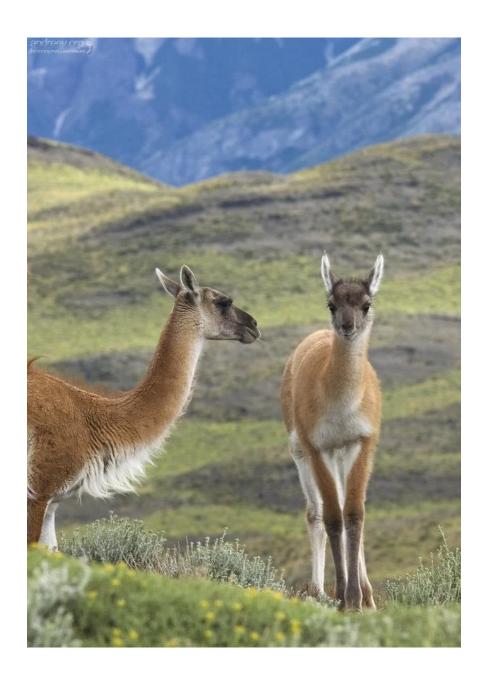

Мама-гуанако вынашивает малыша (почти всегда одного, очень-очень редко двух) 11 месяцев, а потом кормит его молоком еще 4 месяца.

Если детеныш мужского пола, то в группе ему позволено находиться не дольше года, после чего его изгоняет главный самец.

В тот момент как раз появились два самца, нарушившие мирную идиллию своей стычкой. Одному из "мужчин" пришло в голову отобрать гарем другого. Нет бы завести свой собственный, так ему показалось, что будет проще прийти на всё готовенькое.

Гуанако выясняют отношения довольно своеобразно: они плюются. Не зря ведь относятся к роду верблюдовых. А своеобразие в том, что это фактически их единственный способ нападения и защиты, что против друг друга, что против хищников. Можно только посочувствовать животным, которых природа не снабдила более серьезными атрибутами во внешнем виде.

Откинув назад головы, самцы гуанако носились друг за другом через дорогу, не обращая на нас никакого внимания, и самозабвенно плевались. Каким образом они определяли кто кого переплюнул было непонятно, но минут через 10 пришлый гуанако, претендовавший на чужое стадо, ретировался, стыдливо поджав хвост.

Отец многочисленного семейства мог смело праздновать победу.

На обзорной площадке Mirador del Nordenskjold мы сделали короткую остановку, чтобы запечатлеть еще одну визитную карточку парка TDP – гранитные рога Los Cuernos. С этой точки они были отлично видны на противоположной стороне озера, и действительно напоминали острые рога какого-нибудь мифического чудища. К тому же, они были двухцветными: острые концы черные, очень чётко очерченные, а всё что пониже – осадочная бело-серая порода. Как и три башни, рога Los Cuernos – одно из самых фотографируемых мест в парке, изображение которых наиболее часто встречается в различных путеводителях и фотоальбомах о Патагонии.

Наш путь лежал дальше, по самой кромке ледникового озера Pehoe. Это озеро подпитывается с ледника Grey через серию мелких речек, и имеет совершенно умопомрачительный цвет воды, этакий молочно-зелено-голубой шёлк.

По-моему, это озеро Pehoe – самое красивое, что мы видели вообще за все свои путешествия.

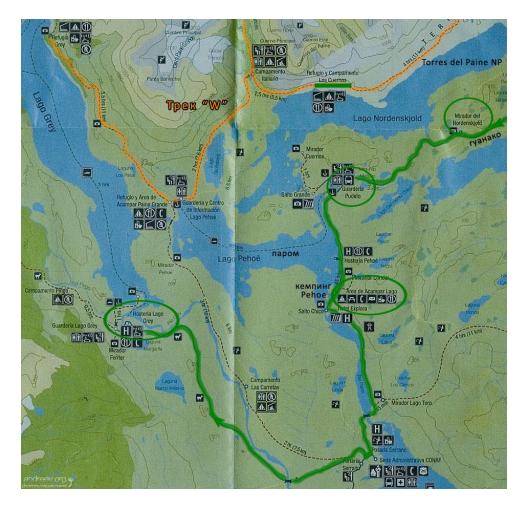

Дорога бежала практически вплотную к восточной границе Lago Pehoe, а затем, сделав петлю, повернула к озеру Grey, где и закончилась прямо у дверей отеля Hosteria Lago Grey. Отель был представлен серией небольших домиков, разбросанных по обширной территории с инфо-центром посередине. Мы зашли туда в надежде организовать переправу через озеро к треку "W", но персонал нам ничем помочь не смог, или не захотел. По-английски они говорили, но вели себя малость грубовато, оглядывая нас с ног до головы. То ли им не понравился наш внешний вид после восхождения к башням (хотя, казалось бы, кого удивишь походной одеждой в таком парке, как TDP), то ли они просто устали, но отвечали на наши вопросы неохотно, будто делая одолжение.

- Нет, паром через Lago Grey не ходит. Можете купить 3-х часовую обзорную экскурсию на катере по \$80 на человека и сойти на противоположном берегу.
- Нет, половину суммы вам никто не вернет.
- Нет, на сегодня мест уже нет. И на завтра тоже.

Вот именно так, каждое предложение начиналось со слова "нет". У нас создалось полное впечатление, что они хотят, чтобы мы ушли как можно скорее. Ну на нет и суда нет, мы развернулись, и несколько разочарованные стали думать, как быть дальше. Оставался последний вариант — переправиться через озеро Pehoe на пароме. Но сделать это можно

было только на следующий день из местечка Guarderia Pudeto. Позвонить туда и забронировать места на пароме нельзя, они раздаются по принципу "first come – first served". Изучив внимательно карту, обнаружили в 40 минутах от Pudeto кемпинг Pehoe, и решили, что заночуем там, чтобы с утра уже отправиться через озеро.

Сказано-сделано. Без приключений добрались до кемпинга, заплатили за место 8 тыс. песо (\$16), причем нам сказали выбирать какое больше приглянется. Естественно, выбор пал на живописную площадку недалеко от берега, очень просторную, даже с крытым павильоном. Недолго думая, воткнули под крышу палатку на случай, если ночью пойдет дождь. Через дорогу обнаружились душевые с горячей водой, очень чистые и бесплатные. Какой это кайф — стоять под струями горячей воды после всех походных мучений! Ни с чем не сравнимое удовольствие.

Очень рекомендую этот кемпинг: чистый, красивый, соседние палатки расположены довольно далеко друг от друга, да к тому же и озеро видно. Закончив с хозяйственными делами, сварили кастрюльку супа, пили чай со сгущенкой, и встречали закат над озером, попутно согреваясь красным чилийским.

День 6-й. Маршрут: паром через озеро Pehoe — тропа к леднику Grey — водопад Salto Grande — ночевка в кемпинге Rio Serrano.

Узнав накануне, что первый паром через озеро Pehoe отправляется в 9:30 утра, спокойно продрыхли до 7 аm, отлично выспавшись. В этом кемпинге было значительно теплее, чем в горах у подножия Las Torres.

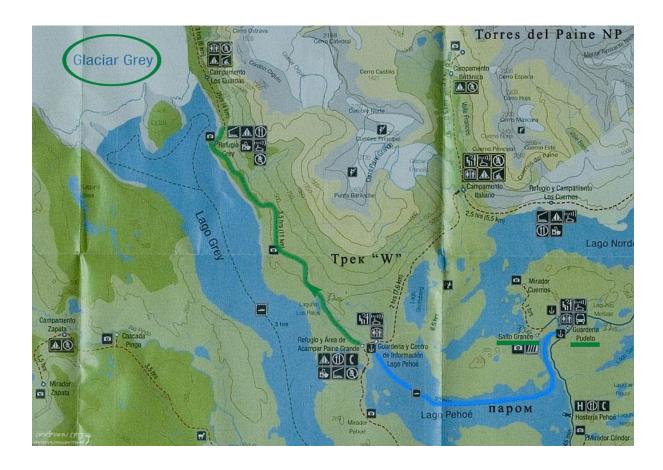
С ноября по март паромы ходят через озеро три раза в день: в 9:30 am, 12 noon и 6 pm; в обратную сторону на полчаса позже. Текущее расписание можно узнать вот на этой страничке, прокрутив её вниз: <u>Catamarán</u>. Катамараны-паромы принадлежат компании Hielos Patagonicos, могут принимать на борт 70 пассажиров; бронирование не производится, посадка происходит в порядке живой очереди. Поэтому очевидно, что приезжать на пристань нужно заблаговременно, особенно если нельзя позволить себе такую роскошь, как потерю отпускного дня.

В полдевятого мы прибыли к причалу Pudeto одними из первых. Поставили машину на бесплатную стоянку прямо перед инфо-центром, взяли небольшой рюкзак с н/з на случай непредвиденных обстоятельств (большой с палаткой оставили в багажнике, т.к. не планировали ночевать на тропе), фотооборудование; оделись слоями, и прошли на пристань. Погрузка на катамаран шла полным ходом. В его недрах исчезали какие-то тюки, коробки с провизией, оранжевые спасательные жилеты. За 10 минут до отправления стали запускать людей. Мы были где-то 3-4 в очереди, а когда обернулись, обнаружили за собой огромный хвост. Не знаю, удалось ли сесть на паром всем пришедшим. Внутри в салоне по периметру шли ряды с мягкими сидениями, можно было занимать любое. Рюкзаки предполагалось складывать в хвостовом отсеке. Билеты покупались уже во время движения у помощника капитана; 11 тысяч песо в одну сторону или 17 тыс. round trip (\$35 на одного). Контроль производился на выходе по прибытию.

Переправа с одного берега озера Pehoe на другой занимает ровно 30 минут, и в принципе, ничем особенным не отличается. Паром он и в Чили паром. Народ, в основном, дремал под мерное шуршание волн, кое-кто играл в карты, кто-то тихо беседовал. Добравшись без приключений до другого берега, мы оказались в самом начале левого плеча трека "W", сэкономив таким образом целых 2 дня пути (если бы шли пешком). За спиной оказалось озеро Pehoe, а где-то слева за холмами пряталось озеро Grey, вдоль береговой линии которого пролегала тропа к одноименному леднику. Именно туда мы намеревались дойти в этот день (12 км в одну сторону), и более того — надеялись успеть на обратный последний паром в 6:30 вечера.

Краем уха от других туристов слышали, что тропа к леднику Grey практически плоская. Ну что можно сказать... Либо у нас разные представления о том, что считать плоским, либо у кого-то плохо со зрением.

Возможно, такое мнение сложилось у людей от первой трети Grey glacier trail, где она, действительно, бежит по относительно ровной долине, прижатой с востока к озеру горной цепью. Но дальше начинаются настоящие американские горки. Ничего супер тяжелого нет, но и плоской тропу назвать язык не поворачивается.

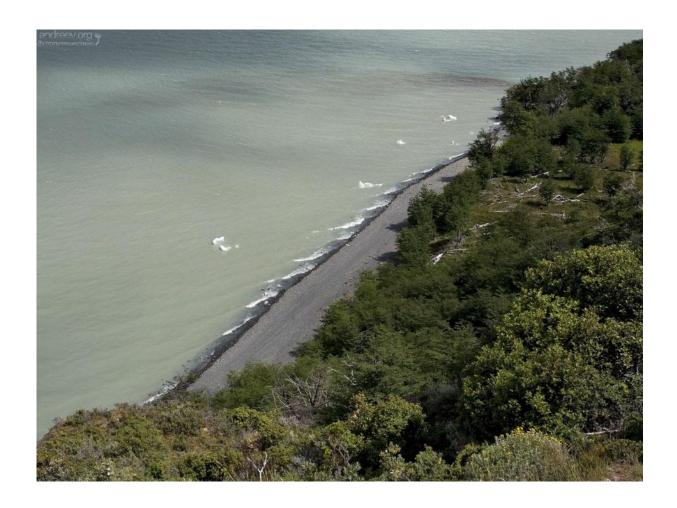

Выбравшись из зарослей высокой, по пояс травы, тропинка ненавязчиво стала набирать высоту, пока не достигла верхней точки над озером Grey (300 м). Тут же налетел сильный ветер, нагнавший рябь на спокойные воды озера.

Небольшие айсберги и льдины кружили у берега, прибитые, словно молотком, отсвечивая мутным синим под низкими облаками.

Как мы уже знали после путешествия <u>по Аляске</u>, "нереальный цвет ледников объясняется просто: составляющий их лед поглощает все цвета спектра, за исключением голубого, который отражается. Наиболее насыщенный цвет можно увидеть только в пасмурный день, еще лучше – под дождем."

Всё чаще под ногами стала попадаться щебенка, а потом и вовсе пошел голый камень. Растительность практически исчезла, зато ветер разгулялся вовсю, чуть не сбивая с ног. На некоторых участках приходилось даже идти спиной вперед, иначе невозможно было открыть глаза. Мне тут же как нельзя кстати вспомнилась сцена из "Операции "Кондор", где герой Джеки Чана был прижат к стене потоком воздуха от гигантского вентилятора в нацистском ангаре, и какое выражение лица у него было в тот момент:) На карте TDP этот отрезок тоже отмечен иконкой "fuertos vientos", то бишь "сильные ветра". Значит они там — явление постоянное.

Но как бы не хотелось поскорее выйти из этой аэродинамической трубы, руки сами потянулись к фотоаппаратам, потому что именно с верхней точки плато открывался шикарнейший вид на раскинувшийся впереди ледник.

Ледник Grey является частью Южного Патагонского ледового поля, третьего по величине на Земле, после Антарктики и Гренландии. Вид со спутника:

Оно протянулось через параллели с 48° S по 51° S, подпитывая около 12 ледников. К самому южному из них — леднику Грей — можно дойти пешком, и даже поползать по его моренам.

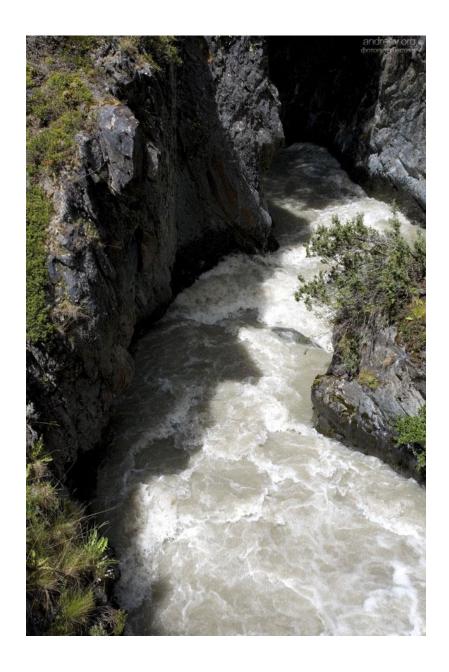
Но так как дело это рисковое, то лучше нанять профессионального сопровождающего. Да даже не забираясь на сам ледник, оценить его красоту можно с безопасного расстояния, прямо с фронта.

То, что предстает перед глазами, это всего лишь 10% ледовой массы, остальные 90% скрыты под водой. Хотя ледник было отлично видно с высшей точки тропы, нам хотелось подобраться к нему как можно ближе, поэтому расслабляться не стоило, предстояло пройти еще около 5 км.

Тропа резко ухнула вниз по каменной насыпи, достигнув небольшой рощицы, после чего опять пустилась под уклон. Хотела бы я посмотреть в глаза человеку, называвшему эту тропу "плоской".

Часто приходилось пересекать горные ручейки. Воды мы с собой взяли всего по поллитровой бутылке каждый, чтобы не тащить лишний вес. По мере выпивания, пополняли ёмкости проточной из ручьев, очень вкусной и сладкой.

Живности не наблюдалось, только хохлатые воробьи с коричневым опереньем чирикали в придорожных кустах. Последние полчаса пути прошагали практически по прямой, через лес, и миновав мост через один из наиболее бурных ручьев, увидели указатель "Glacier mirador". Таким образом, путь в одну сторону занял примерно 3,5 часа.

Мы оказались на берегу небольшой лагуны, прямо напротив гигантского сине-голубого ледяного частокола, хищно мерцавшего на другой стороне.

Прямо около ног плескались небольшие айсберги и льдины, отколовшиеся от материнской толщи. Впереди приметили двух туристов, забравшихся на самый кончик каменистого плато. На фоне ледяной стены они казались настоящими микробиками, неведомо как очутившимися в царстве льда.

Ветер доставал и здесь, и, хотя не был таким пронизывающим, как на вершине, но укрыться от него всё равно хотелось. Мы попили горячего чаю из термоса, перекусили

принесенными с собой бутербродами, немного погуляли вдоль берега, после чего засобирались в обратный путь. Было нестерпимо жалко уходить из такого красивого места, но нам еще нужно было успеть на вечерний паром. В идеале, конечно, хотелось бы встать в кемпинге близ Refugio Grey с палаткой на пару дней, совершая радиальные вылазки, но у нас, к сожалению, не было дополнительных дней.

Параллельно с нами взяли курс назад еще две компании с аналогичным маршрутом. Думали, что будет тяжело подниматься на то самое плато, но было нормально, несмотря на еще больше усилившийся ветер.

Вода в озере пошла крупными волнами, раскидывая редкие айсберги по сторонам. Невысокие, искривленные словно от артрита деревья, тревожно гудели. Начали гудеть и ноги, но к счастью тропа теперь шла всё время по нисходящей, а потом и вовсе спустилась в уже знакомую долину, весело поскакав по прямой, держа курс строго на молочнозеленое озеро Pehoe.

Последние 40 минут, и показался долгожданный флаг над инфо-центром.

Мы как были в полной экипировке, так и рухнули на скамейки, заботливо придвинутые кем-то к столам на улице. У Ильи хватило сил доползти до магазинчика внутри, принести нам по паре холодненького пива Austral, которое показалось очень вкусным. Подозреваю, что в некоторых обстоятельствах даже пищевой уксус может произвести впечатление божественного нектара:)

Плавно переместившись на травку в ожидании парома, внезапно заметили над головами... НЛО. Облака в виде летающих тарелок — не редкость в тамошних краях. По-научному называются "лентикулярные" или "линзовидные". Их главной особенностью является то, что они не двигаются, зависая надолго в одном месте, несмотря на силу ветра, и располагаясь перпендикулярно к его направлению. Очень часто лентикулярные облака принимают за тарелки пришельцев, или за их маскировочную завесу. Может поэтому юг Чили считается одним из мест с наиболее сильной концентрацией неопознанных летающих объектов.

"Наша" тарелка висела с подветренной стороны Los Cuernos, в абсолютно синем небе и в городом одиночестве.

Мы снизу рассматривали её, пытаясь определить, есть ли внутри странного облака зеленые человечки, или всё-таки пить надо меньше :)

Через некоторое время пришлось-таки встать с уютной травки, т.к. на пристани начала скапливаться очередь. На паром ведь помещалось только 70 человек, не хотелось рисковать. Обратный путь через озеро занял те же 30 минут. Народ ехал усталый, разговаривали мало, всё больше дремали.

На этот день пеших приключений нам вполне хватило, но прежде чем ехать заселяться в кемпинг, мы заглянули к водопаду Salto Grande, благо находился он всего в 5 минутах езды на машине от Pudeto (см. карту). По высоте водопад не очень большой, где-то метров 15, но чрезвычайно мощный. Он расположен на тонкой перемычке между озерами Nordenskjold и Pehoe, подпитывая последнее молочно-зеленой водой еще и с этой стороны.

Ветер почти ураганной силы чуть не сбил с ног, пока шли до смотровой площадки над водопадом. Он же срывал с верхнего слоя воды фату капелек, орошая ими всё вокруг, так что пришлось завернуться в капюшоны, спрятав открытые части тела.

Под ногами тревожно бурлила пена водопада. Метр за метром она теряла свою силу, пока не вливалась расслабленным течением в Pehoe. Контраст стихий получился удивительным; очень рекомендуем туда заехать.

Стоял глубокий вечер, а нам нужно еще было доехать до кемпинга Rio Serrano, расположенного на самой границе парка TDP, на юге. Никакой другой выбрать не могли, потому что именно там на следующий день у нас была назначена встреча с ребятами, с которыми предполагали сплавляться на каяках. Их нам порекомендовали в турагентстве еще в Пунта-Аренасе, о чем я писала в 3-й главе рассказа. Путь до кемпинга занял чуть больше часа из-за фото-остановки. В какой-то момент мы оба заметили в зеркалах заднего вида умопомрачительный вид на горы с упирающейся в них грунтовкой. Вечерние облака тяготели к самым вершинам, подсвеченные низким солнцем, придавали завершенность красивой картинке.

В офисе при кемпинге работники говорили только на испанском. Мы заполнили по стандартной анкете, заплатили по 4 тыс. песо на каждого (\$8), после чего нам выдали... ключ. Казалось бы, зачем ключ в кемпинге? Как оказалось, он был нужен для входа в домик, где находились душевые и туалеты, причем раздельные для "м" и "ж", и относящиеся только к нам. То есть на каждом палатко-месте были такие собственные домики с удобствами.

Прямо парадокс получился; обычно ведь бывает наоборот – спят в доме, сортир на улице. Первый раз видели такое в кемпингах, сильно впечатлило.

Расставив за 5 минут палатку, приготовили на примусе нехитрый ужин, даже согрели вина, превратив его в псевдо-глинтвейн. Наши припасы подходили к концу, на что и было рассчитано, потому что, по идее, этот вечер был последним запланированным в парке Torres del Paine. На следующий день нас ожидал сплав на каяках по ледниковой реке, и долгий путь обратно в Пунта-Аренас.

День 7-й. Маршрут: сплав на каяках по двум рекам в Torres del Paine NP – драматическое происшествие – ночевка в Пуэрто-Наталесе.

Утро в кемпинге Rio Serrano порадовало теплой и тихой погодой. Всегда приятно вылезать из палатки не на промозглый холод, а переходить из комфорта спального мешка в такой же комфорт на улице. Позавтракать мы сходили в ресторан при инфо-центре, большой и очень светлый зал с видом на те самые горы, что фотографировали вчера. Обслуживал сам повар (мы были единственными посетителями): тосты с маслом и колбасой, омлет, апельсиновый сок, чай – 7 тысяч песо (\$14).

К 9 утра подъехали ребята из "Rutas Patagonia" на старом, проржавевшем драндулете. Парень остался за рулем, показывая дорогу, а девушка-гид пересела в наш "Мицубиси", чтобы поближе познакомиться. Путь держали в центральный офис конторы, через поля с пасущимися коровами и мосты, перекинутые над изгибами реки Serrano.

Минут через 20 подъехали к "офису" – добротно сделанной деревянной избушке, одиноко торчавшей в чистом поле. На лужайке перед ней прошли курс молодого бойца, то бишь, как управляться с каяком, а также технику безопасности. На карте, вывешенной на одной из стен, ребята показали предполагаемый маршрут сплава, который должен был начаться среди айсбергов в озере Грей, продолжиться в вытекающей из него реке Грей, и закончиться у дальней петли реки Serrano. На всё это отводилось около 6 часов, плюсминус полчаса.

Нас облачили в dry suits, специальные сапоги и куртки, отчего фигуры приобрели чрезвычайно подтянутый вид. Гиды оделись аналогичным образом, после чего мы взгромоздили два каяка на крышу видавшего виды джипа, сами разместились в его недрах, и потряслись по гравийке к озеру Grey (примерно 30 минут).

Только прибыв на место к небольшой гавани с деревянным причалом, сразу же стало понятно, что в озеро нам путь заказан. Манящие на горизонте айсберги периодически пропадали из виду за сталью вздыбившихся волн. Очень сильный ветер рвал с их гребней кудрявые барашки, развеивая жалкие белые хлопья над бушующей толщей воды. Нам ничего не оставалось как сплавляться только по двум рекам.

За поворотом Grey river яростный ветер стих; мы подогнали каяки вплотную друг к другу, и неспешно скользя по течению, стали слушать занимательные истории нашей девочкигида.

Сама она мексиканка, и на тот момент прожила в Патагонии ровно год, проехав до этого всю Южную Америку дикарем с севера на юг. За год работы в парке чего только не навидалась, и страшного, и необычного. Вспоминала, как они с напарником спасали на дороге мотоциклиста. Тот пересекал Torres del Paine на своем Харлее, когда неожиданно (что очень характерно для тамошних мест) налетел ураганный ветер такой силы, что поднимал в воздух булыжники, обрушивая их на всё вокруг. Мотоцикл был в сплошных вмятинах и выбоинах; мужика они доставали из-под него в полуживом состоянии.

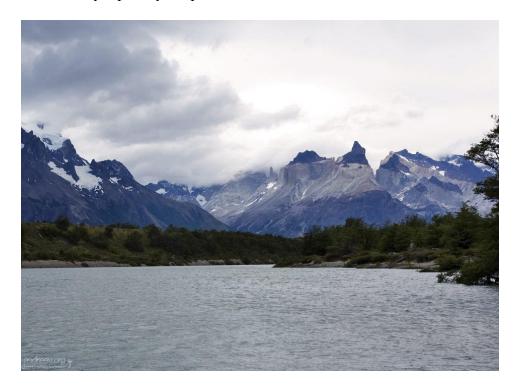
В другом случае история закончилась печально. Довелось ей как-то ночевать в кемпинге в лесу, когда опять же под силой ветра обломился сук одного из деревьев, и упав на соседнюю палатку, ударил спящего там человека по голове. Несмотря на все усилия и вовремя оказанную помощь, тот умер на борту вертолета по дороге в больницу.

– Или вот еще, совсем недавно произошло. Как раз здесь неподалеку, на берегу реки Грей. Пума подкралась сзади к рыбаку, только что вытащившему лосося, перегрызла человеку горло, а рыбу утащила.

После третьей "horror story" пришлось взмолиться:

– Мария! А нет ли у вас в запасе каких-либо более... жизнерадостных историй? А то прямо не по себе становится от этих рассказов.

- Жизнерадостных? задумалась гид. Ну вот, тоже недавно произошло. Многие работники парка видели странный зеленый луч, бивший из центра горного массива на протяжении 5 секунд. NASA приезжала, в местных новостях широко освещалось. Официальный вердикт: природа явления неизвестна. Вообще, люди часто здесь видят НЛО в горах, даже привыкли в какой-то степени.
- Вот есть у меня друг, скалолаз. Так он вскоре собирается в своеобразную миссию: заберется подальше в горы, прикрепит себя на вертикальной стене, и 40 дней собирается провести в таком виде в гамаке, может увидит что-нибудь необычное.
- А сама я очень хочу в Антарктику. Хоть официанткой на круизном корабле, хоть полы мыть. Но даже на такую работу очередь на год.

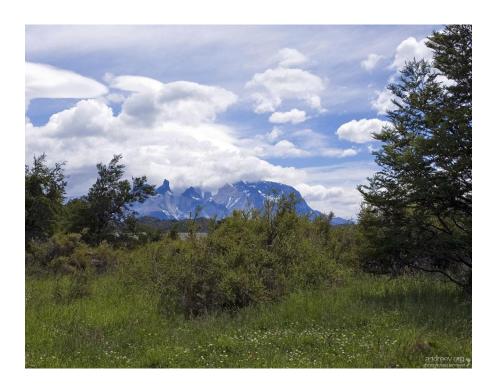

Несмотря на явную склонность к шокирующим рассказам, Мария оказалась настоящим кладезем знаний по патагонской флоре и фауне. Общие и латинские названия кустарников, трав и встреченных по пути птиц так и сыпались из неё. Я очень пожалела, что не захватила в тот раз диктофон (показалось, что на каяках он будет бесполезен), а по памяти восстановить названия не берусь. Птиц по пути попадалось немало, особенно часто стайки горных гусей. Река по-прежнему была спокойна, но на небе стало происходить оживление; появились странные слоистые облака с хорошо очерченными закругленными краями.

 О, – сказала Мария. – Штормовые предвестники. Всегда означают, что вскоре поднимется сильный ветер и погода испортится. Но думаю, что в запасе у нас есть пара часов.

По левому борту показался симпатичный островок, обильно поросший кустарником. Мария предложила остановиться там на пикник и передохнуть, мы с радостью согласились. Привезенный ею обед (входит в стоимость) был выше всяких похвал, приготовленный поварами гостиницы "Grey". На зеленой траве, усыпанной белыми головками клевера, стали появляться салаты, копченый лосось ломтями, зелень, хлеб, шоколадки, печенье, вода, содовые и чай.

Сюда бы еще по рюмочке чего-нибудь 15-20 градусного, и дальше сплавляться совсем бы расхотелось. Но горячительные напитки можно было позволить себе только вечером, поэтому, чтобы согреться, пришлось продолжить физические упражнения.

Река уже не была столь безмятежной, как утром, по середине проглядывалось быстрое течение. Мы отчалили от берега в надежде попасть по его ходу, но не успели сделать и десяти взмахов веслами, как Илья сказал: "Ты только не пугайся, у нас руль отказал". В тот же момент нас захватило боковое течение ручья, впадающего слева в Grey river. Мы не такие эксперты в каяках, чтобы на одних веслах пройти перекресток с перпендикулярными потоками, поэтому поняв, что бороться бесполезно, позволили ручью утянуть нас влево. Прибившись кое-как к берегу, вылезли, посуху перетащили каяк дальше, метров на 20, где два течения уже не смешивались. Мария более-менее наладила у нас руль и дала добро на дальнейший сплав, сказав держаться строго за ней, т.к. впереди ожидались небольшие пороги.

Но через 5 минут ситуация повторилась: руль выпал в астрал, и мы оказались в самой середине бурлящего течения, вооруженные лишь парой весел для незначительного маневрирования. И всё было бы хорошо, если бы по курсу нам не попалось оно. Дерево :) Кричу Илье:

Обходим его справа!

30 метров — поток несет; 20 метров — мы из последних сил гребем веслами; 10 метров — нас тянет прямо в лобовое столкновение; 5 метров — последнее, что помню, крик Ильи сзади: "Закрывай голову и глаза руками!"

Удар, шум, треск, что-то больно укололо в плечо, и тиски обжигающего холода со всех сторон. Пытаюсь вздохнуть, не получается, еще раз — не получается; открываю глаза и вижу над собой какое-то белое мутное пятно. Тянусь к нему, ещё, ещё — и выныриваю. В 5 метрах кверху днищем покачивается каяк, Ильи нигде не видно. Пытаюсь вспомнить, сколько в ледяной воде может пребывать человек, пока не сведет конечности. Вроде есть в запасе 4 минуты. Голова Ильи выныривает из пучины с другой стороны каяка в сопровождении не самых красивых слов.

Мы кое-как переворачиваем многострадальный каяк, заполненный водой по самое "немогу". Поочередно наваливаемся сверху, закидывая плохо слушающиеся ноги, и обнаруживаем потери: минус весло и очки. Опять очки! Несмотря на аховое положение, пробирает на шуточки — мол, нашими очками скоро будут заполнены все более-менее крупные водоемы Земли:)

Подчалила Мария, прокричала: "Руль опять заело?" "Да", – говорим. – Теперь ни руля, ни весла". "Я вам сейчас кину трос и отбуксирую к берегу. Держитесь. Вы вообще молодцы, что так быстро залезли в движущийся каяк, течение-то неслабое." Да, не зря, видать, проходили инструктаж. Сидя в холодной воде, заливавшей ноги по бедра, отчего каяк заметно просел, прибились к небольшому островку.

Высадились под пронзительным ветром среди горок гусиных экскрементов. Всё насквозь мокрое, включая волосы, вытереться нечем, сохли так. Мария по рации вызвала машину, после чего насосом откачала воду из нашего каяка.

- Пройдем пороги, и будем высаживаться на противоположной стороне. Туда машина должна подойти", сказала она.
- Are you ok?

Ну как сказать... На данный момент ок, только боюсь, что мы заработали себе воспаление легких, искупавшись в ледяной пучине, да еще подмерзнув на ветру. А ведь это только середина отпуска!

– Ничего, доберемся до офиса, там пойдете в горячий душ, а потом я вас напою горячим чаем с шоколадом, – сказала Мария. – Не заболеете.

И как ни странно, она оказалась абсолютно права. Никто из нас не заработал не то что воспаление легких, но даже не подхватил банальный насморк. Наверное, от шока организмы просто забыли переключиться на больничный режим:)

Немного согревшись, мы опять расселись по каякам, и через 10 минут уже были на основном берегу, куда по кочкам травы спешил джип, переваливаясь, как большая гусыня. Меня отправили греться в салон, Илья помогал ребятам затаскивать и укреплять на крыше джипа каяки. Через полчаса мы ступили на деревянный пол гостеприимной избушки. Какое наслаждение стянуть с себя холодный и мокрый, облипающий костюм, и после горячего душа облачиться в сухое и теплое! Пока мы приводили себя в порядок, ребята организовали в гостиной небольшой перекус. Мы провели в их компании еще около часа, стараясь окончательно прийти в себя.

С фотокамерами, кстати, был полный порядок. Они крепились на носу каяка в непромокаемых мешках, и совершенно спокойно перенесли утопление. Спросили у ребят, часто ли народ на реке переворачивается.

– Да, бывает, – ответили те. – Зато есть что вспомнить.

Ага, а в копилку к Марии добавилась еще одна леденящая кровь история:) Поблагодарив хозяев, побросали все наши вещи в машину и взяли курс на выезд из Torres del Paine по южной дороге (мимо Cueva del Milodon). Погода портилась прямо на глазах; белая пелена спешила закрыть собой оставшиеся синие просветы неба. Накрапывающий дождик настроил на меланхолический лад, парк как будто бы прощался с нами. Удастся ли когдалибо свидеться...

Через час мы уже были в Пуэрто-Наталесе, в фойе гостиницы Casa Cecilia, где брали в аренду коврики. Хотели там же устроиться на ночлег, но к сожалению, не оказалось свободных мест. Не было их и в другой, и в третьей гостинице. Что ж такое! По нашей просьбе один из служащих обзвонил соседние отели, и нашел-таки последний свободный номер (matrimonial, то бишь семейный блок) в гостинице "Alcazar" за \$58.

Заселившись, сходили поужинать в ресторан "Последняя надежда" ("La Ultima Esperanza") неподалеку. Понравился он нам необычайно — очень уютный, с настоящей домашней обстановкой. Сразу хлопнули по паре pisco sour (для профилактики простуды), навернули кремовый суп с мидиями и грибами и местного лосося гриль (более красный и плотный), сопровождая это дело чилийским красным столовым вином. Купив по пути еще бутылку красного (для профилактики, для профилактики:), отправились отдыхать в гостиницу.

День 8-й. Маршрут: дорога в Пунта-Аренас — аэропорт — прилет в Сантьяго — отель "Vegas".

Утром мы проснулись с некоторой опаской, тщательно прислушиваясь к себе — не заболели ли после купания в ледяной реке. Но нет, как и обещала Мария, никаких последствий купания не обнаружилось. Позавтракали на первом этаже гостиницы (ветчина, сыр, питьевой йогурт, бразильский чай), и выписавшись, взяли курс на Пунта-Аренас (250 км) по знакомому шоссе #9.

На улице лил дождь, и скорее всего, не приходилось рассчитывать на встречу с живностью, как по пути "туда". Однако, довольно скоро мы увидели стада пасущихся овец, а среди них — лам, не обращающих на дождь ни малейшего внимания. Особенно понравилась одна из них, раскинувшая уши в горизонтальной плоскости на подобии винта вертолета. Ламе явно требовалась помощь дантиста-ортодонта, потому как зубы в челюсти у неё были понатыканы как придется, что ничуть не мешало ей довольно активно жевать.

На въезде в Пунта-Аренас залили доверху бензина на одной из местных автозаправок бренда "Сорес" ("Капец" то бишь :), после чего поехали сдаваться в аэропорт. Принимающий служащий не моргнув глазом вписал в счет дополнительные \$200 за разрешение на въезд в Аргентину.

- Какого лешего? спрашиваем. Мы Аргентину в глаза не видели.
- Правда? Мне почему-то показалось, что вы брали машину для поездок и по Чили, и по Аргентине.
- Вычеркивай, говорим. Ишь, показалось ему.

В общем, глаз да глаз, а то так и норовят впихнуть заезжим гринго какие-то экстра поборы.

Наш рейс на Сантьяго опять был с авиакомпанией Sky airlines. Как и в прошлый раз, промежуточных посадок ни на билетах, ни при регистрации никто не упоминал, но мы уже сами смекнули, что раз лететь почти 5 часов, то без дополнительных остановок не обойтись. Памятуя об узких салонах в самолетах Sky airlines, на check-in попросили exit row, не особо надеясь. Однако, служащая авиакомпании с улыбкой выписала билеты на запрашиваемый ряд, что приятно удивило.

Оставшееся до вылета время провели на втором этаже аэропорта в одном из ресторанов, поглощая так полюбившиеся sopas de crema, кремовые супы с аспарагусом и помидорами. На большом электронном табло Arrivals/Departures то и дело высвечивалась привлекательная надпись "Antarctica". Мы смотрели на неё как завороженные, чувствуя себя чуть ли не героями какого-нибудь научно-фантастического фильма. Ах, Антарктика! Одно дело, когда пишут названия городов, и совсем другое – когда целых континентов; смотрится очень необычно.

Как и ожидалось, до Сантьяго мы садились два раза, в Balmaceda и в Puerto Montt; народ выходил, заходил новый, самолет напоминал воздушный автобус. На удивление в этом направлении очень хорошо кормили: на подносах стюарды подали с пяток маленьких бутербродов-канапе с ветчиной, сыром, бужениной, соленым лососем, и такие же маленькие кусочки десертов – тирамису, пирожное "Картошка", tres leches. Вино наливали в неограниченных количествах и по первому требованию. В целом, сервис и качество еды на порядок выше, чем при полете в Пунта-Аренас.

В Сантьяго мы прибыли в девятом часу вечера, окунувшись в его теплые, декабрьские 26°С. В аэропорту на выходе очень активно приставали таксисты, и просто желающие "помочь". Если видели в руках буклет отеля, сразу же предлагали туда везти. Кроме зашибальщиков, в фойе присутствовали и цивилизованные киоски, где можно было заказать миниавтобус в центр за 4500 песо (\$9). Все помощнички были посланы в сад, так как, в принципе, мы очень хорошо представляли, как добраться до отеля "Vegas" в самом центре Сантьяго.

На выходе из аэровокзала справа расположена автобусная остановка, рядом висит большое расписание. Нужный нам маршрут назывался Aeropuerto-Pajaritos (это автобусный терминал) и стоил всего \$2.50 с человека. В Pajaritos мы пересели на метро (380 песо, \$0.70), предварительно купив билетики в автомате, и через 10 станций по Linea 1 вышли на остановке Universidad de Chile, от которой было минут 10 пешком до гостиницы.

Мы совершенно сознательно проделали данную комбинацию с общественным транспортом не с целью экономии, а просто хотели посмотреть на повседневный Сантьяго изнутри, а не из-за окошка такси. И автобус, и метро оставили самые приятные впечатления: чисто, вежливо, без напряга. Хотя мы явно привлекали взгляды местного люда, всё-таки славянский тип внешности не перепутаешь с латиносами, да еще рост высокий у обоих, но никакого негатива не ощущали — обычное, нормальное любопытство.

В отеле <u>"Vegas"</u> забронировали две ночи заранее, еще из дома, но бронь эта была не последовательная, а с разрывом в один день. Мы очень сильно подозревали, что на первую ночь резервация есть, а вот на вторую, на послезавтра — вряд ли. Предчувствие не обмануло, пришлось заказывать номер еще раз; хорошо, что были места.

С персоналом отеля общались на смеси испанского, английского и пальцев. Отель расположен в старинном 3-х этажном особняке со скрипучими лестницами. В стоимость проживания (\$40) входил завтрак, а также можно было пользоваться компьютерами с

бесплатным интернетом в лобби. Постояльцев было не много, в основном молодые пары и одинокие бэкпакеры.

Мы освежились после дороги, выскочили на полчаса в забегаловку на соседней улице, и захватив по дороге местного пива, пошли устраиваться на ночлег.

– Так, – спросит внимательный читатель, – а где же вы собирались в таком случае провести следующий день?

А на следующий день мы должны были очутиться ни много, ни мало – в самом центре Тихого океана, на острове Пасхи. После чего успеть вернуться обратно в Сантьяго до наступления Новогодней ночи.

День 9-й. Маршрут: перелет на о. Пасхи – каменоломня Rano Raraku – истуканово политбюро – пляж Anakena – моаи рядом с гостиницей.

Наверное, любой человек, путешествующий по Чили, рано или поздно задается вопросом: а стоит ли ехать на остров Пасхи? С одной стороны, очень хочется дотронуться до истуканов, изображения которых так манили в детстве после просмотра научно-популярных телефильмов. Остров Пасхи представал в воображении этаким не то что экзотическим, а прямо-таки волшебным местом, будто бы с другой планеты. А с другой стороны, когда дело доходит до конкретного планирования и выясняются цены такого посещения, то невольно начинаешь задумываться, немного охлаждая пыл. На остров летают самолеты всего одной авиакомпании LAN, 4 раза в неделю из Сантьяго и 2 раза – с Таити. Соответственно, цены на полет довольно высоки из-за отсутствия конкурентов. Не нравится – не лети, делов-то.

На нужные нам даты в конце декабря билеты уходили по \$1200 за штуку, что было сравнимо с перелетом в само Чили из другой страны. Платить бешеные деньги было жалко, тем более, что на острове Пасхи мы могли провести всего один день из-за пресловутого короткого отпуска. Поэтому вопреки собственному совету — покупать авиабилеты на сайтах самих авиакомпаний, мы решили воспользоваться помощью турагентства.

Побродив по интернету и внимательно изучив отзывы, вышли на компанию exitotravel.com И тут нам немного повезло. Агентство как раз продавало билеты на остров по специальной цене \$600, о чем зазывно сообщало рекламное объявление на первой странице сайта. Только улететь и прилететь нужно было до Нового года. Это полностью совпадало с нашими планами, и недолго думая, мы купили у них электронные билеты, положив таким образом конец сомнениям "exaть – не exaть".

Если сейчас вы меня спросите, считаю ли я посещение острова Пасхи обязательным, я скорее всего отвечу "да". Да — дорого, да — далеко, да — трудно выделить экстра дни из и так плотного отпуска, но вся фишка в том, что истуканов больше нигде не посмотреть и ничем не заменить. Откладывая такую поездку "на потом" рискуешь вообще пропустить

о. Пасхи, потому как больно неудобно расположен, чтобы добираться до туда еще какнибудь, кроме как из Чили.

Так что же мы знали про этот загадочный остров? Затерянный в Тихом океане в 3800 км от материка, крошечный кусочек суши размером 24 х 12 км, усеян около 900 каменными изваяниями-моаи "неизвестного" происхождения. Остров вулканический, с несколькими потухшими на данный момент кратерами, практически без деревьев, поросший рыжеватой жёсткой травой. До 1970-х годов о. Пасхи навещал раз в год всего лишь один чилийский военный корабль, привозивший продовольствие. И всё! Представьте, цивилизованный мир уже полетел в космос, DARPA со дня на день должна была изобрести интернет, а овечка Долли увидеть собственного клона, а ребята с о. Пасхи так и застряли в доисторическом периоде.

Зато они умели вырезать истуканов. Зачем — это уже другой вопрос, пусть ученые теперь ломают головы. Может это был кружок "умелые руки", может гениальное решение местных вождей, чтобы отвлечь людей от стычек и междусобойчиков, может они таким образом общались с пришельцами, кто теперь разберет... Выбирай любую версию на вкус.

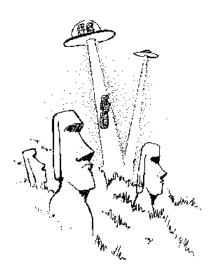
Надо сказать, что пришельцев приплетают к истуканам довольно часто, потому как до сих пор не совсем понятно, как люди, не обладающие какими-либо развитыми технологиями,

смогли поставить многотонные статуи "на попа". Вырезать-то они их вырезали из довольно мягкого спрессованного вулканического пепла в каменоломне Rano Raraku на восточной части острова, где всё еще лежат заготовки моаи в разной степени законченности. Но вот как они их переместили до берега в разных концах острова — загадка.

Небезызвестный Тур Хейердал, считавший вопреки распространенному мнению, что предки жителей о. Пасхи попали туда из Южной Америки, а не из Полинезии, даже провел наглядный эксперимент. Когда норвежская экспедиция приплыла на остров в середине 1950-х годов, ни один из моаи не был поднят. Все они лежали там, где упали столетия назад, и никто не делал даже попыток поднять их вновь. Хейердал задумал исправить эту ошибку, но не просто так, а используя лишь подручные средства и материалы, доступные островитянам того времени.

С помощью веревок, свитых из коры деревьев, а также длинных шестов и деревянных чурбанчиков, используемых в качестве роликов, команда Хейердала не только смогла транспортировать некоторые статуи к местам их сегодняшнего пребывания, но и поставить вертикально. Заняло всё это довольно длительное время, но суть была доказана: древние инженеры не прибегали к помощи зеленых космических человечков, а обошлись своими силами.

Отсюда вытекает одна из теорий по поводу – почему же аборигены перестали вырезать истуканов. Предполагается, что они просто-напросто выработали ресурсы острова, на нем практически не осталось деревьев.

Кое-кто из пессимистов экстраполировал эту теорию на будущее всей Земли. Мол, вот что нас ждет, когда человечество поглотит все земные сокровища – голая пустошь, сухая трава, да останки архитектуры...

На данный момент о. Пасхи получает львиную долю своего дохода от туристической индустрии. Единственный город на острове (по большому счету — деревня) Hanga Roa, набит гостиницами и пансионами на любой вкус. Многие туристы предпочитают маленькие residenciales, частные мини-отели, которые больше соответствуют духу острова, нежели сетевые гиганты. Бронировать жилье заранее совершенно не обязательно; прямо в аэропорту на выходе дежурит чуть ли не всё население о. Пасхи, встречая каждый самолет, стараясь перехватить друг у друга свежеприбывших.

Кроме сдачи жилья в наем, островитяне активно зарабатывают на продаже сувениров. Еще бы — это же неистощимая золотая жила! Покажите мне хоть одного человека, побывавшего на о. Пасхи, и не привезшего хотя бы маломальского истуканчика. Их вырезают из дерева и спрессованного пепла, повторяя базовую, не слишком сложную форму: тяжелый лоб, заостренный подбородок, удлиненные уши, руки, сложенные на животе. Среди деревянных пользуются популярностью моаи *kavakava* или "statue of ribs" — довольно страшненькая фигурка то ли человека, то ли привидения.

Кстати, раньше считалось, что истуканы были безглазыми, но тщательный анализ глазных пазух статуй показал, что готовым моаи делали и глаза. Белки выкладывались из раскрошенного коралла, а зрачки — с помощью сверкающих кусочков обсидиана, раскиданного по всему острову.

При таком раскладе, казалось бы, что местный люд должен души не чаять в приезжих, холить их и лелеять. Они и любят, но довольно странною любовью, смотря на туристов со значками долларов в глазах, не чураются обсчитывать, врать прямо в лицо, и плюс ко всему — не держать слово. Со всем этим мы, к сожалению, столкнулись на личном опыте, что привело к довольно удручающему выводу: люди острова Пасхи — одно из самых наших больших разочарований за _все_ путешествия. Сам остров прекрасен, истуканы шикарны и неповторимы, но вот современные жители там... кгхм.

Наше путешествие на о. Пасхи началось рано утром, с завтрака в отеле "Vegas" в Сантьяго. Завтрак в стиле "буфет" порадовал отличными горячими сосисками (– "Столичные" из детства, – сказал муж), ветчиной, сыром, йогуртами и фруктами. Кофе в Чили пьют преимущественно растворимый, довольно посредственный Nescafe. С общественным транспортом в 6 утра решили не связываться, а заказали в гостинице такси до аэропорта (\$20). По практически безлюдным улицам столицы добрались до аэровокзала за 20 минут, где уже полным ходом шла регистрация на рейс до Isla de Pascua.

Кстати, остров Пасхи получил своё имя благодаря голландскому путешественнику Якобу Роггевену, ступившему на его берега в Пасхальное воскресенье 1722-го года. Пробыв на суше меньше суток, в основном с целью товарообмена, вернувшаяся на борт команда обнаружила, что их того, наглым образом надули. Уже тогда жители о. Пасхи не постеснялись нагреть руки за счет чужеземцев, подсунув в корзины с фруктами комья глины, прикрытые листьями. В общем, тенденция прослеживается до сих пор.

Сам полет походил на гавайский: как встали на эшелон, так и пилили все 4 с половиной часа над океаном. Достоинство LAN заключалось в системе развлечения пассажиров в полете: в спинках кресел были вделаны не просто мониторы, а компьютеры, с загруженными фильмами, которые можно было смотреть, когда угодно, а не как обычно; целые аудио альбомы также были доступны на любой вкус, как и телесериалы, игры, новости. В целом, неинтересный пейзаж за иллюминаторами с лихвой компенсировался таким приятным бонусом. Говорят, что это самый дорогой перелет на Земле, в перерасчете за километр. Единственным кусочком суши, промелькнувшим на карте, был крохотный островок Робинзона Крузо, расположившийся в 700 км от побережья Чили. Потом до самого острова Пасхи расстилалась сплошная водная гладь.

Когда самолет начал снижение и уже заходил на посадку, то всё еще было неясно, куда же мы садимся — на карте отображался девственный Тихий океан. Остров настолько мал, что показался на экранах мониторов под пиктограммой самолета лишь за 5 минут до приземления. Посадочная полоса поразила своей длинной, размерчик очень впечатляет. Дело в том, что в 1988-м году NASA реконструировала полосу для возможных аварийных посадок космических шаттлов. Таким образом остров Пасхи официально перешел из каменного века в космическую эру:)

Пройдя пешком через летное поле, мы оказались в здании аэропорта открытой конструкции, аналогичной тем, что видели на Гавайских островах. Встречающий народ активно навешивал на шеи приезжим леи (ожерелья из цветов) по полинезийской традиции.

Из дома мы забронировали номер в маленькой, 6-комнатной гостинице за \$70, предварительно списавшись с хозяйкой. Название я сознательно не пишу, т.к. не хочу делать рекламу этому месту. В отличие от владелицы, к самой гостинице у нас не было никаких претензий: отдельный домик, просторная комната, чистая ванная, постельное белье, полотенца, на кровати раскинулась россыпь свежих цветов. Усадив нас на веранде, хозяйка принесла свежевыжатый сок из папайи и коробочку со штампами острова Пасхи для паспортов. Никакой юридической силы эти печати не имели, но смотрелись в паспорте потрясающе — чернильный отпечаток трех истуканов, каким-то образом затесавшийся между белизской и греческой визами:)

Мы расслабились, настроились на островной ритм жизни, но были тут же возвращены в реальность, так как оказалось, что хозяйка "не знала" о брони на машину.

– Как же так? – интересовались мы. Вот распечатка, вот ваши слова черным по белому о закреплении за нами машины на один день за \$45.

Хозяйка гостиницы резко перестала понимать по-английски, хотя еще 5 минут назад бодро расписывала красоты острова, и всё повторяла, как заевшая грампластинка: "Нет машин, нет машин, нет машин..."

– Вот чую, что-то здесь не то, – шепнул мне муж. И точно. После очередной скороговорки "no car-no car-no car", тётка хитро на нас поглядела, и выдала: "– Виt…" Как говорит одна моя подружка: "I hate this part: there is always a catch after "but".

 – Вит, – сказала хозяйка, – у меня есть знакомая на соседней улице. Она владелица небольшой прокатной конторы. Совсем небольшой. Может быть она сможет вам помочь. Сейчас я ей позвоню.

В результате, через 10 минут мы стали счастливыми обладателями старого ржавого пикапа Шевроле, с драными сидениями, из которых во все стороны торчал поролон; вентилятор не работал, а на приборной панели уютно разместился слой шелковистой пыли с полпальца толщиной. И всего-то за \$70! Супер-сделка! К тому же, бензина в машине едва хватило, чтобы доехать до заправки. Учитывая размеры острова, заправились всего на пару тысяч песо, принципиально не став наливать даже половину бака. Попутно заскочив в магазинчик за водой, Илья вышел оттуда, недобро усмехаясь.

 Представляешь, попытались обсчитать. Сперва дали сдачу как с тысячи песо, а не с протянутых пяти. Я возмутился, продавец ни слова не говоря, отсчитал недостающую сумму. Блин, что за мерзкие люди тут живут! Мы всего час назад прилетели, а уже столкнулись и с враньем, и с обманом. Такое впечатление, что у них день прошел зря, если не облапошил белого. Тьфу, противно. Поедем скорее из города.

И больше нигде не задерживаясь, стараясь не вступать в контакт с местным населением, мы отправились исследовать остров против часовой стрелки.

Начинать знакомство с истуканами лучше именно так, взяв восточное направление от деревни Hanga Roa; тогда получится правильный хронологический порядок. Ссылаясь на состояние машины и дорожного покрытия, больше 50 км/ч не стоило ехать.

Асфальт лежал старый-престарый, часто перемежался грунтовкой и многочисленными ямами. Вокруг бродили табуны лошадей, жуя остатки пожухшей травы.

Дорога постепенно спустилась к самому берегу, представлявшему собой лавовые нагромождения, вызвавшие в памяти картинки Большого острова на Гавайях.

Вот и первый истукан на пригорке, довольно потрепанный временем, но зато с телохранительницей в виде коровы. Вопреки распространенному мнению, моаи всегда смотрят вглубь острова, а не на океан, как принято их изображать. В этом месте яростно пенился прибой, рассыпаясь по лаве белой пеной, а так же промышляли рыбаки, довольно часто вытаскивавшие рыбешек.

Солнце жарило вовсю, окуная нас в не очень-то комфортные 35°C, что при отсутствии вентилятора в машине (не говоря уже о кондиционере), переносилось с трудом.

Далее, почти через равные промежутки, мы миновали три платформы (ahu) с поверженными истуканами. Они лежали лицами вниз, зарывшись в землю, некоторые даже развалились на фрагменты. Было что-то неприятное в этом зрелище, как будто присутствовали на месте, где свершился акт вандализма.

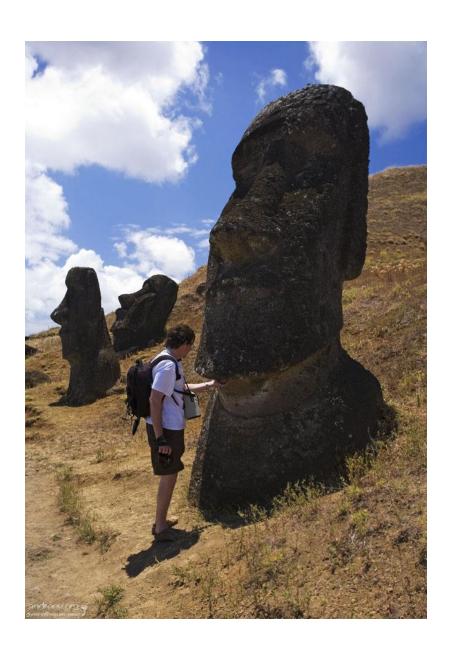
 Γ де-то через час мы оказались у подножия истукановой альма-матер — каменоломне Rano Raraku.

Все моаи на острове произошли отсюда, и конечно, стоило более подробно задержаться в столь интересном месте. Оставив машину внизу на парковке, мы не спеша поднялись метров на 300 по склону карьера, и будто бы перенеслись во времени в другую эпоху.

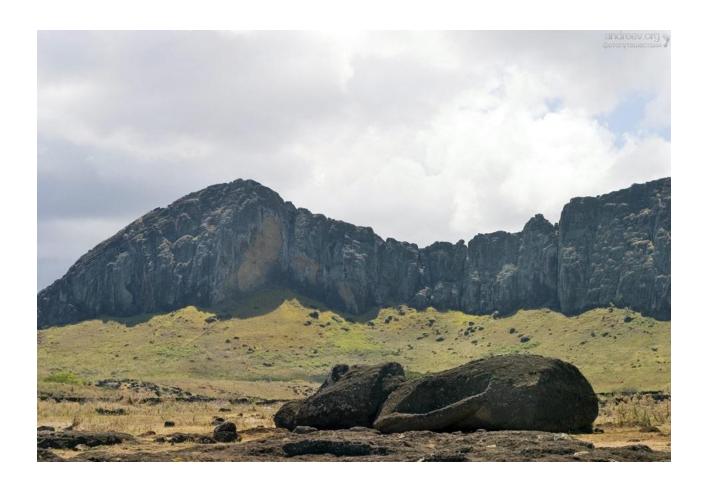

Истуканы окружали со всех сторон, не были огорожены никакими веревками, до них вполне можно было дотронуться рукой, а некоторых даже почесать под подбородком.

Только у лежачих истуканов присутствовали таблички: "Please, don't step on moai" – "Пожалуйста, не вставайте на моаи".

Вблизи статуи оказались серо-черными, с пористой поверхностью, очень шершавые на ощупь.

Часть из них была зарыта в землю по шею и плечи, некоторые по пояс, отклоненные вперед и назад.

Рост моаи варьировался от 2 до 10 метров, а один горизонтальный растянулся аж на 21 метр, о чем гордо сообщала сопутствующая надпись. С удивлением мы обнаружили и истуканов-женщин, со схематично обозначенными женскими прелестями.

Затейники были, эти древние скульпторы! Видели также одного истукана с рисунком корабля на пузе. Непонятно было, то ли его позже добавили, то ли он изначально подразумевался.

Забравшись по тропинке еще выше, оказались в нише, где лежал один из незаконченных моаи, на примере которого можно было проследить весь процесс выпиливания. По периметру статуи проходил узкий канал, позволяющий мастеру передвигаться вокруг своего творения. Моаи выдалбливали из довольно мягкого, спрессованного вулканического пепла с помощью toki — базальтовых заостренных лопаток, тысячи которых были найдены в карьере.

Когда работа над истуканом была завершена (на 4-х метрового уходило примерно 12-15 месяцев), скульптор вытачивал под его спиной всю горную породу, оставляя лишь тонкую перемычку вдоль хребта. Потом к статуе привязывали веревки и дергали на себя, отрывая

истукана от породивших его карьерных недр. Ну а дальше либо транспортировали к платформам ahu, либо оставляли как есть на склонах каменоломни. Вот среди этих оставленных мы и бродили по так называемой "истукановой тропинке".

Народа почти не было, лишь пара человек гуляла по тому же маршруту, что и мы. Зато лошади присутствовали в избытке. Кобылы с жеребятками не стесняясь ходили по тропе, но дорогу уступали при приближении.

С наивысшей точки склона открывался вид чуть ли не на весь остров. Какой же он всётаки маленький – крошечный кусочек суши, затерянный в синих просторах Тихого океана.

 ${
m C}$ той же точки хорошо просматривалось и следующее запланированное для посещения место — платформа Ahu Tongariki в паре километров от карьера, куда мы отправились сразу после.

В начале 1990-х годов группа японских археологов подняла с помощью кранов 15 статуй на восточной стороне острова. Это самая большая платформа с моаи, а заодно и самая фотографируемая.

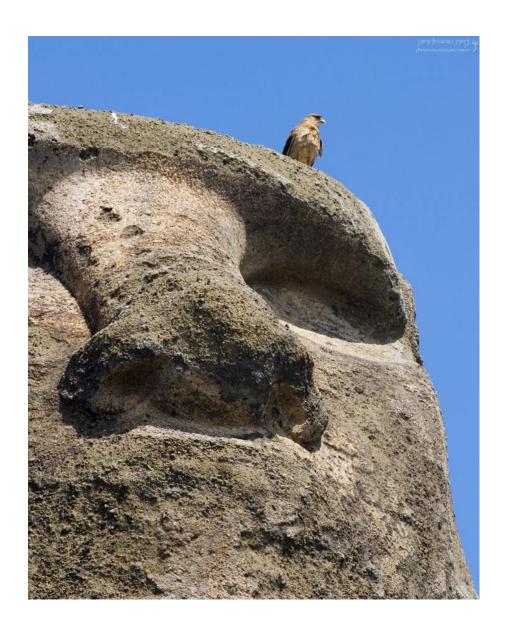

Повернутые лицами от воды, линейка из истуканов один в один походила на советское политбюро; один из бонз даже стоял в "каракулевой" шапке.

По мнению археологов, такие "шапки" (*pukeo*) отображали волосы истуканов. Всего на острове около 60 статуй с воздвигнутыми на головах pukeo.

Материалом для них служил красноватый вулканический шлак, добываемый в небольшом карьере Puna Pau. Учитывая, что каждая из таких "шапок" весила как два слона, становится совсем непонятно, как древние островитяне закидывали их на головы статуям. Еще одна загадка острова Пасхи.

Около платформы Tongariki было чуть более оживленно, чем в других местах, но тоже не ахти как много человек.

Некоторые фотографировались на фоне истуканов, встав 16-м в их строй :) "Политбюро" на это реагировало спокойно, высокомерно взирая поверх голов в сторону своей малой родины — карьера Rano Raraku.

Из живности, кроме вездесущих лошадей, присутствовали небольшие птицы, разновидность хорошо нам знакомой каракары.

А так, конечно, в этом плане остров Пасхи чрезвычайно беден: несколько видов насекомых, 4—птиц, да горстка растений. Такое впечатление, что здесь всё вырезали и съели. Совсем не похоже на другие тропические острова с их пышной флорой и экзотической фауной, что наводит на довольно удручающие мысли.

Запечатлев пьедестал Tongariki со всех возможных ракурсов, мы решили, что самое время освежиться.

По грунтовой дороге доехали до пляжа Ovahe, крошечной полоске золотистого песка на северной части острова. Пляж оказался популярным, даже очень, что при его малых размерах не радовало. Мы проголосовали ногами, сделав выбор в пользу более известного пляжа Anakena, где при сравнимом количестве народа, всё же не пришлось толкаться локтями из-за обширности территории.

Апакепа beach выглядел как типичный белоснежный карибский пляж, приткнувшийся в бухте под скалой, с десятком пальм, торчащих из песка под разными углами. Разница была в том, что даже на пляже были истуканы. Не совсем у воды, а чуть в отдалении на пригорке возвышалась платформа Ahu Nau Nau с семью моаи, четверо из которых носили шапки. Кстати, именно на примере этих статуй археологи поняли, что истуканы не были безглазыми; как уже рассказывалось ранее — в глазных впадинах нашли остатки коралловой крошки.

Рядом с пляжной парковкой была развернута торговля, продавали еду и, естественно, сувениры по заоблачным ценам. За банку пива одна толстая торговка запросила 1400 песо, а за две — ровно три тысячи. Оптовая цена, так сказать; математика по-островитянски:) Простой пирожок *empanada* с тунцом — 2500, что-либо более существенное — еще дороже. Люди неприятные, смотрели оценивающе, оглядывали с ног до головы будто прикидывали, сколько "с этих" можно выдоить денег. Бррр... Неужели на о. Пасхи нам не встретится хотя бы один доброжелательный абориген?! Не хотелось думать о грустном.

До вечера мы прохлаждались на пляже, искупавшись лишь для проформы — вода была довольно холодная. Ближе к закатному времени двинулись обратно в город, чтобы в заходящих лучах пофотографировать истуканов на берегу в северной части Hanga Roa. Оставив машину на ничем не примечательной обочине, мы захватили фотооборудование и двинулись было по направлению к платформам, однако были остановлены раздраженным женским криком:

Hey, you! No parking here!
 По дороге, с холма к нам на всех парах неслись три женщины и несколько разновозрастных ребятишек.

- Почему? спрашиваем.
- Это наша дорога! No parking! Go away!
- Это не ваша дорога, а городская. Машина никому не мешает.
- No parking! No parking! не унимались женщины, чуть ли не бросаясь на нас с кулаками.

Я подняла камеру, сделав вид, что хочу их сфотографировать, и о чудо, — женщины с воплями бросились от нас наутек.

– Блин, дикари во всей красе, – философски заметил муж.

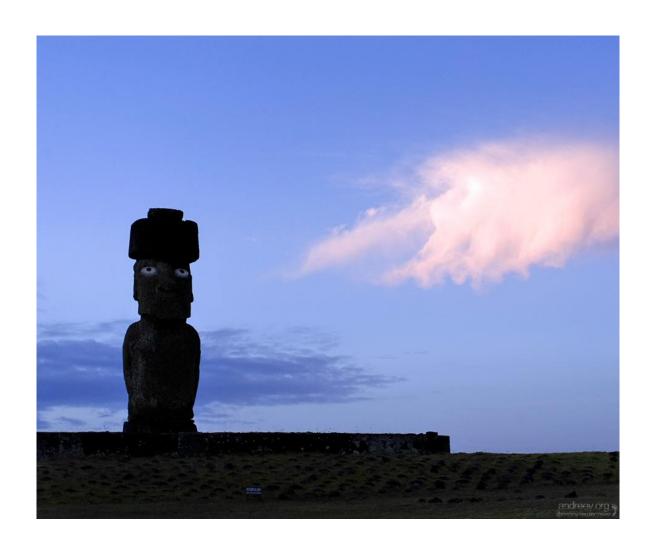
Жители острова Пасхи продолжали поддерживать о себе негативное впечатление с завидным постоянством.

Солнце тем временем уютно устраивалось в гнезде из пышных облаков, пуская в разные стороны розовато-оранжевые лучи. Потеряв драгоценное время в перепалке с местными дамами, мы старались наверстать упущенное, и прямиком направились к платформе Ahu Vai Uri, поддерживающей 5 истуканов разной степени разрушенности. Как раз в данный момент на посадку заходил самолет, летевший со стороны Таити, да так и залетевший в кадр:)

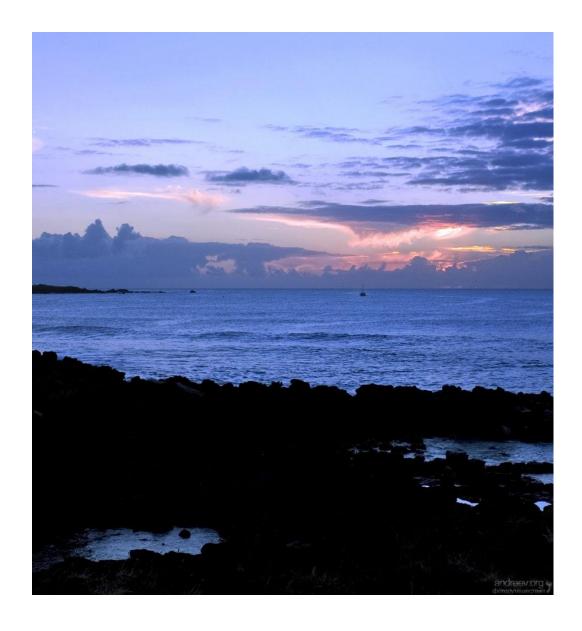

Чуть в отдалении располагался одинокий и гордый моаи Ahu Ko Te Riku, в "шапке", и что более важно – с глазами. Не скажу, что наличие нарисованных глаз положительно влияет на восприятие статуй; мне кажется, что они упрощают внешний облик моаи.

Как обычно бывает в южных широтах, закат длился считанные минуты, после чего на остров стремительно опустилась ночная пелена. В гостиницу ехать не хотелось, и мы решили, что поужинаем где-нибудь в городе.

На улице, бегущей параллельно береговой линии, увидели симпатичный ресторан с верандой, пользующийся явной популярностью. Количество народа там было ровно такое, чтобы чувствовать себя комфортно – не шумно, но и не пустынно, как в склепе. Шустрый официант любезно порекомендовал блюдо дня от шеф-повара – рыбу *kana kana* (барракуду) с овощами и рисом. Добавив к ней *atun* (тунца), пиво "Escudo" из Пунта-Аренаса (Austral, имхо, получше будет) и местную разновидность писко сура – *guayana sour*, с облегчением заметили:

- Вот видишь, есть всё-таки на этом острове нормальные, вежливые люди. Когда официант принес еду, поинтересовались как ему тут живется.
- Да я здесь только третью неделю, приехал подзаработать из Сантьяго.

Эх, ма, приезжий...

За отличный морской ужин с нас взяли всего \$30, после чего, сытые и довольные, мы отправились в гостиницу, переваривать накопившиеся за день впечатления. Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы предсказать, что будет сниться ночью. Истуканы, истуканы, истуканы...

День 10-й. Маршрут: кратер Rano Kao – отлет с о. Пасхи – встреча Нового Года в Сантьяго.

Пресытившись истуканами днем раньше, мы решили, что завершим свое знакомство с островом Пасхи по-вулканически. А именно – посмотрим потухший вулкан Rano Kao на южной стороне острова. Самолет на материк отправлялся в полдень, поэтому в нашем распоряжении было, считай, целое утро.

Завтрак в гостинице на удивление понравился. В отдельном домике-павильоне стояли застеленные белоснежными скатертями столы, а на них разместилось целое тропическое изобилие: поджаренные до золотистой корочки плантаны и дыни, свежие ягоды, йогурты, подогретые булочки с маслом, сок в графине, чай, кофе. Довершали это дело фарфоровые пиалы с водой, в которых плавали свежие цветы. Полная эстетическая гармония! Хозяйки нигде не было видно, да мы и не стремились встречаться с ней.

Сразу после завтрака взяли южное направление от деревни Hanga Roa по грунтовой пыльной дороге в гору. Через полчаса внизу слева показался кратер, без всякого предупреждения. Ох и страшен же он был, но и красив одновременно. Не зря Хейердал назвал его "гигантский ведьминский котел". Очень точное определение, пожалуй, лучше и не скажешь.

Кратер наполовину был заполнен неприятной на вид тёмной водой, в которой плавали зелено-желтые ошметки тростника-тоторы, напоминая полуразложившиеся ингредиенты колдовского зелья. К тому же, утром над поверхностью воды парил легкий туман, довершая иллюзию дымящегося варева. Необычность Rano Kao еще и в том, что одна из 200-метровых его стен несколько повредилась, благодаря чему хорошо был виден Тихий океан на заднем плане. Не припомню, чтобы мы где-либо встречали вулканические кратеры так близко от воды.

Rano Kao можно обойти по периметру, но займет поход примерно полдня, на что у нас, естественно, не было времени. Кроме того, рядом на холме располагались руины древнего церемониального поселения Orongo, обнесенные недружелюбным частоколом.

Эта деревня являлась в своем роде музеем под открытым небом, посвященным культу "птице-людей", практиковавшемуся на о. Пасхи с 16-го века. По описаниям в книжках нас это не очень заинтересовало, да и вход на территорию деревни был еще закрыт в такую рань, поэтому, завершив осмотр кратера, мы поехали собираться в гостиницу. В аэропорт нас подкинула дочка хозяйки, боевая девица лет 25, но вполне вежливая.

Как и на Гавайях, при отлете необходимо было пройти сельскохозяйственный контроль — показать, что не увозишь с острова никакой растительности, фруктов и даже семян. Впрочем, проверка проходила довольно формально. Я знаю людей, кто в похожих обстоятельствах вывозил ростки чего-то экзотического в пачке из-под сигарет, и никто их за руку не ловил:)

Зарегистрировавшись и сдав багаж, мы налегке покинули аэропорт, чтобы успеть купить сувениров на местном рынке. Идти совсем недалеко, минут 15 по главной улице. На рынке торговали всем, чем придется — от еды и одежды до музыкальных инструментов и украшений. Дальний угол павильона целиком был отдан сувенирным истуканам. Каких там только не было: и деревянных, и вырезанных из минералов, и стеклянных. Но нам была нужна фигурка только из вулканического пепла; остальные воспринимались как подделки.

Довольно быстро удалось найти искомое: грубоватого, серого, пористого истукана около 25 см высотой, которого владелец собирался продать за \$25. Тут в дело вступил Илья, набивший руку в искусстве переговоров с туземцами (и это при том, что продавец не говорил по-английски, а Илья знает по-испански всего несколько слов), в результате чего мы сошлись на сумме \$10. К слову сказать, за аналогичных истуканов, продающихся в туристических местах (например, у пляжа Анакена), торговцы запрашивали \$80-100.

При прохождении таможни, нас заставили отцепить штатив от рюкзака (впервые за все путешествия!), запаковали его в желтый мешок с биркой, и сказали, что он полетит отдельно. А то вдруг нам приспичит в салоне самолета устроить дебош с помощью треноги! Вот так-то, чего только о себе не узнаешь. Таким образом, жители о. Пасхи дали нам прощальный пинок, оставив о себе не самые приятные впечатления даже напоследок.

Назад на континент везла та же авиакомпания LAN на Боинге-767 с уже знакомой системой развлечения пассажиров. Забавная деталь: когда все расселись, по проходам прошлись стюардессы, распыляя в воздухе дихлофое какое-то антимикробное средство; чтобы даже букашка случайно не проникла на большую землю. До Сантьяго – 4 с половиной часа, очень ровный полет. Кормили горячим ланчем: филе индюшки или равиоли на выбор, вино в неограниченном количестве.

Из аэропорта в Сантьяго добрались до отеля "Вегас" в центре абсолютно так же, что и днем раньше, используя комбинацию автобус + метро + пешком. В отеле достался номер

получше, на 3-м этаже, большой, уютный, с зеркалом во всю стену. Через несколько минут в дверь постучали, и вошла горничная с бутылкой белого чилийского вина и горкой шоколада на серебряном подносе.

- Э-эээ... мы вроде ничего не заказывали...
- Это complimentary package от отеля, по случаю Нового Года, объяснила девушка, и с улыбкой удалилась.

Мелочь, а приятно, к тому же создает дополнительный плюс отелю.

Отдохнув и приведя себя в порядок, мы вышли на улицу в районе 10 вечера. Проблемы "где же встретить Новый Год" не стояло: весь город стекался по перекрытым от машин улицам в одну сторону — на площадь Конституции перед дворцом La Moneda. Воздвигнутый в конце 18-го века в качестве монетного двора, он одновременно являлся резиденцией чилийских президентов. Во время военного переворота 1973-го года, организованного Пиночетом, дворец серьезно пострадал от прямого бомбового попадания. Здесь же покончил жизнь самоубийством действующий на тот момент президент Сальвадор Альенде. Сейчас дворец восстановлен, по нему даже проводятся экскурсионные туры.

Перед главным входом La Moneda раскинулась площадь Конституции, куда мы и стремились. Площадь, кстати, была переделана по приказу того же Пиночета, который устроил под землей "el bunker" – разветвленную сеть помещений, офисов, телестудию и

даже военную комнату (war room) на всякий случай. Три входа в бункер до сих пор видны на площади, а уж сколько потайных наверное... Вот такое историческое место было выбрано жителями столицы для встречи Нового Года.

На площади соорудили сцену, обрамленную огромными экранами и прожекторами, с которой доносились заводные латиноамериканские песни. Продавцы праздничной мишуры активно сновали в толпе, предлагая желающим хлопушки, мешочки с конфетти и серпантином, блестящие парики и колпаки из фольги, и прочую новогоднюю атрибутику. Атмосфера царила самая веселая и доброжелательная. Пьяных видели всего пару раз; народу как-то ловко удавалось соблюсти баланс, чтобы находиться в адекватном состоянии. Дети с воплями носились вокруг, многие мамы даже пришли с грудничками, сладко посапывающими в колясках, и никак не реагирующими на неслабый внешний шум.

По пути на площадь мы заскочили в единственное открытое, а потому — забитое народом — кафе "Derby". Один официант на удивление ловко справлялся с толпой посетителей, благодаря чему мы уже через 20 минут поглощали новогодний ужин, состоящий из lomo a lo pobre и churrasco. "Lomo a lo pobre" буквально переводится как "еда бедного человека", и представляет собой огромный кусок говядины с жареным яйцом, зарытым в солененькую картошку-фри. Ну а "чурраско" — это просто сочный стейк, сдобренный специями. Под красное чилийское, мясо исчезло с тарелок просто с фантастической скоростью, и обошлось всего в 7 тыс. песо (\$14).

Сытые и довольные, окруженные веселой толпой, мы продвигались к площади Конституции. Метров за 200 движение застопорилось, дальше хода не было. На улицах творилось нечто невообразимое: люди поливали друг друга какой-то липкой пенкой из баллончиков, посыпали конфетти, брызгали шампанским. Ох и долго же я буду вымывать разноцветные кружочки из волос по возвращению в гостиницу! :) За 5 минут до полуночи со сцены в центре площади взмыли ввысь тысячи белых воздушных шаров, офигенно смотревшихся в ночном небе на фоне сверкающих небоскребов. Пошел финальный отсчёт: ... ocho, nueve, diez, once, doce! Feliz Años!!!

Что тут началось! У меня реально заложило уши от воплей и ора. На протяжении 20 минут с крыши президентского дворца пускали салют, красиво разворачивающийся в небе цветами, снежинками и какими-то замысловатыми фигурами. По приходу в гостиницу выяснилось, что всё это время у меня в кармане был включен диктофон. Очень забавно было переслушивать шум новогодней вакханалии по прошествии какого-то времени, сразу возникал эффект присутствия.

В отеле мы попросили у бармена бутылку чилийского каберне в номер, и на удивление нам её предоставили совершенно бесплатно. Чего только не случается в Новогоднюю ночь!

День 11-й. Маршрут на 1-е января: перелет в пустыню Атакама — San Pedro de Atacama — хозяйственные дела.

С первым днем Нового года начинался третий сегмент нашего путешествия по Чили. После ледниковой Патагонии и истуканов острова Пасхи, теперь предстояло очутиться в самом засушливом месте на Земле – пустыне Атакама.

Раскинувшаяся между Тихим океаном на западе и Андами на востоке, Атакама богата на своеобразные рекорды. Например, в некоторых её местах не выпадали осадки аж со времен испанской колонизации. Русла рек остаются сухими на протяжении 120 тысяч лет. В этой пустыне зарегистрирована самая низкая влажность воздуха: 0 %. Даже высоченный вулкан Ликанкабур (5916 метров) — и тот не имеет постоянной снежной "шапочки". В 2003-м году NASA провела в Атакаме серию тестов, аналогичных тем, что делали Viking-1 и Viking-2 на Марсе, а именно — по поиску признаков жизни в почве. Не нашли ни-чегго, озадачив весь научный мир!

Такая экстраординарная засушливость играет только на руку археологам. В Атакаме откопали отлично сохранившиеся мумии, превосходящие египетские на несколько тысяч лет. Сотни различных артефактов в прекрасном состоянии выставлены в местном музее в городке San Pedro de Atacama.

Собственно, это поселение и было пунктом нашего назначения в первый новогодний день. Видя, как весело чилийцы справляют Новый Год, мы _очень_ сомневались, что рейс в 7 утра авиакомпании Sky airlines отправится вовремя. Пилоты тоже люди:) Да и пассажиров набралось бы немного. Поэтому, накануне, мы тщательно отслеживали всю почту, и таки засекли письмо от Sky airlines о том, что рейс перенесен на 3 рт. Можно было не торопясь позавтракать, уложить как следует багаж, и в спокойном темпе двигаться в сторону аэропорта.

В Сан-Педро-де-Атакама нет аэровокзала, поэтому предстояло долететь до ближайшего к нему города Calama (в 100 км), взять там напрокат машину (бронировали заранее), и далее уже двигаться по плану. Как и в Патагонии, рейсы Sky airlines представляли собой маршруты воздушных автобусов. До Каламы мы садились в Антофагасте (2 часа от Сантьяго), где выгрузили большинство пассажиров, и затем короткий 30-минутный полет в Calama. Но запомнился он нам надолго. Самолет так махал крыльями и закладывал такие крутые виражи, что я впервые за долгое время задумалась об использовании пакетика:) По прилету мутило не по-детски, и понадобилось пару часов, чтобы, наконец, прийти в себя.

В крошечном аэропорту Каламы нас никто не встретил, хотя должны были быть ребята от Dollar car rental. Из-за переноса рейса, вестимо. Ну не встретили, и ладно, лишили себя

клиентов. Мы тут же обратились к стойке другой конторы, Econorent, где оформили бумаги на 4×4 Nissan Terrano по \$45 в день. Однако, предназначенный нам внедорожник отказался заводиться. Тогда хозяин конторы отдал нам свой личный, на котором угром приехал на работу. Точно такой же, только с перламутровыми пуговицами:) Похихикали все вместе над сложившейся ситуацией, после чего дядя вытащил свои вещи из салона, торжественно вручил ключи, и пожелал счастливого пути.

До San Pedro de Atacama было ровно 100 км по 23-му шоссе. Дорога простая, как две копейки: всё время по прямой, через раскинувшуюся по сторонам пустыню с серыми холмиками и чахлыми кустиками.

Покрытие на шоссе отличное; ограничение скорости -100 км/ч; полицию не видели. Для этого региона мы купили отдельную треккинговую карту масштаба 1:500.000. Некоторые скриншоты с неё я включу в рассказ для иллюстрации, а полностью её можно скачать абсолютно бесплатно в виде архива вот здесь (архив из 4 JPEG файлов, общим весом 35 Mb). Такой небольшой бонус для наших читателей:)

Сан-Педро-де-Атакама — это деревня у подножия Анд, переживающая в последние годы настоящий туристический бум. Распределившись буквально между шестью улицами, она просто забита хостелами, офисами турагентств, сувенирными лавками и ресторанами. Среди местных Сан-Педро проходит под кодовым названием "место сборища гринго". И не мудрено. Сделав деревню своей базой, очень удобно совершать ежедневные радиальные вылазки: в долину Луны, на соляное высохшее озеро Chaxa, где обитают фламинго, к великолепному гейзеровому полю El Tatio, и даже на отдаленные рубежи Альтиплано на границе с Аргентиной и Боливией.

Всё это значилось в наших планах на последующие дни, ну а пока мы неторопливо въезжали на бело-розовые улицы Сан-Педро, освещенные низким, закатным солнышком. Без малейшего труда нашли Hotel Puriko, с хозяйкой которого переписывались еще из дома. Однако вскоре выяснилось, что "бронь" на комнату для неё практически пустой звук. Да, она знала о заказанной нами matrimonial room, да — вся переписка есть у неё в компьютере. И тем не менее, лучшее, что она смогла нам предложить — double room за те же деньги (25 тыс. песо, \$50).

– Понимаете, неожиданно нагрянула французская тур-группа. Я и сдала им почти все номера. Приедете вы, или нет – это еще вопрос, а тут реальные люди и реальные деньги.

Вот такой бизнес по-чилийски. Поэтому рекомендацию отелю ставим отрицательную и не советуем там останавливаться.

Ужинать мы отправились на соседнюю улицу, остановив свой выбор на симпатичном ресторане "Etnico". По пути сняли кучку песо в ATM. Кстати, их всего два на весь Сан-Педро, причем появились они буквально в последний год. Раньше бедным туристам приходилось мотаться на рейсовом автобусе в Каламу за 100 км, чтобы пополнить карман. Очень советуем приезжать в Сан-Педро с наличкой: туристов в деревне много, а запасы кеша в банкоматах не безграничны.

"Этнико" был не просто рестораном, а еще и дегустационным залом. Один из официантов сделал для нас небольшой экскурс по винам, производимым в различных регионах Чили,

и выяснив наши предпочтения, порекомендовал красное "Santa Emilia" (3500 песо за 0,5 л). Вино _очень_ понравилось; официант что называется "попал в десятку". Если вы, как и мы, отдаете предпочтение насыщенным австралийским ширазам, то эта марка обязательно придется вам по душе. С едой обошлись по-простому, взяли set menu за 5 тыс. песо (\$10). В отличие от вина, блюда на вкус не так чтобы впечатлили, хотя надо отдать должное повару, были оформлены красиво и с фантазией. В качестве закусок принесли по большому помидору со срезанной верхушкой, наполненных до краев пастой с травками. А основное блюдо представлял лосось под апельсиновым соусом.

По дороге в гостиницу мы завернули в одну из местных продуктовых лавок, где нацелились на литровую упаковку красного вина (vino tinto) за смешные 1000 песо (\$2). Однако, продавец посоветовал другое, за те же деньги, под названием Gato Negro, то бишь "Черный кот". С этого момента у нас перестала существовать проблема — "вот что бы выпить вечером из местного-аутентичного". Gato Negro стал выбором номер 1, и не только в Чили, но и гораздо позже, уже в путешествии по Перу. Вкусно, дешево, и помогало расслабиться после насыщенных событиями дней.

Впереди нас ждали секреты Атакамы.

День 12-й. *Маршрут: Атакама* — фламинго в лагуне Chaxa — Альтиплано — озера Miscanti и Miñiques — долина Луны.

При заселении в гостиницу, хозяйка обещала и завтрак, но на деле предложила утром только чай. Поэтому, день мы начинали не в отеле, а расположившись во внутреннем дворике кафе "Salon de Te" на одной из соседних улочек. И так нам там понравилось, что заходили даже на следующий день. Вкусные сэндвичи из домашнего хлеба с различными начинками, омлеты, большой выбор чая, кофе, свежевыжатых соков (jugo naturale), спокойная, расслабленная атмосфера — всё пришлось по душе.

Предстоящий день обещал быть насыщенным, и по большей части автомобильным. Мы намеревались исследовать часть Атакамы к югу от Сан-Педро, серьезно углубившись в чилийское Альтиплано.

Первыми на повестке дня стояли фламинго. Увлекшись несколько лет назад фотосъемкой птиц, по опыту уже знали, что фотографировать их нужно утром, во время кормежки и наибольшей активности. А где же можно найти фламинго в пустыне? Конечно там, где есть вода, а именно на солончаке Salar de Atacama, в 55 км к югу от Сан-Педро.

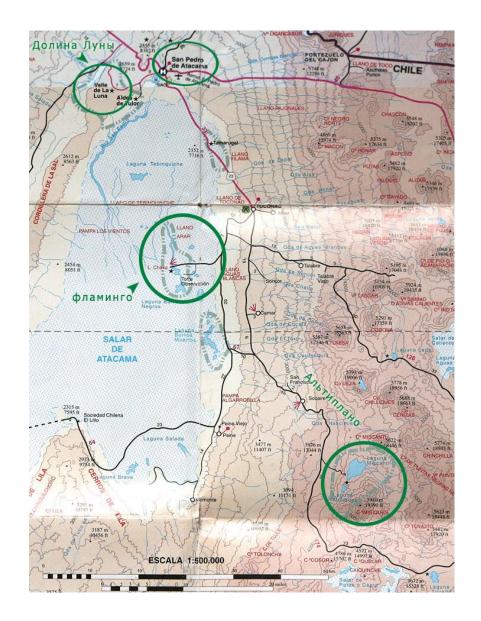

Строго говоря, язык не поворачивался называть водой тот солёный тягучий раствор в лагуне Chaxa, являющейся частью солончака. Но, похоже, что птиц это мало заботило, тем более, что в так называемой "воде" жили микроскопические, сантиметровые креветки, любимое их лакомство.

До самого вечера мы планировали находиться вдали от цивилизации, поэтому по пути запаслись водой и сухими пайками в попутном магазине. Дорога к фламинго очень простая и спокойная, всё время на юг по однополосному шоссе №23 с хорошим покрытием. GPS держали включенным на всякий случай, но, в принципе, на данном участке пути он не особо нужен.

Ровная дорога перемежалась каньонами с крутыми виражами и забавными знаками: "Curva peligrosa". На самом деле, ничего веселого в надписи нет, она буквально переводится как "опасный поворот". Но мы долго еще прикалывались, обзывая друг друга в шутку "ах, ты, курва-пелигроса!" даже после возвращения из Чили. Уж больно смачно звучало:)

В районе деревни Тосопао (33 км от Сан-Педро) асфальт кончился, пошла гравийка как дальше на юг, так и вправо на запад к Салар-де-Атакама (еще 22 км).

Этот солончак, площадью около 3 тысяч кв. км является вторым по величине в мире после солончака Салар-де-Уюни в Боливии. Ландшафт выглядит недружелюбно, до самого горизонта глазу не за что зацепиться, сплошное нагромождение острых, белых глыб.

В подземных засоленных водах под солончаком содержится около четверти мировых запасов лития (по данным геологической службы США), используемого в производстве лекарств и аккумуляторов.

На въезде к лагуне Chaxa встретил небольшой домик-офис, где с нас содрали по \$4 за посещение этого участка Атакамы.

По-английски служащий не говорил, но моего испанского хватило, чтобы понять, что можно отправиться в большой круг по пустыне по проложенным в соли тропинкам, а можно сразу к лагуне с фламинго (минут 10).

Естественно, выбрали второй вариант; слоняться по Атакаме при 35°C — не самое увлекательное занятие. В первом водоеме птицы паслись очень далеко. С собой мы несли штатив с накрученным на него 5D и 400 mm линзой, и этого было явно недостаточно.

Однако, подойдя к берегу следующей лагуны, обнаружили фламинго на уже приемлемой дистанции, да вдобавок еще целые выводки других птиц, составляющих им конкуренцию в поиске пропитания.

С этого момента мы были полностью потеряны для общества, не на шутку увлекшись фотосъемкой Аццких Андских фламинго, результатом которой явился фоторепортаж "Птички-математички".

Оперение у птиц розово-белого оттенка, обусловленного специальным пигментом, который поступает в организм с кормом. Клюв желтоватый, с большим черным кончиком.

Вели себя Андские фламинго совершенно также, как их мексиканские сородичи, которых мы снимали в <u>Селестуне</u> 2 года назад. А именно: ходили по водоёму с опущенными вниз шеями, постоянно мотали головой из стороны в сторону, процеживая воду, и хрюкали.

Ветра в пустыне не было никакого, поверхность воды в лагуне не портила даже малейшая рябь, благодаря чему количество фламинго удвоилось из-за отражений:)

Очень интересные условия съемки; получили большое удовольствие от фотоохоты. Кроме фламинго удалось запечатлеть и новый для нас вид — Андских шилоклювок — небольших черно-белых птиц с тонким изогнутым клювом.

По берегам лагуна подсыхала, создавая красивые разводы на соли, вплоть до розовых и зеленых.

Под ногами шныряли шустрые пятнистые ящерки, спешащие скрыться при малейших признаках опасности. Вскоре на парковку перед офисом подъехал небольшой минивен с 5-7 туристами. Один из них попросил посмотреть в видоискатель нашей камеры на птиц, посетовав, что забыл в гостинице бинокль.

Больше никто не досаждал фламинго своим присутствием, да и мы, изрядно поджарившись на солнце, отправились осматривать другие уголки пустыни.

На обратном пути к 23-му шоссе сделали небольшой крюк к обзорной башне Тогте observación, чтобы посмотреть на солончак сверху. Не проехав и 10 метров, Ниссан уперся в опущенную стрелу шлагбаума. Зачем ставить посреди пустыни шлагбаум, когда его можно объехать с любой стороны, было неясно. Да, он перегораживал более-менее ровную колею, пробитую в соли, но и по самим соляным пикам машина с высоким клиренсом вполне способна была проехать.

Башня Тогте представляла собой высокую металлическую вышку, по перекладинам которой можно добраться до смотровой площадки. С камерой через плечо это делать очень неудобно, но Илья как-то умудрился залезть на самый верх. Я внизу изображала букашку, затерявшуюся на просторах Атакамы.

Возвратившись на шоссе в центре деревни Тосопао, по улицам которой бродили маленькие люди в пончо, мы взяли курс к двум озерам, скрытым в недрах Альтиплано. Вот тут GPS пригодился, и не столько для того, чтобы не сбиться с пути (бумажная карта довольно точно отображала рельеф), сколько для отслеживания высоты.

Мы никак не ожидали, что в итоге заберемся на уровень 4500 метров, иначе обязательно бы захватили таблетки от горной болезни. Однако, оказалось, что оба вполне нормально переносим такую высоту, организмы никак не реагировали на непривычные условия, даже не делая намеков на банальную головную боль.

Чего нельзя сказать о машине. Дорога довольно круто заламывала углы, была похожа на стиральную доску (ннуу... кккогдаа... жжжеее... ммы... приеедееммм...), и пару раз доблестный Ниссан глох в самых неподходящих местах.

Зато какое облегчение наступило, когда заехали в конце концов на перевал, оглянулись назад, ужаснулись поднятым столбам пыли и градусу подъема, а затем перевели взгляд вперед.

У подножия конусообразных вулканов сверкало на солнце озеро Miscanti, надежно скрытое горной грядой от посторонних глаз.

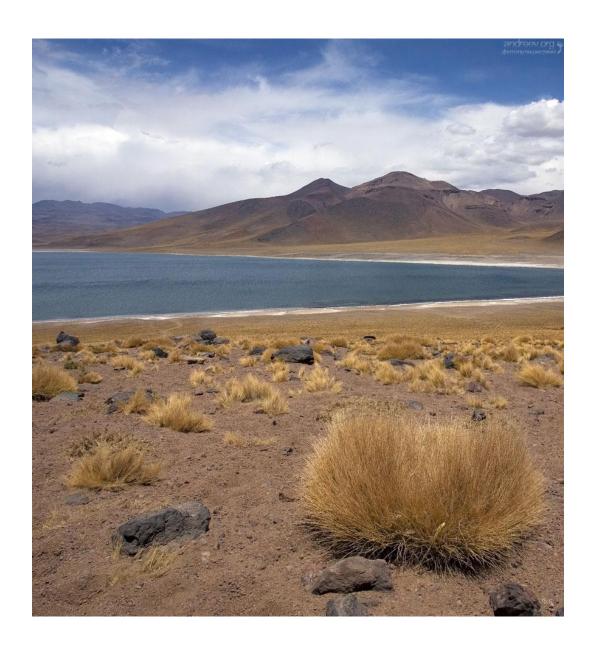
Расположенная на чилийском Альтпиплано, Laguna Miscanti имеет форму сердца, заполнена солоноватой водой (уже не пресная, но еще не дотягивает до солёной по химическим характеристикам), и отделена от соседней, меньшей лагуны Miñiques застывшим лавовым языком. За въезд к озеру, кстати, берут денежку, 9 тыс. песо (\$18) с машины.

Обрадовавшись, что нескончаемый подъем на гору завершился, мы с размаху помчались к берегу лагуны, красиво очерченному белой соляной окантовкой.

Симпатичные пышные кустики создавали заметный "оживляж" в пейзаже. Вдруг за одним из них мелькнула чья-то тень. Проследив за качающимися травинками, заметили выглянувшую из-за куста хитрую лисью морду.

Это оказалась серая лисица (Grey fox), которая вздумала поохотиться на мышей. Лисы этого вида не редкость и на территории США, известны тем, что умеют лазать по деревьям. Однако, охота лисе не удалась, так как она сама стала объектом нападения со стороны внезапно появившейся... викуньи. Уж не знаю, чем лисица не понравилась милой и безобидной с виду козочке, но гоняла та её и в хвост, и в гриву.

Как заядлому участнику автогонок, регулярно проходящих у нас в городе, Илье вздумалось погонять по горным дорожкам и перевалам. Мне тряски хватило, поэтому я пешочком отправилась к берегу озера, договорившись встретиться с мужем у дальней

оконечности лагуны. Вблизи озеро выглядело мелким, воды там плескалось по колено в лучшем случае. Необычным было отсутствие птиц. Всё-таки кругом пустыня, а тут прямо целый водоем, голубое блюдечко с белой каемочкой. Но кроме еще одной, очень пугливой стайки викуний, я больше никого не встретила.

Перевалив через лавовый язык, мы оказались на берегу второй, меньшей лагуны Miñiques. За исключением размера (полтора километра в диаметре), она была полной копией своей старшей сестры Miscanti.

Такая же синева воды, белые соляные отложения по берегам, и вдруг – чайки! Откуда они там взялись – уму непостижимо; до берега Тихого океана были сотни километров.

Перекусив нехитрыми припасами и подкормив чаек, решили, что ещё есть время, чтобы прокатиться до очередной лагуны Tuyajto, расположенной совсем близко от границы с Аргентиной. Но дорога была гравийная, машину трясло нещадно, вдобавок и обед пытался выбраться наружу противоестественным путем, что привело к отказу от идеи; мы повернули обратно на Сан-Педро.

Красиво всё-таки на Альтиплано! Конусы вулканов величественно поглядывали с разных сторон; в пейзаже преобладали спокойные синие, желтые и белые оттенки.

Если бы не шум от работающего двигателя машины, ничто не нарушало бы идиллии. Хотя... Картинку несколько портили скелеты машин, оставленные по обочинам скорее всего полицией в качестве наглядного пособия для водителей, чтобы не расслаблялись. К одному такому остову даже приложили пустую бутыль — мол, намёки понимаешь?!

К закату мы стремились оказаться в Valle de la Luna, Долине Луны, раскинувшейся всего в 10 км от Сан-Педро. Уж очень нас впечатлили фотографии оттуда еще на этапе подготовки путешествия.

Valle de la Luna — одна из самых известных природных достопримечательностей Чили, и поэтому — сильно посещаемая. Не ждите, что вам удастся насладиться красотой долины в гордом одиночестве, тем более на закате, когда количество туристов, наверное, удесятеряется. Туры в Долину Луны из Сан-Педро наиболее востребованы среди приезжих; стоят дешево (около \$10), ехать полчаса от силы.

Как не трудно догадаться, своё имя Valle de la Luna получила за схожесть с лунными ландшафтами. Несмотря на полное отсутствие зелени, место смотрится очень живописно: разноцветные нагромождения известняка, окаменевшей глины и соли создали потрясающе фотогеничные картины "инопланетного" вида.

Наиболее удачное время для их фотографирования — вечер, начиная где-то с 5 pm, когда низкие солнечные лучи привносят в краски по-настоящему тёплые оттенки. Через Долину Луны насквозь проходит хорошая однополосная дорога, на торцах которой стригут денежку, 4000 песо с машины.

Первую остановку мы сделали у подножия дюны Chica, намереваясь забраться на её вершину. Ветер не желал быть нашим союзником, швыряя колкий песок в лицо и в объективы.

Мы моментально оценили одежды бедуинов, попытавшись изобразить из подручных материалов нечто похожее. Тот же ветер красиво укладывал песок волнами, заметая шероховатости так, что минут через 5 оставленные следы начисто пропадали из виду.

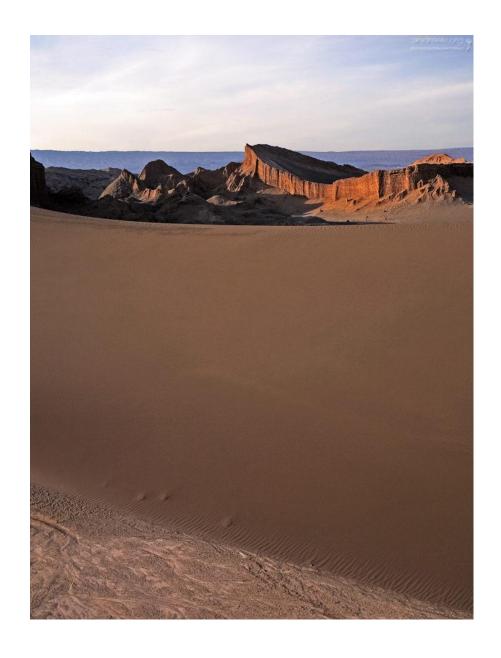
Поэтому понадобилось несколько десятков дублей, прежде чем получить задуманный кадр "Следы на дюне". Кстати, позже эта фотография стала первой, которую мы стали печатать на холсте, размером 50 х 75 см (20 х 30 inches; gallery wrap на сосновом подрамнике; без багета). Один экземпляр до сих пор есть у нас дома; обращайтесь, кому интересно.

С вершины дюны Chica хорошо просматривались окрестности: петли шоссе под стенами каньонов, далекие Солёные горы на горизонте, а также туристические шаттлы, стоявшие внизу. Все они делали остановку напротив известняковой формации, известной как "Три Марии" (Las Tres Marias). Мы тоже последовали их примеру, хотя ничего особенного в изваянии не наблюдалось, просто сфотографировали для галочки.

А вот то, ради чего действительно стоило посетить Valle de la Luna, возвышалось дальше по курсу и виднелось издалека. Огромная песчаная дюна Grande, на гребне которой люди встречали закат.

Оставив машину на парковке внизу, минут 20 карабкались в вязнущем песке на самый верх. Угол подъема не очень крут, но из-за рассыпчатого песочка (шаг вперед – два назад) пришлось изрядно попотеть.

И не зря! Сверху дюна ошеломляет еще больше, вздымаясь словно огромная волна у самых ног. Легкий ветерок периодически пускал через гребень дюны песчаные поземки, отчего сходство с толщей воды оказывалось еще сильнее.

К сожалению, с прошлого года туристам запретили перемещаться по гребню, хотя раньше это было любимой и неотъемлемой частью экскурсий на дюну Гранде. Теперь верхушка огорожена булыжниками и табличкой с забавной надписью: "Please, don't throw yourself inside the Big dune". При нас никто не пытался нарушить правила, но подозреваю, что если приехать в неурочное время, то пройти по гребню всё-таки можно.

Мы нашли уютное место за камнем в песке, удобно окопались, и стали ждать закат. На вершину постоянно подходил народ, многие с хорошими зеркалками; в воздухе раздавалось интернациональное смешение звуков.

Обстановка очень походила на аналогичную в калифорнийской Долине смерти, во время съемки заката на <u>Забриски пойнт</u>, где впервые мы побывали лет 6 назад. Да и складчатый рельеф каньона по левую руку несомненно добавлял сходства.

Небо постепенно наливалось тяжелой синью с одной стороны, и романтично розовело с другой.

Красивого заката не получилось, над горизонтом зависла мутноватая дымка, из-за чего диск солнца просто превратился в блеклое пятно с расплывшимися краями. Но ради красок, предшествующих закату, можно было простить всё.

Мы еще немного погуляли по известняковому хребту каньона, перпендикулярно упиравшемуся в гребень дюны Гранде, полюбовались долиной Луны сверху, выглядевшей в сумерках совсем по-иному, и стали собираться в обратную дорогу на Сан-Педро.

Забыв за целый день вкус горячей еды, теперь хотели наверстать упущенное, выбрав не самый дешевый в городе ресторан под названием "Ckunna". Столики очень уютно были расположены во внутреннем дворике, на открытом воздухе, вокруг пылающего костра. Дабы не плутать в дебрях названий, заказали просто *menu del* dia, 6 тысяч песо на каждого (\$12) + 2 pisco sour. Оформлено было как всегда здорово, а на вкус так себе: суп, свиные отбивные (chuletas), кусочек торта.

Место довольно туристическое (а какое нет в Сан-Педро?!), а потому активно навещаемое локальными музыкантами. С наступлением вечера, по городку прогуливались компании из 4-5 одетых в пончо и сомбреро "авторов-исполнителей", вооруженных самыми разными музыкальными инструментами. Они переходили из ресторана в ресторан, играя в каждом по две-три композиции, после чего обносили посетителей шляпой. Принято было кидать \$1-2. Играли ребята по большей части хорошо и слаженно, неизменно упирая на любимый многими латиноамериканцами хит "Полет кондора". Дискомфорта не создавали, не приставали, вели себя вполне достойно и дружелюбно.

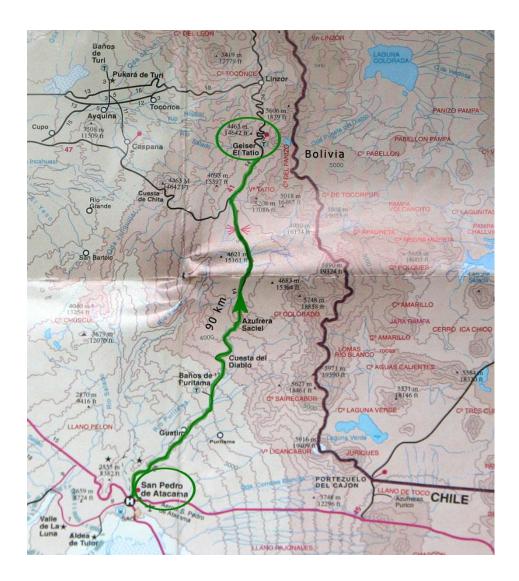
В гостиницу мы отправились чуть раньше, чем обычно, потому что на следующий день предполагался ранний подъем аж в 4 утра, чтобы успеть к рассвету на гейзеровое поле Эль Татио.

День 13-й. *Маршрут: гейзеровое поле El Tatio – археологический музей в Сан-Педро – долина Марса.*

Ох, нелегко просыпаться в отпуске в 4 утра! Но собрав волю в кулак, всё же поднялись, быстро попили чаю из термоса, и прыгнули в машину. Мы просто не имели права пропустить поездку на Эль-Татио — высокогорное гейзеровое поле на границе с Боливией, одно из самых впечатляющих природных достопримечательностей Чили. Наиболее внушительно и драматично гейзеры выглядят на рассвете, вот почему требовался ранний подъем.

До El Tatio из Сан-Педро ведут 90 км дороги, пыльной и ребристой, как стиральная доска. Чтобы не заплутать в темноте, можно держаться за миниавтобусами с организованными туристами, двигающимися в том же направлении. Туры продаются в городе на каждом углу, стоят около \$30. Ехать оказалось совсем не сложно, как я предполагала после прочтения отзывов очевидцев; мы даже не пользовались GPS. На дороге были знаки, да и сворачивать никуда не нужно, просто двигаться до упора, то есть до будки, где стригут денежку (\$7 с человека).

Прибыли чуть раньше 6 утра, застав поле во всей его необыкновенной красоте. Больше всего оно напоминало поверхность гигантской дымящейся ванны, окруженной конусами вулканов.

Солнце только-только начало выглядывать из-за их гребней, пуская случайные лучи по всем направлениям. На поле располагалось 80 гейзеров, и около сотни извергающих пар фумарол. Что это такое мы уже знали, побывав несколько лет назад в национальном парке Yellowstone в Вайоминге (США). Не теряя времени даром, выскочили фотографировать, и чуть было не замерзли в первые же секунды. Колотун стоял такой, что пришлось напялить всю имеющуюся в наличии одежду, оставив выглядывать лишь одни глазенки. Но данные неудобства стоило перенести ради светопреставления, которое развернулось в последующие 20 минут.

Солнце, наконец-то, соизволило подняться над горизонтом, но тут же запуталось в тяжелых косматых облаках. Постепенно продираясь сквозь их толщу, оно пуляло солнечных зайчиков то на один гейзер, то на другой, отражаясь в горячих лужицах.

Несколько гейзеров работало в унисон: они затихали на несколько секунд, потом слышался подземный рокот — это вода продиралась сквозь земную твердь, а затем выстреливали фонтаны, кто повыше, кто пониже, довольно слаженно.

Средняя высота струй не очень большая, всего около метра (самая высокая зафиксированная — 6 метров), но из-за столбов пара гейзеры смотрелись намного внушительнее. Как только воздух начинает прогреваться, пар спадает, и общее зрелище становится менее впечатляющим.

Температура кипения воды на El Tatio: 85°C; подходить слишком близко к гейзерам не рекомендуется, бывали случаи, когда люди получали ожоги. В отличие от того же Yellowstone, никаких мостков над поверхностью поля нет, гейзеры и лужицы ничем не огорожены, ходи где хочешь. Если провалишься в какую-нибудь дыру — сам виноват. Так что передвигаться нужно с оглядкой, пробуя почву на прочность в особо подозрительных местах.

Россыпи взлетающих капель очень красиво смотрелись, подсвеченные с фона. Известняковые отложения образовывали в лужицах необычные миниатюрные дамбы, геометрические узоры, и даже смешные рожицы.

Всего 20 минут, и природное шоу подошло к концу. Гейзеры по-прежнему извергались, но красивый свет ушел, рассеяв за собой и паровую завесу; поле постепенно превращалось в обычную высокогорную равнину альтиплано.

К 7 утра нас сморила усталость, вызванная ранним подъемом. Включили в машине печку, около часа отогревались-дремали, разложив кресла в горизонталь. Через дорогу от гейзерового поля раскинулась естественная лагуна с довольно горячей водой.

Особо отважные люди (в нашем случае это были американские тинэйджеры) с воплями раздевались на холодрыге, после чего сигали в спасительную теплоту. С какими гримасами они будут вылезать на морозный воздух даже не хотелось представлять:)

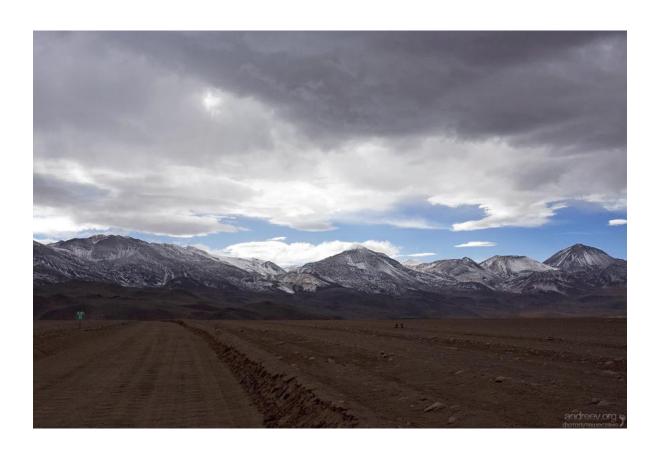

Еще чуток погуляли среди засыпающих гейзеров. На удивление, туристы продолжали подъезжать, особенно на тур-автобусах. Интересно, что им наобещали турконторы? Главное действо кончается до 7 утра...

Обратно мы ехали около полутора часов, очень часто останавливаясь, чтобы пофотографировать то седые горы, в которые упиралась дорога, то стайки пугливых фламинго, в изобилии присутствовавших на горных болотцах.

Здешние фламинго совершенно не хотели позировать, в отличие от вчерашних <u>атакамских</u>, стремились скрыться при малейшем приближении.

Также, позабавила остановка в ущелье с гигантскими кактусами.

Некоторые из них достигали высоты в 5 человеческих ростов! Причем, растения были практически одинаковой толщины, что у подножия, что наверху.

В Сан-Педро заехали позавтракать в полюбившийся Salon de Te, а затем отсыпались в гостинице до обеда.

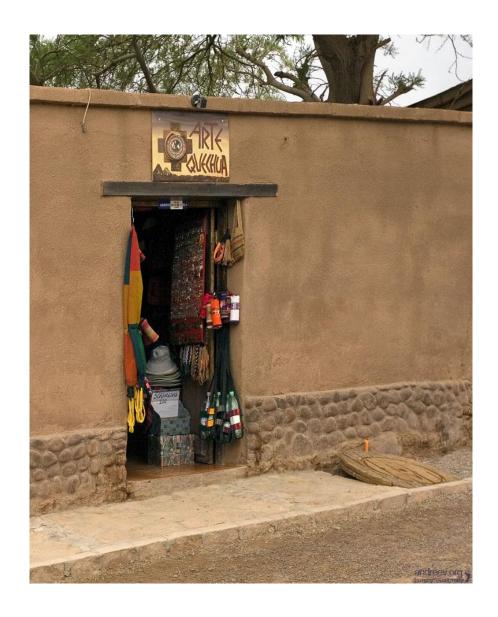
Во второй половине дня мы посетили археологический музей "Museo Gustavo le Paige" в центре города. Он совсем небольшой, но интересный, прежде всего отлично сохранившимися артефактами, что неудивительно, учитывая засушливые атакамские условия. Наибольшее впечатление произвели, естественно, мумии, а также инструменты шаманов для изготовления и последующего употребления галлюциногенных порошков. И всё это с инструкцией! :)

Кроме этого, были представлены экспозиции о том, как люди заселяли Атакаму, как на местных повлияло соседнее боливийское племя Tiwanaku. Понравились выставки предметов домашнего обихода примитивных культур, золото Инков (куда же без него!), и более поздние орудия труда времен испанских конкистадоров.

Выйдя из музея, мы наткнулись на рынок на одной из боковых улочек. Торговля шла не продуктами, а вещами из шерсти лам и альпак, причем так дешево, что мы не удержались. Мягонькие свитера, кофточки, шапки с "ушками", вязаные сумочки с традиционными чилийскими орнаментами и схематичными изображениями животных...

С нами домой уехало шикарное большое пончо кофейного цвета, из тончайшей шерсти, купленное буквально за копейки. Местные торговцы говорили на каком-то своем наречии, не понимали даже испанского, так что общение прошло исключительно при помощи жестов и улыбок:) И конечно, впечатлял их рост — они очень и очень маленькие, не дотягивающие даже до полутора метров, что косвенно указывало на тяжелые условия существования.

Ближе к вечеру прокатились до Долины Марса в 10 км от Сан-Педро, имеющей и второе название – "Долина мертвых". Это полностью соответствует её общему виду на первый взгляд: ни единого кустика не пробивалось на обочине, ни травинки, ни былинки, один песок да скалы.

Долина интересна прежде всего высокой, 150-метровой дюной, зажатой в каньоне с трех сторон.

Но не просто с целью "посмотреть", а покататься по её склонам на досках; развлечение под нехитрым названием "sand-boarding". Уклон дюны внушает, поэтому с самой вершины лучше учиться кататься вместе с инструктором. Некоторое время мы наблюдали за группой туристов, пытавшихся хоть тушкой, хоть чучелком съехать вниз.

Получалось далеко не у всех, зато веселья было хоть отбавляй! Особенно весело придется в гостинице, при попытке вымыть весь песок из волос :) А как на их фоне красиво выглядел инструктор в движении; собранный, подтянутый, целеустремленный. Всегда приятно смотреть на профессионалов!

Оставив машину в самом узком месте каньона, мы около 2 км карабкались вверх в увязающем песке, чтобы добраться до гребня. Сверху открывался отличный вид на долину и далекий вулкан Ликанкабур на боливийской стороне...

Вернувшись в Сан-Педро, мы поужинали в первом приглянувшемся ресторане (menu del dia, 5500 песо, \$11), а планировали завершить вечер такого красивого и разнообразного дня за бокальчиком "Gato Negro" в гостинице. И тут нам неслыханно повезло, так как по пути назад мы ни с того, ни с сего зашли в интернет-кафе проверить почту. Вот просто дёрнуло что-то! Первое же письмо от авиакомпании Sky airlines сообщало, что наш завтрашний рейс в Сантьяго перенесен на полтора часа... раньше. Очевидно, неполные два рейса сливали в один в целях экономии. Хороши бы мы были завтра, явившись в аэропорт к назначенному часу! Так что известная мораль проста и подтвердилась еще раз: обязательно проверять статус рейса накануне, будь то в Европе, или в Латинской Америке.

День отъезда. Подходило к концу чилийское путешествие. Мы устали, но расслабляться было еще рано, предстояло возвращение в Сантьяго, а затем длинный перелет домой. Утро прошло за сбором рюкзаков, тасованием туда-сюда вещей для наиболее оптимального заполнения объема. Не изменяя традиции, позавтракали в Salon de Te (Puritama sandwich + огромные чашки чая), и выписались из гостиницы после 11. Наш перенесенный рейс отправлялся из Каламы в 6 с небольшим вечера, так что, считай, целых полдня еще было свободно, поэтому по пути заскочили в два интересных места.

Первым из них стала раскопанная деревня Aldea de Tulor, в 11 км к западу от Сан-Педро. Особо задерживаться там не из-за чего, но поглядеть на круглые глиняные домишки, два

из которых восстановлены, а от остальных виден лишь лабиринтообразный фундамент в песке, определенно стоит.

100 км усыпляющей дороги до Каламы скрашивали гуанако и викуньи, скакавшие по обочинам. Их "окультуренных" родственников — лам, перегоняли в то же время с пастбища на пастбище.

Фотографируя одно из стад, вдруг услышали раздраженный женский крик: "Pagar! Pagar!" ("Плати! Плати!") К нам на всех парах мчалась сурового вида старуха, требовавшая мзды за фото, идущих в километре лам. Излишняя агрессивность бабули совсем не понравилась, за что она была послана в сад, а мы последовали дальше.

Вторым местом, куда хотели заехать по пути, стала огромная медная шахта Chuqui, которую видели еще с воздуха, при подлете к Каламе. На сегодняшний день Чили является крупнейшим в мире поставщиком меди благодаря именно этой шахте и её соседке — Mina Escondida. Размеры "Чуки" 3 х 5 км при 850-метровой глубине. Колеса грузовиков, вывозящих породу, достигают трех метров в высоту! Нам, конечно же, хотелось сфотографироваться на их фоне, но не удалось. Оказалось, что к шахте можно проехать только в составе туристической группы, индивидуалам путь заказан. Группы набираются раз в день, в районе 2 часов дня в соседнем городке Chuquicamata. Мы честно туда съездили, но кроме города-призрака с зарешеченными окнами на страшных зданиях, и бронетранспортеров для разгона демонстраций, ничего там не обнаружили.

Остаток свободного времени провели, колеся по Каламе (нервный, хаотичный городок), к назначенному часу прибыв в аэропорт. Без проблем сдали машину, прошли регистрацию. Как и ожидалось, рейс от Sky airlines был забит под завязку, зато летел напрямую в Сантьяго, а не как это принято у Sky — остановка там, остановка сям... В чилийскую столицу прибыли на закате, потеряв немало нервных клеток на посадке — крутовато закладывают виражи пилоты Sky airlines, ничего не попишешь. Плотно есть на их рейсах я бы не советовала:)

Дальше нас ожидало довольно скучное времяпрепровождение. Нужный рейс на Панама-Сити отправлялся в 4 утра, а мы прилетели в 8 вечера. Неспешно гуляли по аэропорту в Сантьяго (очень красивому!), поужинали в одном из ресторанов. Потом заметили, что из трех этажей аэропорта активно используются пассажирами только первый и третий. А второй остается практически пустым, и отдан под офисы авиакомпаний и комнаты отдыха для пилотов и стюардесс. Именно там, в тишине, мы скоротали оставшиеся до вылета часы, развалившись на креслах, да еще рядом с розетками для компьютеров. Так что, если у кого большой зазор между рейсами в аэропорту Сантьяго, а выходить в город по разным причинам не хочется, рекомендую 2-й этаж: тихо, спокойно, уютно.

До Панамы 6 часов полета прошли вполне сносно. Нет, в первый класс нас на этот раз не пересадили. Обидно:) В Панаме полуторачасовая пересадка, и три с половиной часа до США. В Хьюстон мы прилетели в разгар рабочего дня, когда аэропорт принимал очень большое количество рейсов. Всё это замедлило и паспортный контроль, и выдачу багажа,

и таможню, но несмотря на усталость, мы пребывали в отличном настроении, радуясь возвращению домой.

Путешествие в Чили оказалось наиболее сложным из всех в планировании, логистике, да и стоило по деньгам немало из-за 15 авиаперелетов. Но зато посмотрели практически всё, что наметили, включая экзотический остров Пасхи. Были ли моменты, о которых сожалеем? Пожалуй, что и нет. Негатив со временем блекнет, остаются лишь хорошие воспоминания. Путешествие сложилось так, как и должно было быть: Чили стала для нас одной из самых прекрасных и запоминающихся стран.

/The end/

Katrin Andreyeff www.andreev.org